

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ
ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
по итогам V Всероссийской научно-практической конференции

Санкт-Петербург

31 марта 2023 г.

Под редакцией
доктора технических наук, профессора *Г.В. Лепеша*
кандидата физико-математических наук, доцента *О.Д. Угольниковой*
кандидата экономических наук, доцента *С.Ю. Александровой*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2023

ББК 65.050
И66

И66 **Иновационные** технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики: сборник научных трудов по итогам V Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 31 марта 2023 г. / под ред. д-ра техн. наук, проф. Г.В. Лепеша, канд. физ.-мат. наук, доц. О.Д. Угольниковой, канд. экон. наук., доц. С.Ю.Александровой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 183 с.

ISBN 978-5-7310-6190-2

В сборнике опубликованы научные труды участников V Всероссийской научно-практической конференции «Иновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики» ITES-2023, которая состоялась в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете 31 марта 2023 года.

Сборник включает статьи Пленарной сессии, трех секционных заседаний Конференции и Круглого стола. В них изложены результаты исследований по актуальным вопросам: безопасности и устойчивости техногенных комплексов, развития атомной и водородной энергетики, цифровой трансформации промышленности, безопасности в профессиональной сфере, экономической, социальной и экологической безопасности, обеспечения безопасности в информационной среде и гуманитарной сфере.

Все материалы публикуются в авторской редакции. Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Материалы могут быть использованы в учебной, научной и практической деятельности.

In the collection of papers published in the proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference «Innovative Technologies in the Economy for its Security» ITES-2023, held in Saint-Petersburg state University of Economics on 31 March 2023.

The collection includes articles of the Plenary session, three breakout sessions of the Conferenc and a Round table. It presents the results of research on relevant issues: the safety and sustainability of man-made complexes, the development of nuclear and hydrogen energy, the digital transformation of industry, the professional safety, economic, environmental and social security, ensuring security in the information environment and the humanitarian sphere.

All materials are published in the author's edition. The editorial point of view may not be the same as the authors' articles.

The materials can be used for education, research and practice.

ББК 65.050

Рецензенты: д-р экон. наук, проф. **Д.В. Круглов**
д-р техн. наук, проф. **В.Н. Ложкин**

ISBN 978-5-7310-6190-2

© СПбГЭУ, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

31 марта 2023 года в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете состоялась V Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики» ITES-2023. В рамках конференции проведена пленарная сессия «Вопросы обеспечения безопасности реальной экономики», три секции: «Научно-технологический суверенитет, промышленная и энергобезопасность: новая реальность», «Урбанистика, социально-экономическое выравнивание и безопасность территорий, населения в современном мире», «Профессиональная деятельность в области обеспечения безопасности населения и территорий в современных условиях» и Круглый стол «Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь: интеграционные процессы в сферах взаимодействия и жизнедеятельности».

Конференция призвана содействовать развитию инновационных процессов в области обеспечения комплексной безопасности реальной экономики, межвузовского, межрегионального и международного научно-технического и делового сотрудничества, социальному благополучию населения, национальной безопасности и повышению международного авторитета России.

В Конференции приняли участие представители Общественного Совета Комитета по инвестициям Администрации Санкт-Петербурга, Ассоциации Союза промышленников и предпринимателей, Главного управления МЧС России по г. Санкт-Петербургу, ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», ООО «Газпром газнадзор», ученые и специалисты в области исследования и обеспечения безопасности предприятий и организаций, в том числе: промышленных предприятий Санкт-Петербурга и регионов Российской Федерации, топливно-энергетического комплекса, атомной промышленности, транспорта, инженерных систем жизнеобеспечения, информационной и экономической безопасности, системы РСЧС, профессорско-преподавательский состав учреждений высшего образования, аспиранты, магистранты, студенты российских университетов и Республики Беларусь.

Участников Конференции поддержали: Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга (председатель комитета

Максимов А. С.); Постоянный Комитет Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь (государственный секретарь Мезенцев Д. Ф.); Главное управление МЧС России по г. Санкт-Петербургу; Санкт-Петербургское ГКУ ДПО «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям». С приветствием к участникам Пленарной сессии обратился С. Н. Дворник, представитель соорганизатора Конференции — Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям», подведомственного Комитету по вопросам законности, правопорядка и безопасности.

От сектора реальной экономики были представлены ГУП «Водоканал Санкт-Петербург», ООО «Завод по переработке пластмасс имени «Комсомольской правды», АО «Чусовской металлургический завод», АНО «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области», ООО «Барнаульский завод автоформованных термостойких изделий», ООО «Газпром газнадзор», ООО «ПЕНТАКОН», ООО «Регион».

География Конференции: Москва, Сочи, Иваново, Салехард, Новочеркасск, Челябинск, Ленинградская область, Пермский край, Свердловская область, Чебоксары, Тверь, Пермь, Екатеринбург, Барнаул (Алтайский край), Улан-Удэ, Саратов, Снежинск (Челябинская область), Астрахань, Донецк, Минск (Республика Беларусь), Гродно (Республика Беларусь). Всего 22 города из Центрального ФО, Северо-Западного ФО, Приволжского ФО, Уральского ФО, Дальневосточного ФО, Южного ФО и Республики Беларусь.

Статистика Конференции: Санкт-Петербургский государственный экономический университет и другие вузы Санкт-Петербурга — 108 чел.; вузы других регионов — 36 чел.; научные организации — 9 чел.; предприятия и организации реальной экономики — 26 чел.

Всего в Конференции приняли участие 179 человек, из них — 42 чел. из шести федеральных округов Российской Федерации и 7 чел. из Республики Беларусь.

В докладах участников Конференции представлены результаты исследований в области решения задач безопасности и устойчивости техногенных комплексов, развития атомной и водородной энергетики, цифровой трансформации промышленности; безопасности в профессиональной сфере, экономической, социальной и экологической безопасности, безопасности в информационной среде и гуманитарной сфере.

Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики (ITES)» является ежегодной инновационной площадкой для представления результатов научных исследований, профессионального обсуждения и экспертных заключений по вопросам безопасного развития различных секторов экономики, разработки и внедрения инновационных решений для обеспечения комплексной безопасности человека, окружающей среды, общества, государства.

Организационный Комитет ITES-2023 благодарит всех участников за проявленный интерес к проблемам безопасности, вынесенным в программу Конференции, и надеется на дальнейшее плодотворное научное сотрудничество.

С уважением,

Григорий Васильевич ЛЕПЕШ,

доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой безопасности населения и территорий от ЧС,
заместитель Председателя Оргкомитета V Всероссийской
научно-практической конференции
«Инновационные технологии и вопросы
обеспечения безопасности реальной экономики» ITES-2023.

Светлана Юрьевна Александрова

кандидат экономических наук, доцент

Ольга Дмитриевна Угольникова

кандидат физико-математических наук, доцент

Феодор Сергеевич Рубцов

студент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург

ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются факторы, способствующие расширению области исследований по проблемам социальных опасностей и социальных угроз на современном этапе. Указывается на возрастающую роль влияния фактора идентичности в обеспечении социальной мобилизации общества для сохранения независимости, целостности и национального суверенитета России. Ввиду многообразия подходов к сущности идентичности, ее определений и классификаций, авторы исследуют тренды территориальных и региональных социальных трансформаций на современном этапе неопределенности, анализируют условия формирования новых социальных угроз, рекомендуют мероприятия по снижению (минимизации) территориальных и региональных социальных угроз, что способствует обеспечению социальной безопасности регионов в условиях нестабильности на современном этапе.

Ключевые слова: социальная среда, социальные угрозы, территориальная, региональная, локальная идентичность, государственная безопасность.

S. Y. Aleksandrova

O. D. Ugolnikova

F. S. Rubtsov

St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg

ENSURING THE SECURITY OF THE TERRITORIES UNDER THE CONDITIONS OF THE NEW REALITY THROUGH THE IDENTITY FACTOR

Annotation. The article examines the factors contributing to the expansion of the field of research on the problems of social dangers and social threats at the present stage. The growing role of the influence of the identity factor in ensuring the social mobilization of society to preserve the independence, integrity and national sovereignty of Russia is pointed out. Due to the variety of approaches to the essence of identity,

its definitions and classifications, the authors explore the trends of territorial and regional social transformations at the present stage of uncertainty, analyze the conditions for the formation of new social threats, recommend measures to reduce (minimize) territorial and regional social threats, which contributes to ensuring social security regions in conditions of instability at the present stage.

Keywords: social environment, social threats, territorial, regional, local identity, state security.

Введение

Социальная среда в своей структуре содержит социально-экономические, политико-идеологические, бытовые, иные условия и сообщества людей, связанных этими условиями. Она влияет на все происходящие в ней процессы: это сложный комплекс факторов, влияющих на формирование личности и сообществ, их предпочтения и поведение. Социальная среда выступает предметом социальной трансформации, особенно в результате резкого разрастания сетевых коммуникаций, появления новых социальных связей, размывания привычных идеалов и традиций, подмены их иными смыслами и ценностями. В условиях роста неопределенности и возрастания социальных угроз необходимо выработать методы и указать инструменты снижения (минимизации) социальных угроз. В отсутствие единой социальной теории, в рамках которой решались бы проблемы минимизации угроз и рисков в социальной сфере, предложено развить теоретические основы и методики выявления социальных угроз через исследование социально-значимых характеристик идентичности населения в условиях неопределенности, указать тренды территориальных, региональных социальных трансформаций.

Актуальность исследования

В современных социально-экономических условиях, характеризующихся изменением социальных потребностей для сохранения национального суверенитета и обеспечения качества государственного управления, ростом внутренней и международной миграции, необходимостью консолидации общества в целях противостояния угрозам территориальной, государственной целостности страны, важным компонентом становится обеспечение общенациональной идентичности жителей России. В этих целях необходимо провести анализ существующей парадигмы территориальной, региональной и локальной идентичности, выявить методы и формы определения

и оценки данного социального явления, выявить факторы, влияющие на изменение территориальной, региональной и локальной идентичности, включая условия, способствующие их формированию и развитию.

В результате исследования необходимо уточнить дефиниции «территориальная идентичность», «региональная идентичность», «локальная идентичность», представить описание их характерных особенностей с последующей разработкой методологии роста (укрепления) общенациональной, общероссийской государственной идентичности населения Российской Федерации.

Основой данного исследования является априорное положение о влиянии территориальной самоидентификации граждан страны на уровень общенациональной, общероссийской (государственной) идентичности и уровень обеспечения национальной безопасности.

Основная часть

Современное общество остается обществом капиталистическим, в котором основой производственных отношений является собственность на средства производства, способствующая эксплуатации наемных рабочих. Текущее состояние мировой системы и международных экономических отношений имеет ряд характеристик, которые были атрибутированы в классической политэкономии через высшую стадию капитализма: превращение конкуренции в монополию; образование финансового капитала вследствие слияния банковского и промышленного капитала; преобладание вывоза капитала над вывозом товаров, обеспечивающееся интернационализацией производства; раздел мира между союзами капиталистов; борьба за передел мира между «великими державами» [9].

Вместе с тем структура общественного производства, а также инструменты, используемые в борьбе за передел рынков и мирового господства при современном технологическом укладе, имеют существенные отличия от тех, которые доминировали в период господства крупного промышленного капитала.

Во-первых, возрастает значимость и влияние роли информационного ресурса в общественном производстве. Прогресс человечества на современном этапе характеризуется экспоненциальной скоростью нарастания объемов используемой информации. Значительную долю объема производимой и реализуемой продукции занимает информа-

ционная, а в объеме оказываемых услуг — информационные услуги (консультационные, образовательные, иные).

Во-вторых, глобализация и цифровизация способствуют транснационализации социально-экономических и политических процессов, стиранию государственных границ и формированию общемирового коммуникационного универсума, как всей объективной реальности во времени и в пространстве [8]. В результате сетевого взаимодействия индивидов друг с другом и с квазииндивидами (интернет-ботами) образуются сообщества, объединенные общими целями, интересами, нормами, нравами, не имеющие территориальной локализации [18]. Следует отметить, что развитие информационно-коммуникационных технологий способствует распространению таких комплексных средств манипуляции массовым сознанием, как информационные и когнитивные войны [6], успех которых в настоящее время оказывается куда более значимым, нежели исход реальных боевых действий. Ведение таких войн представляет собой не только окно возможностей, но и объективную необходимость в борьбе за социальный ресурс: диверсификация информационной продукции и доступный для пользователей средств массовой коммуникации, плюрализм мнений и суждений по множеству различных вопросов требует от участников этой борьбы предельного социально-технологического мастерства при достижении доминирования в своих сферах влияния.

В-третьих, можно говорить о том, что европейские общества переживают новую волну гуманизации, которая в значительной степени связана с переходом методологии социального управления от концепции человеческого капитала к концепции человеческого потенциала [7]. Наблюдается индивидуализация и персонализация спроса и предложения, процессов производства, потребления и управления. Корпорации активно поддерживают и реализуют идеи модернизации бизнес-процессов согласно принципам человеко-ориентированности и социальной ориентированности, системным воплощением которых служит корпоративная социальная ответственность [17]. Стоит учитывать, что устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность (КСО) выступают средством, условием повышения инвестиционной привлекательности предприятий, и ведение социально ответственного бизнеса не позволяет судить о реальных намерениях капитала способствовать развитию человека и общества. Корпоративные социальные инновации служат, по мнению некоторых

политологов, инструментом отвлечения от проблемы экономического неравенства. Дискуссии о переходе общества к новому способу производства разбиваются о тот факт, что современные экономические системы, имеющие множество вариантов идентификации, сохраняют капиталистический базис [11].

Основным институтом обеспечения безопасности населения и территорий (в условиях геополитических пертурбаций), повышения уровня и качества жизни части населения, борьбы с экономическими кризисами, остается государство. Инновации в социальной сфере на протяжении XX–XXI вв. способствовала развитию социальной политики и расширению мер, реализуемых государствами для преодоления неравенства населения. Это проявляется на примере социал-демократических режимов всеобщего благосостояния (Дания, Норвегия, Швеция) [16]. Однако социально-политическая стабильность и успешность управленческих мер по укреплению положения национальной экономики в мировой системе, по обеспечению социальной безопасности требуют мобилизации социального ресурса и развития гражданского общества, способного стать опорой экономических и политических трансформаций.

В настоящее время наблюдается упадок либерально-индивидуалистической идеологии и возникает социальный спрос на выработку коллективных идентичностей, особенно в условиях кризиса [13]. Мобилизации населения и развитию социально-экономического потенциала страны и регионов может служить формирование и укрепление территориальной идентичности, которая, в отличие от ряда других видов коллективной идентичности, не является архаичной и не несет угрозу национальной безопасности. Поскольку в нынешних реалиях актуальность выработки «универсальных рецептов» социально-экономического развития исчезает, именно территориальная идентичность способна стать толчком к формированию уникальных сценариев достижения общественных идеалов безопасности, равенства и справедливости [13, с. 121–122].

В своих исследованиях авторы уже указывали, что проблематика идентичности изменялась под влиянием глобальных политических, технологических и экономических трансформаций в мире, и «эти изменения напрямую связаны с влиянием культуры, историческими событиями, приоритетами государств и т. д.», а «социальная безопас-

ность в российском государстве, сохранение его суверенитета обеспечивается важным социально-психологическим фактором — «общероссийской идентичностью» [14]. На формирование общероссийской идентичности оказал влияние территориальный фактор как географическое расположение между цивилизациями [13, с. 121]. Показатель укрепления общероссийской гражданской идентичности введен при разработке Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [5], а в документах стратегического планирования сферы культуры рекомендовано предусматривать в вопросы укрепления общероссийской гражданской идентичности. Общероссийская гражданская идентичность — «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [13, с. 120]. В большой степени на культурную память населения, проживающего на конкретной территории, опирающегося на конструирование своей жизнедеятельности согласно сложившемуся для него образу территории, опирается территориальная идентичность. Как отмечалось в исследованиях этого вида идентичности, система многочисленных отношений населения при этом складывается, исходя из коллективного восприятия индивидуальных жизненных пространств территории, при этом территориальная идентичность включает региональную и локальную идентичность [15]. Миграционные и иные процессы оказывают глубокое воздействие на территориальную идентичность, что требует научных исследований результатов такого влияния. Региональная идентичность определяется как соотнесенная с известными установленными административными границами, или же макрорегиона — например, северо-западный регион, сибирский регион, юг России и т. д. Локальная идентичность связана с осознанием эффекта «малая родина» [10, с. 512], что более конкретно определяет индивида в рамках территориальной и региональной идентичности.

Итоги. Практическая значимость результатов

Ввиду высокой степени значимости, рассмотренные вопросы актуальны для всей территории России, включая вошедшие в 2022 году

в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики [1], Луганской Народной Республики [2], Запорожской области [3], Херсонской области [4], образовавшие новые российские субъекты.

Развитие территориальной идентичности населения выступает целевым ориентиром, который требует использования арсенала социальных технологий, включая те, что связаны с информационной политикой и идейно-символическим воздействием на массовое сознание. Реализация таких технологий должна строиться на научных исследованиях объектов воздействия — территориальных сообществ, особенностей их идентичности на современном этапе, что послужит делу преодоления социальных угроз, конфликтов, обеспечению социальной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/

2. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/

3. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428185/

4. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428186/

4. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

6. Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Цифровизация и когнитивные войны // *Философия и общество*. 2021. № 4. С. 29–51; Кихтан В. В., Качмазова З. Н. Информационная война: понятие, содержание и основные формы проявления // *Вестник ВУиТ*. 2018. № 2. С. 228–235.

7. Асмолов А. Г., Гусельцева М. С. Генерирование возможностей: от человеческого капитала — к человеческому потенциалу // *Образовательная политика*. 2019. № 4. С. 6–16.

8. Глоссарий философских терминов. [Электронный ресурс]. URL: УНИВЕРСУМ — Глоссарий философских терминов ИФ им. Киренского РАН (slovaronline.com).

9. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. М.: Госполитиздат, 1949. 120 с.

10. Назукина М. В. Локальная идентичность. / В кн. Идентичность: общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. Семененко И. С./ ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017. — С. 20. — С. 507–512.

11. Павлов А. В. Что нового в новом капитализме? // Социология власти. 2021. № 1. С. 59–60.

12. Пантин В. И. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы / В. И. Пантин, В. В. Лапкин // Общественные науки и современность. — 2004. — № 1. — С. 52–63.

13. Садовая Е. С., Сауткина В. А. Социальная реальность и социальный идеал в контексте трансформаций идентичности // Идентичность: Личность, общество, политика: Энциклопедическое издание. М.: Весь Мир, 2017. С. 114–12.

14. Социальные опасности: учебное пособие / Г. В. Лепеш, О. Д. Угольников, С. Ю. Александрова. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. — С. 58.

14. Филиппова Е. И. Территориальная идентичность в современной Франции. М.: ФГНУ «Росинформагротех» 2010. — 300 с. -С. 61.

16. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990. xi, 248 pp.

17. Porter M. E., Kramer M. R. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. 2006. Vol. 84. No. 12. P. 78–93.

18. Угольникова О. Д. Цифровая трансформация: социокультурная компонента и культура безопасности жизнедеятельности / О. Д. Угольникова, С. Ю. Александрова // Безопасность в профессиональной деятельности: сб. науч. ст. / СПбГЭУ. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 5–24.

УДК 338

Павел Александрович Воротков

аналитик

Автономная некоммерческая организация

«Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области»

г. Екатеринбург

**«ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ» И «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ»:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЙ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КРИТЕРИЕВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
(НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация. Статья посвящена анализу применения понятий «импортозамещение» и «технологический суверенитет» на примерах экономических процессов в постсоветской России в разные периоды ее функционирования. Рассматривается применимость данных понятий при формировании

государственной политики и поведения рыночных субъектов для различных условий, как в процессе интеграции России в мировую экономику, так и в режиме внешнеторговых ограничений.

Ключевые слова: импортозамещение, технологический суверенитет, локализация, обратный инжиниринг, трансфер технологий.

P. A. Vorotkov

Autonomous Nonprofit Organization
«Investment Promotion Agency of the Sverdlovsk regional»
Yekaterinburg

**«IMPORTOZAMESHENIE» AND «TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY»:
METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE APPLICATION
OF CONCEPTS IN THE FORMATION OF CRITERIA
FOR ENSURING THE SECURITY OF THE NATIONAL ECONOMY
(ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)**

Annotation. The article is devoted to the analysis of the application of the concepts of «import substitution» and «technological sovereignty» on the examples of economic processes in post-Soviet Russia in different periods of its functioning. The applicability of these concepts in the formation of state policy and the behavior of market entities for various conditions, both in the process of Russia's integration into the world economy and in the regime of foreign trade restrictions, is considered.

Keywords: importozameshenie, technological sovereignty, localization, reverse engineering, technology transfer.

Применение адекватных понятий для описания ситуации выступает важным фактором составлении планов, нормативных документов и т. п. процедур, т. е. при формировании процессов, нацеленных на достижение конкретных результатов. В свою очередь, применение нечетких, некорректных определений приводит к избыточному расширению или сужению целеполагания, непониманию со стороны объектов воздействия характера требуемых от них действий с соответствующим влиянием на достижение результата.

Ниже мы попробуем разобрать области применения понятий «импортозамещение» и «технологический суверенитет» на примерах из постсоветской экономики России.

В рамках различного рода описания экономических процессов мы часто встречаемся с понятием «импортозамещение». Тема давняя и достаточно активно разрабатываемая в мире — с середины XX века, в России — со второй половины 90-х того же столетия.

В мировой экономической науке тема замещения импорта продукции собственным производством возникает в процессе развития меркантилистских теорий при формировании подхода неравенства экономических условий при торговом обмене в рамках отношений «центр-периферия» и приобрела теоретически законченный вид в работах Р. Пребиша и возглавляемой им Экономической комиссии для Латинской Америки при ООН (Economic Commission For Latin America) [15] с практической реализацией концепции в Аргентине времен президентства Х.Д. Перона. Из наиболее крупных трудов более позднего времени можно отметить, например, работы Э.С. Райнерта «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» [11] и Г.В. Колодко «Мир в движении» [7]. Интересно, что все три автора на определенном этапе своей жизни занимались практической экономикой на международном уровне, а Р. Пребиш и Г.В. Колодко еще и занимали высшие экономические должности в правительствах своих стран.

В России интерес к вопросам импортозамещения активно реализуется со второй половины 90-х г.г. прошлого века. На федеральном уровне в этой теме отметились Л.И. Абалкин [1], С.Д. Бодрунов [3], В.Л. Иноземцев [6] и многие другие. Последним по времени в данной теме стал аналитический доклад сотрудников Высшей школы экономики под руководством Ю.В. Симачева «Импортозамещение в России: вчера и завтра» [4].

Проблематике импортозамещения в Свердловской области посвящены работы А.И. Татаркина [14], О.А. Романовой [13], Е.Г. Анишцы [2], и др.

Для начала — что же такое «импортозамещение»? Какой-то четко сформированной понятийной нормативной позиции в этом вопросе нам обнаружить не удалось. В самом простом и широком формате «импортозамещение» — замена импортных товаров произведенными внутри страны. Однако в современной экономике, сложной, многоотраслевой, произвести все внутри одной страны можно разве что теоретически. На практике формат импортозамещения определяется применительно к обстоятельствам:

- прямое копирование (т.н. «обратный инжиниринг»), чтобы обеспечить наличие необходимого продукта на рынке за счет внутреннего производства;
- организация местного производства на основе иностранных технологий и комплектующих («локализация»), что дает рабочие

места и доходы, включая бюджетные, но не дает полноценной возможности воспроизвести продукт при уходе производителя с рынка;

- освоение основных используемых технологий с расчетом возможности самостоятельного их применения.

Мы не претендуем на полноту перечня, скорее речь идет об укрупненной группировке, удобной для дальнейшей интерпретации.

Применение того или иного формата (чаще всего они применяются в каком-то сочетании), зависит от технологических, научных, образовательных и финансовых условий. Самым быстрым и при этом мало затратным (с точки зрения финансовых, человеческих и технологических ресурсов) является локализация. Здесь требуется только создать необходимые основные фонды, обучить сотрудников (как правило, сборке и контролю качества готового изделия) и организовать логистику. Комплекующие и технологии поставляются извне. Сложнее технологическое импортозамещение. В нем требуется не механическое воспроизведение последовательности технологических операций, а понимание процессов, лежащих в основе данной технологии и их правильное использование. В данном случае уже нужна серьезная подготовка кадров, адаптация уже существующих или создание новых технологических цепочек, т. е. экономика уже должна достигнуть соответствующего уровня технологической зрелости. Самым сложным часто оказывается копирование. В этом случае требуется не просто воспроизвести изделие определенной формы и характеристик, но и создать (зачастую с нуля) технологию его производства, т. е. осуществить полный цикл создания внешне и функционально идентичного изделия.

На «Иннопроме-2022» от руководителей правительства РФ мы услышали новый термин — «технологический суверенитет». Видимо, возникла потребность как-то изменить подход к проблеме импортозамещения.

По «технологическому суверенитету», в силу новизны этого понятия, наработанных трактовок пока нет, однако можно с уверенностью говорить, что речь идет об отечественных разработках, аналогичных имеющимся иностранным (и тогда возникает внешняя схожесть с импортозамещением) или создающих необходимые товары и услуги какими-то иными, отличающимися от заимствованных, методами. В любом случае речь идет об автономных от внешних условий технологических процессах и продуктах.

Основным риском для государства при реализации импортозамещения видится принятие его как ключевого направления развития. Данный процесс носит догоняющий характер, когда идет заимствование не только определенной продуктовой линейки, но и парадигмы развития промышленности и, как следствие, экономики в целом, ставя общество и государство в зависимость от внешних технологических, экономических, политических и т. п. условий. Однако принятие импортозамещения как локального этапа развития, позволяющего сократить время решения каких-то острых экономических проблем вполне эффективно, что наглядно показали СССР и КНР в разные периоды своего существования. В тоже время реализация экономической политики в формате технологического суверенитета создает возможность развивать производство не только независимо, но и опережающими по отношению к аналогичным отраслям в мире, темпами. Для создания независимой национальной экономики, по понятным причинам, «технологический суверенитет» системно более важен, хотя и зачастую менее экономически привлекателен в краткосрочном периоде (взять готовое заведомо проще, быстрее и дешевле, нежели создать свое).

Попробуем наложить данную терминологическую конструкцию на различные этапы развития экономики России, используя в качестве границ системные кризисы, через которые мы прошли.

Ко второй половине 90-х г. г. XX века большая часть политического и делового сообщества приняла концепцию специализации экономики на сырьевом экспорте в обмен на поставку всего остального из развитых стран. Подозрение, что это не вполне адекватный подход возникли, когда глобальный кризис докатился к августу 1998 года до России и вызвал дефолт, в результате которого курс рубля упал практически в три раза. Спровоцированный этим резкий рост издержек даже вполне благополучных на тот момент сырьевых компаний заставил их усомниться в эффективности доминирующей в российском правительстве и бизнесе теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо двухвековой давности в современной интерпретации [12] и посмотреть на возможности местных, российских предприятий.

Характеризуя конец 90-х г. г. XX века, отметим, что объем промышленного производства в России к 1998 году сократился более, чем на 54% к уровню 1990 года, машиностроения — в 3 раза, металлургии — почти на 44% [5]. При этом страна еще сохраняла вполне приличный

образовательный, научный и даже технологический уровень, оставшийся с советских времен.

Свердловская область к началу кризиса подошла тоже, мягко говоря, в неблестящем положении. По отношению к базовому 1990-му промышленность Среднего Урала в 1998 году упала на 55%, машиностроение — в 4 раза, черная металлургия — на 63%, цветная — на 67% [5]. Т.е. ситуация складывалась даже хуже, чем в среднем по стране, при том, что образовательный, научный, технологический потенциал Среднего Урала в силу специфики расположенной в нем промышленности, был на более высоком уровне, нежели в среднем в России.

Несмотря на вышеприведенные цифры, именно в этом периоде, сочетавшем сокращение производства, снижение уровня жизни, безработицу обязаны своим возникновением ряд современных высокотехнологичных российских предприятий, прежде всего в области приборостроения и информационных технологий. Так, «1С» появилась в 1991 году, «Яндекс» в 1993, «Рамблер» — в 1996, «Касперский» — в 1997 году. В 1993 году появляется АФК «Система».

Свердловская область вполне вписалась в эту тенденцию. В начале 90-х основаны сразу несколько приборостроительных производств, успешно доживших в конкуренции с мировыми лидерами до настоящего времени — «НПЦ «Промэлектроника», «НПП «Горизонт», «Вектор МС», «Аверон». «СКБ-Контур» датирует свое появление вообще 1988 годом. И это далеко не весь список.

Периодически встречающаяся апелляция к тому, что 90-е — первый этап импортозамещения, вряд ли оправдана, т. к. полупустой (если не сказать больше) рынок нужно сначала заполнить. Скорее, мы здесь можем говорить о появлении новой, постсоветской, экономики, основанной на советском фундаменте, создавшей для России возможность закрепиться в высокотехнологичной сфере, т. е. о «технологическом суверенитете». В рамках теории «догоняющего развития» («модернизации экономики») сектора рынка, в которых эти компании появились, нужно было прикрыть протекционистскими барьерами и, тогда, возможно, мы бы имели совсем другую экономику. Но, как отмечалось, в руководстве страны доминировали иные экономические постулаты.

«Окно возможностей» для вышеупомянутых (и неупомянутых, которых несопоставимо больше) компаний схлопнулось достаточно быстро. Стартовавший сразу за кризисом «сырьевой суперцикл» в начале XXI в. вернул ситуацию в прежнее русло. Российская экономика,

обильно удобряемая «нефтедолларами» («газодолларами», к которым уже добавились и «металлодоллары»), продолжила экспортировать сырье и продукцию нижних переделов в обмен на все остальное. Более того, снятие финансовых ограничений 90-х и рост внутреннего рынка позволил в этот период заместить импортом большую часть сохранявшегося ранее советского наследия в авиации, автопроме, энергетике и т. д. «Восстановительный рост» российской экономики в этот период носил чисто количественный характер (росли цены — росла реализация — рос и ВВП), за счет перераспределения через государство входящих финансовых потоков рос уровень жизни. Доминирующие позиции в этот период занимал стимулируемый госполитикой процесс локализации в ряде отраслей. В это время формируются автосборочные кластера в Калужской и Ленинградской областях, создаются предприятия по сборке бытовой техники опять же, в основном, в Подмосковье, иностранный капитал в значительных объемах заходит в целлюлозно-бумажную промышленность, электрогенерацию и т. д. Нужно отметить, что серьезного позитивного влияния на технологическое развитие отечественного производства в этой части не было, скорее, наоборот, из-за перехода на иностранные комплектующие. Выше мы отмечали, что такой подход дает рабочие места и доходы, включая бюджетные, но не дает полноценной возможности воспроизвести продукт при уходе производителя с рынка. На практике мы еще и потеряли часть существовавшего внутри страны производственного и технологического потенциала. К тому же в 2007 окончательно формируется принцип равнодоходности внешних и внутренних рынков (постановлением Правительства РФ от 28.05.2007 N333 «О совершенствовании государственного регулирования цен на газ» [10]), который по факту уже был реализован в нерегулируемых сырьевых отраслях (металлургии, лесной, рыбной и т. д.), но до этого времени сдерживался в ТЭК. Смысл такого подхода в приведении внутренних цен в соответствие с внешними, ориентация внутренних производителей на глобальное ценообразование. Таким образом, внутренние цены на т. н. «биржевые товары» (базовые продукты ТЭК, металлы, лесное сырье и т. п., торгуемые на глобальных биржах) постепенно выравнивались с внешними, в основном, с европейскими. Соответственно, основным экономическим процессом в этот период стало постепенное выравнивание издержек российских производителей с аналогичными в развитых странах (на основе индикаторов которых и происходит ценообразование),

что, с учетом технологического отставания и отсутствия возможности экономии на масштабе, делало российское производство в массовом сегменте объективно неконкурентоспособным. Добавим сюда ценовые колебания из-за курса валюты и получим дополнительный источник нестабильности экономики еще сохранившихся предприятий, особенно тяжелого машиностроения (зависящих от цен на металлы, определяемых, в основном, на Лондонской бирже металлов). Структура экономики упрощалась, а российские предприятия технологичных секторов искали свое место в нишах, неинтересных глобальным игрокам (например, появившееся в 2000 г. ЗАО «Калугин», производитель бесшахтного воздуходувателя для домен, или производитель контурных тепловых труб «Теркон-КТТ», основанный в 2004-м), в интеграции в глобальные цепочки поставок («ВИЗ-Сталь», «ВСМПО-АВИСМА»), на экспортных рынках («Фанком», сейчас «СВЕЗА-Верхняя Синячиха»), или под крылом госкорпораций («Институт радиоактивных материалов» «Росатома», УОМЗ-«Швабе» «Ростеха»), используя еще сохранявшееся преимущество в стоимостных издержках (рабочей силы, энергии, неэкспортируемого сырья) и вполне адекватный развитым странам уровень инженерно-технологического персонала. Резюмируя итоги этого периода, можно сказать, что импортозамещение в данной ситуации пошло по пути «локализации» (перенос сборочного производства из-за границы с переходом на комплектующие глобальных поставщиков). Российские предприятия, функционирующие в формате «технологического суверенитета» на внутреннем рынке особо востребованы не были и были вынуждены переходить (часто успешно) на экспортно-ориентированный формат.

Задуматься о технологическом развитии заставил даже не мировой финансовый кризис 2008 года, а проявившиеся в это время ограничения для дальнейшего экстенсивного роста экономики России в рамках сырьевой и низкопередельной парадигмы. Стоит отметить, что в это время в результате массивного притока средств от экспорта появился невостребованный в профильных отраслях капитал, и, соответственно, возможность инвестиций в непрофильные сектора экономики. Преимущественно эта тенденция реализовывалась или в формате покупки иностранных предприятий, как, например, приобретение канадского производителя сельхозтехники «Versatile» «Ростсельмашем», или создания совместного предприятия, как в случае «Уральских локомотивов», «Группы «Синара» и «Сименса». Случаи

не массовые, но и не единичные. ТМК приобрела крупнейшего производителя труб в США IPSCO, организовав трансфер технологий со своими заводами. «Группа «Ренова» на основе технологий ее же швейцарской «Sulzer AG» создала Уральский турбинный завод. При всех оговорках и неудачах, действия такого формата позволили организовать продвижение технологий в российскую промышленность, в отличие от «локализации», которая, как отмечалось выше, способствовала замещению отечественных предприятий глобальными поставщиками.

Для Свердловской области этот период стал, пожалуй, наиболее успешным в постсоветское время. «Восстановительный» этап, когда мы наблюдали инвестиции в существующие предприятия в низкопередельных отраслях, приведение их в соответствие с глобальными стандартами, в экономике Среднего Урала закончился во второй половине «нулевых». Уже в конце указанного периода формируется ситуация, когда восстановительные процессы заканчиваются и необходимо двигаться за традиционные границы. Это хорошо видно по поведению базирующихся в области федеральных холдингов, таких как ТМК+Группа «Синара» (объединенных единым собственником), УГМК, РМК, которые, столкнувшись с глобальными ресурсными и сбытовыми ограничениями при благоприятной рыночной конъюнктуре и вытекающей из нее избытком капитала, направляют средства на диверсификацию деятельности. Некоторые примеры мы привели выше. В тоже время, попытка Свердловской области вписаться в процессы локализации успеха не принесла. Проект создания сборочного производства китайских и индийских автомобилей в Новоуральске просуществовал недолго и закончил жизнь банкротством. Более успешный проект — «Уральские локомотивы» — был не столько «локализован», сколько импортозамещен в формате «копирования», воспроизведения комплектующих на базе собственных технологий, в максимальном объеме. Еще одной чертой этих проектов было то, что они были построены на российском (точнее — местном) капитале.

Более значимым явлением для усиления внимания власти и бизнеса к замещению импортной продукции отечественной стал кризис 2013–2014 г. г. Здесь мы имели дело с сочетанием снижения экспортных доходов и курса рубля на фоне усиления внешних административных ограничений в виде санкций. В мае 2013 был декларирован отказ от равнодоходности в газовом секторе (впрочем, внутренних ценовых индикаторов от этого больше не стало, поэтому в регулируемом сек-

торе выравнивание цен не остановилось, а в нерегулируемом все осталось по-прежнему). Была предпринята вполне адекватная ситуации попытка институционализировать политику импортозамещения в виде постановления Правительства РФ от 17.07.2015 г. № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации» [9], создававшее преимущества для произведенной в России продукции. Начиная с середины 10-х принято более десятка нормативных актов, ограничивающих доступ иностранных товаров к госзакупкам и закупкам государственных корпораций по правилам «третьего лишнего» и ценового преимущества в 15–30% для российских производителей по отношению к иностранным. Однако движение, в целом, продолжалось в прежней парадигме, достаточно стихийно, без особого синергического эффекта для российской экономики. В нормативные акты, создающие преимущества для производителей ЕАЭС были внесены поправки, разрешающие закупки «промышленной продукции, не имеющей произведенных в Российской Федерации аналогов», Минпромторгу было дано право делать исключения. Основным результатом предпринятых мер стало ускорение локализации иностранных компаний, о недостатках чего мы говорили выше. Исключением из этого стали сектора экономики, на которые государство бросило серьезные не только финансовые, но и организационные ресурсы: финансовые технологии, производство продовольствия, электрическая и тепловая генерация, авиа- и станкостроение. Не все получилось — результаты в импортозамещении станков, мягко говоря, не впечатляют, сильно отстали от графика авиастроители и производители энергетических турбин (справедливости ради отметим, что большая часть планов предусматривала получение результатов к 2024 г.). Этому есть как объективные (санкции, срывы и отказы в поставках комплектующих), так и, в каком-то смысле, субъективные причины — привязанность к определенным технологиям, налаженность поставок и сервиса, выгодные финансовые условия иностранных поставщиков. Впрочем, финтех и аграрная отрасль вполне оправдали ожидания: страна получила вполне эффективную платежную систему и РФ стала одним из ключевых игроков на глобальном продовольственном рынке. На этом этапе в формате технологического импортозамещения возникают небольшие компании, например, «Гидронт» (уральский производитель гидравлики) или «Реиннольц» (производитель теплообменников из Екатеринбурга), перешедшие к производству из дилеров аналогичного оборудования.

Таким образом, с конца «нулевых» импортозамещение реализуется уже на двух уровнях — как локализация и как импорт (и адаптация) технологий, причем государством ставка уже делается именно на технологическое импортозамещение, что поддерживается участвующим в этом процессе бизнесом, который таким образом, нейтрализует риски валютных или внешнеторговых ограничений и получает дополнительный источник прибыли. Так же мы начинаем наблюдать процесс перехода импортеров в категорию отечественных производителей с переносом соответствующих технологий. Такая ситуация во многом позволит через несколько лет сильно смягчить эффекты наложенных на страну санкций.

Очередной раз актуальность российского производства проявилась в 2020-м году и связано это не с экономикой или политикой, а с пандемией коронавируса, приведшей к разрыву цепей поставок из-за карантинных и вытекающих отсюда сбоев в производстве и транспортной логистике. При этом тема деглобализации экономики встала, в отличие от предыдущих вариантов, в глобальном масштабе, показав преимущества локализации цепочек поставок внутри страны в экстремальной ситуации. Мы оказались одной из наименее пострадавших сторон и смогли вполне обеспечить себя в такой ситуации. Объясняется, это, скорее всего, упрощенной (по сравнению с т. н. «развитыми странами») структурой экономики и частично сохранившимися с советских времен научно-технологическим потенциалом и навыками мобилизации в чрезвычайных условиях.

Ну и, наконец, начиная с конца зимы 2022 года, экономика РФ оказалась под таким количеством ограничений, в т. ч. в части поставок чего бы то ни было, что замещение импортируемой продукции отечественной в режиме «технологического суверенитета» стало объектом консолидированных усилий бизнеса и власти. Правительство РФ, попутно перестав ограничивать доступ на рынок иностранных товаров (этим занялись правительства, из стран, которые ввели санкции), пытается создать систему (отдельные шаги предпринимались и ранее) стимулирования отечественного суверенного производства, включая копирование иностранных образцов, на основе собственных разработок. Для прямого копирования критически необходимой продукции создаются центры инженерных разработок (такой, например, создан УрФУ), в задачу которым ставится создание аналогов (попросту — копирования, это еще один из видов импортозамещения, который мы упоминали выше, но который до сих пор был не сильно популярен

из-за различного рода ограничений, в т. ч. — правовых) критически необходимых комплектующих. По данным Агентства технологического развития (уполномоченной структуры Правительства РФ), запущено 108 проектов, из которых 14 — в Свердловской области. Впрочем, интеграция экономики РФ в глобальную экономику на позициях потребителя самых различных продуктов и отраслей оказалась настолько глубокой, что учесть все последствия, и спрогнозировать сроки решения возникающих из-за этого проблем, вряд ли представляется возможным.

Что касается Свердловской области, то нужно отметить, что вклад предприятий Среднего Урала непосредственно в импортозамещение не особенно велик. Видимо, сказывается «периферийность» региона, как с политико-географической точки зрения, так и с точки зрения структуры экономики (не ТЭК). Скорее, речь идет о вполне успешном участии на основе собственных технологий и продуктов в конкурентной борьбе, причем, не только на территории России, но и на глобальном рынке. В общем, пока властные структуры концентрировались на «импортозамещении», промышленность Среднего Урала упорно развивала «технологический суверенитет». Такой навык может оказаться и уже оказывается полезным именно в ситуации, когда возникает необходимость в воспроизведении аналогов иностранных продуктов, уходящих с российского рынка.

Характеризуя сложившуюся ситуацию, отметим, что она напоминает картинку из теории догоняющего развития Ф. Листа [8]. В стране существует достаточно развитая экономика (и старая, но модернизированная, и новая, вполне конкурентоспособная), способная воспроизвести большинство критичных продуктов и технологий. Есть внешнеторговые ограничения, защищающие внутреннего производителя (правда, большая часть этих ограничений с «внешней стороны», от т. н. «недружественных стран», о чем классики даже не думали). Наконец, государство готово поддержать производителя.

Впрочем, с точки зрения рисков для этой теоретической почти «идиллии» нужно отметить масштабность задач. Для удержания экономики до насыщения ключевых сегментов рынка (как мы отмечали выше — произвести все в настоящее время внутренними производителями возможно разве что теоретически и лишено смысла на практике) приняты меры по снятию ограничений на поставки необходимого любым способом (например, после долгого перерыва разрешен

т. н. «параллельный импорт», т. е. ввоз товара без разрешения правообладателя). Логистика активно переориентирует товаропотоки из стран, вводящих ограничения в те, где они игнорируются. В случае успешной реализации этого процесса просто может произойти переориентация торговых связей с т. н. «Запада» (т. е. Европа плюс Северная Америка) на т. н. «Восток» (Юго-Восточная Азия и, в нашем случае, еще и Турция с Ираном), где, собственно, «Запад» сам берет большую часть того, что он от своего имени передавал России. И здесь велика роль Правительства в фиксации возможностей внутренних производителей, и закрытии, по мере необходимости, соответствующих рыночных ниш.

Выводы

1. За «постсоветский» период экономика России прошла различные стадии импортозамещения, причем государство, при наличии возможностей, поощряло именно интеграцию в глобальные цепочки поставок в формате «локализация» или заимствования технологий, даже если это приводило к снижению технологического уровня экономики.

2. Государственная поддержка формата «технологический суверенитет» осуществлялась исключительно в случаях невозможности закрытия потребностей внутреннего рынка за счет импорта, локализации или технологического заимствования, чем характеризуется только последний год. В остальные периоды предприятия такого формата выживали сами.

3. Формальное следование «экономической эффективности» процесса «импортозамещения» может привести к неспособности национальной экономики самостоятельно удовлетворять потребности общества и государства. Способность современной российской экономики удерживать текущую ситуацию в разумных границах до сих пор определяется наличием советского образовательного, научного и производственного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л. И. Избранные труды: в 4-х т. Т. IV: В поисках новой стратегии / ВЭО России / Л. И. Абалкин. — М.: Экономика, 2000.
2. Анимича Е. Г. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты / Е. Г. Анимича, П. Е. Анимича, А. А. Глумов // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 160–172.

3. Бодрунов С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / монография / С. Д. Бодрунов. — СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2015. — 171 с.
4. Импортозамещение в России: вчера и завтра. Февраль 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067>
5. Индекс промышленного производства по субъектам Российской Федерации (в % к предыдущему году) // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_prom_sub.xlsx
6. Иноземцев В. Л. Пределы «догоняющего» развития. — М.: Экономика, 2000.
7. Колодко Г. В. Мир в движении / Г. В. Колодко — Москва: Магистр, 2011. — 574 с.
8. Лист Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист — М.: Издательство «Европа», 2005.
9. Постановление Правительства РФ от 17.07.2015 г. № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71139412/>
10. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2007 г. № 333 «О совершенствовании государственного регулирования цен на газ». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12153865/>
11. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э. С. Райнерт — Москва: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2011.
12. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо — М., 1955.
13. Романова О. А. Современная конкурентная промышленная политика / О. А. Романова // Современная конкуренция. — 2008. — № 3. — С. 32–44
14. Татаркин А. И. Промышленная политика. Генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение / А. И. Татаркин, О. А. Романова // Экономика региона. — 2014. — № 2. — С. 9–21
15. The economic development of latin america and its principal problems//United nations department of economic affairs Lake Success.— New York, 1950. [Электронный ресурс]. URL: <https://archivo.cepal.org/pdfs/cdPrebisch/002.pdf>

УДК 658

Валерия Васильевна Гаврилова

кандидат философских наук, доцент
Пермский институт железнодорожного транспорта
филиал ФГБОУ Уральский университет путей сообщения
г. Пермь

ПРИМЕНЕНИЕ «КОНЦЕПЦИИ КРЕАТИВНОГО ГОРОДА» К ГОРОДСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ ПЕРМИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией «концепции креативного города» в Перми, проблемы и перспективы реализации данной программы.

Ключевые слова: «концепции креативного города», креативные пространства, модели городского развития, культурные ресурсы Перми, проблемы и перспективы развития Перми.

V. V. Gavrilova

Perm Institute of Railway Transport Urals
State University of Railway Transport
Perm

APPLICATION OF THE «CREATIVE CITY CONCEPT» TO PERM CITY SPACE

Annotation. The article deals with issues related to the implementation of the «creative city concept» in Perm, problems and prospects for the implementation of this program.

Keywords: «concepts of a creative city», creative spaces, models of urban development, cultural resources of Perm, problems and prospects of Perm development.

Жители современных городов решают задачи по созданию комфортной и безопасной среды для проживания. Роль городской среды подвергается переосмыслению. Часть городов утрачивает свои первоначальные функции, меняются требования жителей к среде обитания и это требует перестройки организации городской жизни. Еще в прошлом веке возникает интересная концепция креативного города. Она должна была помочь в модернизации городской жизни, а также в преодолении кризисных явлений в жизни индустриальных городов.

Концепция креативного города предусматривает развитие творческого потенциала городской среды как ключевого фактора развития современного города. У нашего города Пермь есть культурные достижения: «пермский звериный стиль», «пермская деревянная скульптура», «пермская школа балета» и другие, более современные.

Вместе с тем, Пермь изначально строилась и развивалась как промышленный город. В Пермском крае, в самом городе издавна находились места для ссылки преступников. Долгое время город являлся закрытым для посещения. Городу не очень повезло с застройщиками. Не было единого плана оформления города в советское время. Многие архитектурные объекты были снесены и заменены очень стандартной и не очень талантливой застройкой. Эти факторы не могли способствовать бурному развитию культурной среды.

Исходя из концепции Р. Флориды ([1], [2]) на развитие современного города влияют: технология, талант и толерантность. Присутствие

этих показателей может обеспечить развитие новых перспектив для старых индустриальных городов. Можно добавить еще ряд показателей: транспорт, телекоммуникации, туризм. Особую роль играют исследовательские возможности, информационные ресурсы и объекты культуры.

Что из этих факторов может предьявить Пермь?

Новые технологии развиваются в наших национальных научно-исследовательских университетах (классическом и политехническом, причем технологии, связанные не только с техникой, но и с гуманитарными исследованиями). Ряд городских предприятий также реализует современные проекты, связанные с робототехникой («Промобот»). Как отмечают сами основатели компании «Промобот», в Перми благоприятные условия для развития робототехники, т. к. имеются производственные площадки.

Таланты также появляются, о чем свидетельствует участие пермских школьников и студентов в различных конкурсах как городского, так и международного уровней.

Толерантность. Сложный термин, не очень-то любимый в России. Тем не менее, Пермь может похвастаться работой межконфессионального совета, который существует уже более 10 лет и плодотворно работает. Межконфессиональных конфликтов и межнациональных разногласий у нас практически не фиксируется. В городе более 20 лет работает дискуссионный клуб «Диалог». Это очаг толерантности. Задачами клуба является трансляция уважительного отношения к чужому мнению, иной точке зрения.

Исследовательские возможности города могут быть представлены в вузах Перми: ПГНИУ, ПНИПУ, фармацевтическая академия, институт искусств и культуры, педагогический университет, медицинский институт.

Информационные ресурсы обеспечивает сегодня Интернет. Очень неплохо работают пермские библиотеки как областные, так и городские и районные.

Объекты культуры (Художественная галерея, этнографический музей Хохловка, краеведческий музей, Музей пермских древностей, музей современного искусства (очень спорный объект по культурной значимости), музей Славянова, диорама, музей военной техники) у нас немногочисленны. Но нам есть чем гордиться: богатая коллекция га-

лереи (к сожалению, не выставляются картины советского периода), организация краеведческого материала (к сожалению, отсутствует отдел природы, мало материалов о гражданской войне и советском периоде) выполнена достаточно интересно и грамотно. Несколько лет назад была инициирована интересная программа для школьников: «На старт, в музей!». Сегодня о ней, к сожалению, не слышно. Хотелось бы больше интерактивности в музейном пространстве, больше музейных площадей. В целом, есть куда стремиться. Город не может гордиться обилием архитектурных памятников, но отдельные здания представляют исторический и культурный интерес.

Транспорт. Нужно отметить, что транспортные маршруты у нас в крае не очень развиты и приспособлены под нужды туристов. Не все города Пермского края имеют хорошую, стабильную связь с центром и друг с другом. Реорганизация городской транспортной системы вызывает много вопросов. Отмена троллейбусов очень неоднозначна и не позволяют рассматривать совокупность различных видов транспорта как единую городскую систему. Троллейбусы являются экологичным видом транспорта, что также имеет значение для города с миллионным населением. Для миллионного города важны все виды транспорта, новые варианты городского сообщения должны учитывать и сложившиеся транспортные системы. Вариант пересадок с маршрута на маршрут интересен в теории, но не очень удобен на практике, учитывая наши городские просторы и климатические особенности. Это хорошо работает на небольших расстояниях, но не для города в целом.

Развитие туризма сталкивается не только с проблемами транспорта, но и с готовностью, вернее, с неготовностью туристической инфраструктуры. Сеть доступных по цене гостиниц отсутствует, туристические маршруты начали «прокладывать», но не закончили это делать. Литература для туристов отсутствует. Туристический информационный центр отсутствует. Пермь в принципе не может похвастаться большим потоком туристов. Мало у нас культурных объектов. Скорее, более успешным будет природный туризм. Малый поток туристов не делает эту сферу привлекательной для бизнеса.

Исследователями выделяются признаки, мешающие развитию креативного города: злоупотребления в узких интересах; бездумное копирование и нежелание прилагать усилия; злоупотребление

формулами; значение «гения места!»; слабое использование городских активов; стирание из памяти прошлого ([3], [4], [5]).

В нашем городе у людей, отвечающих за городское планирование и работу города можно отметить «избыток» креативности и отсутствие ответственности за принятые решения. Городские власти плохо реагируют на мнение городского сообщества, считая горожан слишком консервативными. Пермьяки же реагируют на нововведения с сомнением, потому что все новые проекты начинают одни люди, продолжают другие, заканчивают третьи. Нет преемственности, продуманности. В результате страдают интересы горожан. До сих пор нет единой концепции городской застройки. Решили, что застройка не должна быть высотной, хотя бы в центре города, но видим, что правило это многократно нарушается. Сиюминутная выгода застройщиков оборачивается будущими проблемами в городской среде. «Человеческие муравейники» давно уже не вписываются в стратегию будущего развития экологичной цивилизации. Но у нас в городе об этом не думают, видимо надеются, что город через 20–30 лет перестанет существовать или сами ответственные лица поменяют место жительства.

У города нет своего лица. У нас есть совершенно очаровательные места в городе. Попадая в них, удивляешься: неужели это Пермь?! А в целом, похожи мы на казенный завод, без внимания к простому человеку и его житейским потребностям и маленьким радостям. Человек существует не в «точках роста культуры», а в доме, во дворе, на улице, на работе. Интересная, комфортная среда должна быть здесь. Например, велосипедные дорожки — это интересно, но почему за счет пешеходов? По Балатовскому парку страшно гулять, того и гляди наедут на велосипеде! Узкие тротуары на улице Ленина не способствуют комфортному сосуществованию велосипедистов и пешеходов. У нас мало думают о комфорте пешеходов: тротуары разбиты, зимой очищаются плохо, во время дождя грязь и непроходимые лужи. Просто вынуждают людей пересаживаться на личный транспорт, вместо того чтобы ограничить число личных автомобилей, развивая городской транспорт и пешеходные маршруты.

Создаются интересные площадки в городе, например, на эспланаде. Во-первых, это похоже на московские проекты (Зарядье). Задумка интересная, но вторична по своему воплощению. Во-вторых, некоторые решения изменили во время эксплуатации объектов. Почему-

то скамейки-качели «привязали» к земле. В той же Москве на них свободно качаются все желающие и никаких травм. Неужели нельзя было спланировать размещение объектов так, чтобы не было травматических последствий?

Лозунг о том, что «Пермь — культурная столица» вызывал и вызывает смех. Кругом тюремные зоны, множество выходцев из этих зон, нецензурная речь всех категорий населения, отсутствие системы воспитания горожан не позволяют реализовать этот проект. Стоит задуматься над этим аспектом серьезно и пойти дальше смешных заявлений.

В чем своеобразие нашего города? Он всегда был промышленным центром. Вопрос о креативном развитии города возникает тогда, когда промышленный потенциал исчерпан. У Перми он исчерпан? Мы перестали быть индустриальным городом, развивать промышленные возможности? Нужно определиться с этим основным принципом. Либо мы усовершенствуем городскую среду, приближая ее к современному комфортному обитанию, либо мы ее меняем, т. к. изменилось назначение города.

Вокзалы наши не соответствуют ни требованиям функциональности, ни требованиям эстетичности. Если по-поводу железнодорожного вокзала и автовокзала ведется обсуждение, то речной вокзал просто исчез как транспортная точка. Кама — красивая, судоходная река. Речные пристани имеют выходы на железную дорогу и автомагистрали. А речного движения нет. Почему? У нас проблема добраться до ряда мест по реке. А это грузовая, коммерческая и туристическая составляющая. Более того, речной вокзал — памятник архитектуры, в свое время этот проект был одним из лучших в стране. Сегодня в стенах речного вокзала — невнятная компьютерная экспозиция, не отличающаяся от подобных выставок по всей России.

Курс на переименование улиц, стирание «советской» памяти — это культурный вандализм. Высотная застройка в старых районах также разрушает среду и чувство оседлости. Настораживает тот факт, что многие культурные проекты носят временный характер, не вписаны в городскую среду. Фестиваль прошел, праздник закончился, на месте остался пустырь. С высоты птичьего полета Пермь выглядит зеленым городом, но в городе ощущается недостаток парков, скверов, фонтанов — всего того, что делает город более привлекательным.

Мы не должны подчиняться курсу реорганизации только для того, чтобы город был замечен и отмечен. Нам нужен город для жизни, а не для поддержания чьих-то личных амбиций. Город — это пространство коллективное, а не только индивидуальное. Сегодня мы готовимся отметить 300-летие города. Пермь становится лучше и комфортнее.

На наш взгляд, в городе отсутствует генеральный план развития. Стоит присмотреться к тенденциям изменения городской среды, учесть опыт других городов и стран. Современный человек ценит бытовой комфорт. В этом направлении у нас и необходимо сосредоточить усилия. У городских властей и горожан есть понимание того, что нужны перемены. Но эти перемены должны быть не ради перемен, а ради развития города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc5787984_459470311?hash=2ab4873d2cd9ddcbc2&dl=c8f6c3096e28cae2f

2. Лэндри Ч. Креативный город. — М.: Издательский дом «Классика — XXI», 2011. — 399 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rema44.ru/resurs/conspts/all/landry_city.doc

3. Давиденко М. «Креативный город». Теория и практика воссоздания постиндустриального города / М. Давиденко // АСС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.accbud.ua/architecture/tekstura/-kreativnyj-gorod---teorija-i-praktika-vossozdanija-postindustrialnogo-goroda>

4. Концепция креативного города // Московский институт социально- культурных программ 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: https://dropdoc.ru/doc/144515/moskovskij-institut-social._no---kul._turnyh-programm-2014-g.

5. Стародубровская И., Лободанова Д. Креативный город: российское преломление. Дискуссия о креативности: международный аспект. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iep.ru/files/text/policy/5-2013/Starodubrovskaya.pdf>

Татьяна Вячеславовна Гурен

кандидат экономических наук, НИИ статистики Росстата
научный сотрудник Научно-образовательного центра
«Корпоративный университет Росстата»
Научно-исследовательского института проблем социально-экономической статистики
Федеральной службы государственной статистики
г. Москва

СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ, ОПРЕДЕЛЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРИОРИТЕТОМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с внедрением в России Системы природно-экономического учета и, в частности, с разработкой Счета природно-охранных и природосберегающих товаров и услуг; описаны результаты исследований, проводимых в данном направлении НИИ статистики Росстата; обоснована их значимость для создания информационной базы, позволяющей осуществлять мониторинг реализации целей и задач национального приоритета «Экологическая безопасность и рациональное природопользование».

Ключевые слова: экологическая безопасность, рациональное природопользование, система природно-экономического учета, сектор природоохранных и природосберегающих товаров, научные исследования.

T. V. Guren

Institute of Statistics of Rosstat
Moscow

CREATION OF AN INFORMATIONAL STATISTICAL BASIS FOR MONITORING THE IMPLEMENTATION OF THE GOALS DEFINED BY THE NATIONAL PRIORITY OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY AND RATIONAL USE OF NATURAL RESOURCES

Annotation. The article deals with issues related to the introduction of a System of natural and economic accounting in Russia and, in particular, with the development of an Account of natural and conservation and nature-saving goods and services; describes the results of research conducted in this direction by the Research Institute of Statistics of Rosstat; substantiates their importance for creating an information base that allows monitoring the implementation of the goals and objectives of the national priority «Environmental safety and rational use of natural resources».

Keywords: environmental safety, rational use of natural resources, the system of natural and economic accounting, the sector of environmental and nature-saving goods, scientific research.

Введение

Геополитические условия обеспечения национальной безопасности Российской Федерации определяют актуальность разработки и внедрения комплексной Системы природно-экономического учета как информационной основы для государственного регулирования и оценки эффективности государственной экологической политики.

Одним из стратегических национальных приоритетов, обозначенных Президентом Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»), является обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования. При этом поставлены цели и задачи, реализация которых направлена на совершенствование управления качеством окружающей среды, предопределяющим условия благоприятной жизни человека, а также на сохранение и восстановление природной среды, сбалансированное природопользование, смягчение негативных последствий изменения климата.

Для обеспечения мониторинга реализации указанных задач необходима комплексная информационная система, включающая ряд счетов природно-экономического учета, которая позволит на основе структурированных статистических данных собирать информацию о состоянии атмосферного воздуха и водных объектов, радиационной обстановке, воспроизводстве лесов и аквакультуры, а также об источниках негативного воздействия на окружающую среду. Тем самым внедрение системы комплексного экомониторинга позволит оценить вклад окружающей природной среды в экономику и влияние на нее экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

В 2012 году Статистической комиссией ООН в качестве международного статистического стандарта была принята «Центральная основа Системы природно-экономического учета, 2012» (далее, «СПЭУ, 2012»), которая разработана под эгидой ООН рядом международных организаций. СПЭУ, 2012 содержит методологические рекомендации для формирования статистики окружающей среды и природно-эко-

номических счетов. По состоянию на начало 2023 года в большинстве стран этот стандарт используется в качестве регулярной основы для формирования счетов природно-экономического учета.

В России поэтапное внедрение СПЭУ началось с 2022 года и в настоящее время осуществляется разработка Счета природоохранных и природосберегающих товаров и услуг (СППТУ).

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проведением научных исследований по составлению данного счета, включая выявление перечня товаров и услуг для формирования их стоимостной оценки в классификационной группировке, рекомендуемой международным стандартом, а также для формирования потоков в секторе природоохранных и природосберегающих товаров и услуг.

Предпосылки формирования информационной основы для мониторинга реализации целей экологической безопасности и рационального природопользования

Экологическая безопасность и рациональное природопользование определены Президентом Российской Федерации как один из стратегических национальных приоритетов, в котором сформулированы основополагающие цели природоохранной деятельности, такие как: обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека; сохранение и восстановление природной среды; сбалансированное природопользование, смягчение негативных последствий изменения климата. Для их достижения определены 18 задач, основные из которых приведены на рисунке 1.

Таким образом, поставленные в Указе главы государства задачи являются основой для разработки комплекса мероприятий, реализация которых направлена на достижение приоритетной национальной цели по обеспечению экологической безопасности и рациональному природопользованию.

Информационной основой для мониторинга мероприятий, направленных на решение перечисленных задач, служит официальная статистическая информация, формируемая субъектами официального статистического учета — Федеральной службой государственной статистики (Росстатом), Минэкономразвития России, Минприроды России, Минсельхозом России, Росприроднадзором и другими профильными государственными органами, которые являются субъектами официального статистического учета.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИОРИТЕТА «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ»

- обеспечение рационального и эффективного использования природных ресурсов, развитие минерально-сырьевой базы
- уменьшение уровня загрязнения атмосферного воздуха в городах и иных населенных пунктах
- формирование системы государственного регулирования выбросов парниковых газов, обеспечение реализации проектов по сокращению выбросов парниковых газов и увеличению их поглощения
- предотвращение загрязнения поверхностных и подземных вод, повышение качества воды в загрязненных водных объектах, восстановление водных экосистем
- снижение объемов образования отходов производства и потребления, развитие индустрии их утилизации и вторичного использования
- предотвращение деградации земель и снижения плодородия почв, рекультивация нарушенных земель, ликвидация накопленного вреда окружающей среде, экологическая реабилитация территорий
- предотвращение загрязнения окружающей среды заносимыми с территорий других государств загрязняющими веществами (в т.ч. радиоактивными) и микроорганизмами
- повышение эффективности государственного экологического надзора, производственного и общественного контроля в сфере охраны окружающей среды
- развитие системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических угроз и реагирования на них

Рисунок 1 — Задачи по обеспечению экологической безопасности и рационального природопользования

С 1 января 2023 года в России введен в действие Общероссийский классификатор направлений природоохранной деятельности и деятельности по управлению природными ресурсами (ОКПДУПР) [1]. Он предназначен для классификации и кодирования в процессе статистического учета видов природоохранной деятельности и деятельности по управлению природными ресурсами, а также позволяет упорядочить и систематизировать статистическую информацию в данной сфере. ОКПДУПР определяет следующие объекты классификации: виды деятельности как в области охраны окружающей среды, так и в сфере рационального природопользования, т. е. управления природными ресурсами со стороны государственных органов и органов местного самоуправления, а также юридическими и физическими лицами.

ОКПДУПР базируется на методологических принципах классификации природоохранной деятельности и деятельности по управле-

нию природными ресурсами, изложенных в документах международных организаций, в том числе международного статистического стандарта «Центральная основа Системы природно-экономического учета, 2012» [2].

Стандарт «СПЭУ, 2012» подготовлен и опубликован под эгидой ООН рядом международных организаций: Европейской комиссией (ЕК), Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО ООН), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международным валютным фондом (МВФ) и Группой Всемирного банка.

Практическому применению этого стандарта посвящены публикации зарубежных и отечественных ученых, экономистов и статистиков, в которых, в частности, рассматриваются вопросы о предназначении статистики окружающей среды и природно-экономических счетов, информационной потребности международных организаций и политических структур в показателях СПЭУ [3], содержатся методические рекомендации по внедрению в России приоритетных счетов СПЭУ [4], а также освещаются проблемы, связанные с их внедрением [5, 6], и методологические подходы к формированию комплексной системы статистических показателей в сфере охраны окружающей природной среды [7].

Главным преимуществом стандарта СПЭУ, 2012, обуславливающим его востребованность в большинстве стран мира, является то, что он содержит рекомендации по формированию основных счетов природно-экономического учета, в том числе счетов потоков в физическом выражении, счетов деятельности в области окружающей природной среды и связанных с ними потоков и счетов активов, а также предлагает использование комбинированных форм представления счетов. Все это позволяет осуществить комплексную оценку природоохранной деятельности.

В таблице 1 приведен перечень счетов СПЭУ, 2012.

Основным источником информации о внедрении СПЭУ в странах мира служит отчет Статистического отдела ООН «Глобальная оценка природно-экономического учета», в котором отмечено, что к настоящему времени 90 стран используют рекомендации СПЭУ при подготовке статистических отчетов, из которых 62 страны регулярно формируют и публикуют счета СПЭУ, 15 стран, в том числе Россия, опубликовали счета СПЭУ, но не имеют регулярной основы для про-

ведения работ, и 13 стран формируют счета СПЭУ, но еще не публиковали итоги [8].

Таблица 1

Приоритетные счета системы природно-экономического учета

Группировка счетов СПЭУ	Наименование счета
Счета потоков в физическом выражении	<ul style="list-style-type: none"> — Счет водных потоков — Счет выбросов в атмосферный воздух — Счет отходов производства и потребления
Счета деятельности в области окружающей среды и связанные с ними потоки	<ul style="list-style-type: none"> — Счет экологических налогов и платежей — Счет экологических субсидий и подобных им трансфертов — Счет природоохранных и природосберегающих товаров и услуг — Счет расходов на охрану окружающей среды
Счета учета активов в физическом и стоимостном выражении	<ul style="list-style-type: none"> — Счет ресурсов древесины — Счет водных биологических ресурсов

В России процесс по внедрению приоритетных счетов СПЭУ начался в 2022 г. Его последовательная реализация в период с 2022 по 2025 г. предусмотрена Планом мероприятий, утвержденным Правительством Российской Федерации (План мероприятий («дорожная карта») внедрения приоритетных счетов системы природно-экономического учета, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2022 г. № 247-р). Нужно подчеркнуть, что СПЭУ, 2012 служит базовым документом для разработки перечисленных выше счетов, поскольку содержит не только методологические положения по их формированию, но и статистический инструментарий, представленный набором таблиц и счетов, которые служат руководством для последовательного формирования статистических показателей, отражающих состояние окружающей среды. СПЭУ позволяет получить ответы на такие вопросы национальной и международной политики в области охраны окружающей среды, как-то: каково воздействие природоохранных мероприятий на функционирование секторов экономики и домашних хозяйств; каким образом экосистемы обеспечивают благосостояние людей и экономики; какие меры, направленные на улучшение состояния окружающей среды, пред-

ставляются наиболее эффективными с точки зрения их затратности; каково влияние экологических налогов на улучшение окружающей среды и на экономику. Иными словами, стандарт представляет собой концептуальную основу для измерения взаимодействия между экономикой и окружающей средой, а также для описания состояния и изменения запасов активов окружающей среды.

В настоящее время Научно-исследовательским институтом проблем социально-экономической статистики Федеральной службы государственной статистики (НИИ статистики Росстата) по государственному заданию Росстата проводятся исследования с целью разработки рекомендаций по формированию Счета природоохранных и природосберегающих товаров и услуг Системы природно-экономического учета.

Сфера деятельности в области окружающей среды охватывает виды экономической деятельности, направленные, в первую очередь, на снижение или устранение последствий воздействия на окружающую среду, а также на обеспечение повышения эффективности использования природных ресурсов. Исходя из этого, рекомендуется осуществлять группировку видов природоохранной и природосберегающей деятельности в две обобщенные категории: I. Охрана окружающей среды (включает виды деятельности, основной целью которых является предотвращение, снижение и устранение загрязнения и других форм деградации окружающей среды) и II. Управление ресурсами (охватывает виды деятельности, осуществляемые с целью сохранения и поддержания запасов природных ресурсов и направленные на предотвращение их истощения) [2].

Исходя из этого, предлагается следующая классификация природоохранной деятельности. В группе I — по элементам окружающей среды: вода, воздух и отходы; в группе II — по типам ресурсов: минерально-энергетические ресурсы, ресурсы древесины и гидробионты. В обеих группах в отдельных классах (в 9 и 16 соответственно) должны быть выделены широкомасштабные виды деятельности, связанные с управлением ресурсами и проведением научных исследований и работ.

Классификационная группировка природоохранной деятельности представлена на рисунке 2.

Первоочередной задачей разработки Счета природоохранных и природосберегающих товаров и услуг является составление их перечня.

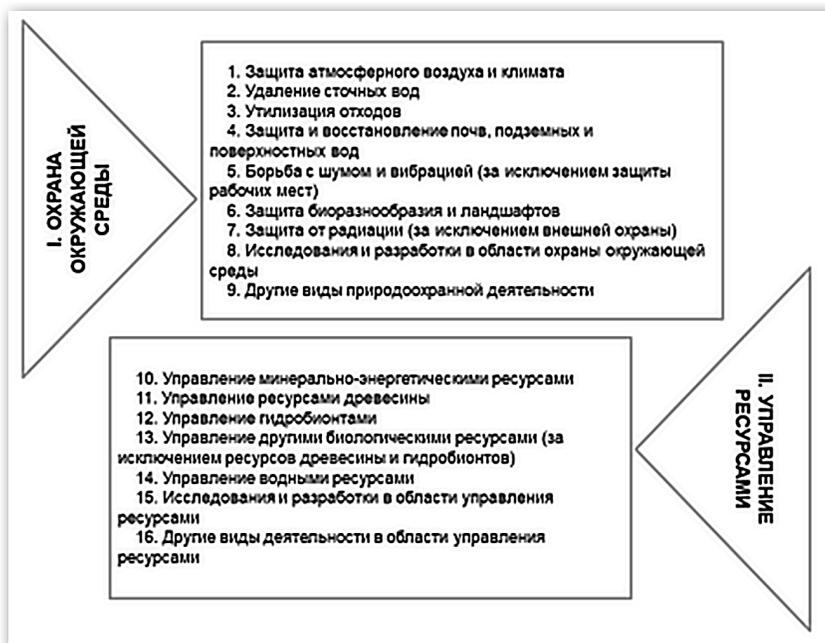

Рисунок 2 — Классификация природоохранной деятельности

Для идентификации конкретных видов товаров и услуг необходимо использовать Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2) (ОКВЭД2), поскольку федеральным законом о статистике (Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29 ноября 2007 г. № 209-ФЗ (с изм. и доп.)) формирование официальной статистической информации осуществляется на основе общероссийских классификаторов. Такой перечень, характеризующий выпуск природоохранных товаров и услуг в стоимостном выражении лежит в основе формирования первого блока Счета.

Кроме того, целесообразно представить этот перечень в следующей типизации товаров и услуг:

- специализированные услуги по охране окружающей среды и управлению ресурсами;

- продукты исключительно природоохранного назначения;
- экоадаптированные товары;
- природосберегающие технологии, среди которых выделяются так называемые технологии «на конце трубы», предназначенные для борьбы с загрязнением окружающей среды, и интегрированные технологии, направленные на предотвращение загрязнения.

Группировка природоохранных и природосберегающих товаров и услуг (СППТУ) в зависимости от их типа показана на рисунке 3.

При этом предусматривается формирование данных на основе классификации природоохранной деятельности, приведенной выше на рисунке 2.

Далее рекомендуется сформировать потоки природоохранных и природосберегающих товаров и услуг в дифференциации по их производителям, каковыми являются:

- специализированные производители, у которых производство таких товаров и услуг является основным видом деятельности;

Рисунок 3 — Группировка природоохранных и природосберегающих товаров и услуг

- неспециализированные производители, осуществляющие производство природоохранных товаров и услуг по дополнительному виду деятельности;
- производители, выпускающие подобную продукцию (услуги) для собственных нужд.

Второй блок Счета отражает общий объем производства природоохранных и природосберегающих товаров и услуг, в котором приводятся данные, характеризующие основные факторы, обуславливающие производство в данной сфере: промежуточное потребление, валовая добавленная стоимость, оплата труда работников, валовое накопление основного капитала, экспорт и занятость.

Таким образом, разрабатываемый НИИ статистики методологический инструментарий послужит предпосылкой для разработки Росстатом Счета природоохранных и природосберегающих товаров и услуг.

Выводы

Осуществляемый в России процесс по внедрению счетов статистического учета, основанный на рекомендациях международного стандарта «Центральная основа Системы природно-экономического учета, 2012 год», направлен на создание информационной основы для государственного регулирования в сфере защиты окружающей среды, в том числе для мониторинга и оценки результативности реализации одного из стратегических национальных приоритетов, определенных Президентом Российской Федерации, — «Экологическая с безопасностью и рациональное природопользование».

Проводимые НИИ статистики Росстата исследования, результаты которых найдут отражение в рекомендациях по формированию Счета природоохранных и природосберегающих товаров и услуг СПЭУ, имеют целью создать методологический инструментарий для формирования статистической информации о состоянии окружающей природной среды и мероприятиях по рациональному использованию природных ресурсов, а также о потоках, связанных с деятельностью в данной области конкретных производителей. Такая информация позволит оценить уровень рационального использования природных ресурсов, определить степень воздействия природоохранных мероприятий на экономику и выявить, насколько экосистемы способствуют обеспечению благосостояния населения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общероссийский классификатор направлений природоохранной деятельности и деятельности по управлению природными ресурсами (ОКПДУР) // Приказ Росстандарта от 3 декабря 2022 г. № 2131-ст.
2. Центральная основа Системы природно-экономического учета, 2012 год // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/unsd/envaccounting/seeaRev/CF_trans/SEEA_CF_Final_ru.pdf
3. Наги Майкл. Система природно-экономического учета ООН (СПЭУ 2012) // ЕЭК ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ese/ces/ge.33/2018/mtg3/S1_4_RU_SEEA_Nagy__1_.pdf.
4. Фоменко Г. А. Методические рекомендации («дорожная карта») по внедрению в России приоритетных счетов Системы природно-экономического учета (СПЭУ). Презентационные материалы для обсуждения на заседании Научно-методологического совета Росстата 12.12.2019 / Г. А. Фоменко, М. А. Фоменко, К. А. Лошадкин, Е. А. Арапова // Научно-исследовательский проектный институт «КАДАСТР». [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Fomenko-12122019.pdf>.
5. Татаринов А. А. Проблемы внедрения Системы природно-экономического учета в России / А. А. Татаринов, Г. А. Фоменко, М. А. Фоменко // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 3. — С. 68–78.
6. Лайкам К. Э., Клевакина М. П., Репин И. А. Актуальные вопросы внедрения системы природно-экономического учета // Вопросы статистики. 2022. Т. 29. № 4. — С. 5–13.
7. Шашлова Н. В. Комплексная система статистических показателей охраны окружающей природной среды в Российской Федерации / Н. В. Шашлова, М. П. Клевакина, И. А. Репин, А. Д. Думнов // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 7. — С. 3–12.
8. Репин И. А. Формирование счетов системы природно-экономического учета в Российской Федерации / И. А. Репин // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием.— Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020.— С. 378–380.

УДК 658.51

Александр Сергеевич Добкин

советник СПбГКУ

«Дирекция по сопровождению промышленных проектов»

г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты стратегического менеджмента предприятия в современных условиях роста сложности и неопределенности. Дан обзор произошедших эволюционных изменений инновационного

менеджмента предприятия, а также современные требования к нему. Цифровая трансформация рассматривается как частный случай инноваций, что отвечает их многоаспектности с позиции теории и практики.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, неопределенность, цифровизация, стратегический менеджмент предприятия, инновации.

A. S. Dobkin

Directorate for Industrial Project Support
St. Petersburg

PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF MANUFACTURING INDUSTRIES IN ST. PETERSBURG

Annotation. The article considers aspects of strategic management of an enterprise in modern conditions of increasing complexity and uncertainty. An overview of the evolutionary changes that have taken place in the innovation management of the enterprise, as well as modern requirements for it, is given. Digital transformation is considered as a special case of innovation, which corresponds to their multidimensional nature from the standpoint of theory and practice.

Keywords: innovation management, uncertainty, digitalization, strategic enterprise management, innovations.

Общей чертой современности является высокий уровень неопределенности и скорости изменений («турбулентность» [1]), нарастающая сложность взаимосвязанных процессов. Серия глобальных кризисов на рубеже 20–21 веков, очевидно, является проявлением фазового перехода основных сфер жизнедеятельности человечества на новый технологический уклад (шестой по классификации Глазьева на основе теории циклов Кондратьева). Соответствующий ему социальный уклад, по всей видимости, формирует их совокупность в виде нового экономического уклада 21 века, когда существенно меняется социальная реальность экономических отношений.

Одним из главных факторов трансформаций многих ключевых сторон жизни является цифровизация. Во второй декаде 21 века цифровая трансформация приобретает такой вид, как «массовое внедрение искусственного интеллекта» (цитата президента РФ Путина, 24.11.2022). Цифровая трансформация названа одной из пяти национальных целей развития России до 2030 года [4].

При этом безусловным является то, что цифровизация пронизывает и заставляет усовершенствовать деятельность не только каждого экономического агента и социального института (в т. ч. государства),

но и практически каждого человека в его социальной, экономической и личностной сферах. Это актуализирует необходимость точного понимания роли цифровизации в экономической деятельности предприятия в условиях изменений, ее места в управленческих и производительных процессах, а также методов ее целесообразной интеграции в повседневную хозяйственно-экономическую практику.

Основная цель стратегического менеджмента предприятий остается неизменной — это достижение целей эффективной деятельности. В условиях «турбулентного» развития внешний контур предприятия (конкурентное окружение, изменение спроса потребителей, макроэкономические и административные условия) должен соответствовать и быть обеспечен имеющимися средствами и ресурсами предприятия (внутренний контур).

Классик современного менеджмента Друкер дал такую оценку проблематике: «В периоды коренных структурных преобразований выживают только лидеры перемен — те, кто чутко улавливают тенденции изменений и мгновенно приспосабливаются к ним, используя себе во благо открывающиеся возможности. Поэтому центральная задача менеджмента в XXI веке заключается в том, чтобы превратить в лидеров перемен как можно больше организаций» [2].

Такая постановка вопроса влечет за собой необходимость более глубокого осознания на концептуальном уровне управления предприятием в современных условиях. Это должно, в свою очередь, инициировать подбор соответствующих организационных и методических средств управления от высшего до низшего уровня в рамках предприятия, а далее — их обеспечение инструментальными (в т. ч. цифровыми) решениями. В совокупности этот процесс дедуктивного нисхождения должен привести к структурно-организационным построениям в виде системы сквозного управления предприятием. В управленческом комплексе предприятия должна присутствовать инновационная составляющая, которая может принимать практикоориентированный вид (например, прогнозно-сценарный анализ текущих трендов развития, разработка продуктов опережающего качества). Согласно действующему законодательству РФ, трактовка инноваций представляет собой «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» (ФЗ-210, ст. 1, [5]).

В этом аспекте рассмотрения представляется целесообразным понимание цифровой трансформации предприятия как частного случая инноваций, но являющейся наиболее значимым драйвером роста в текущий исторический момент времени на фазе информационной революции с экспоненциальной динамикой развития. Такое видение ИКТ как подкласса инноваций позволяет интегрировать цифровизацию в рамках единой стратегической политики предприятия вместе с другими изменениями, в т. ч. инновационного характера иной природы: организационными, продуктовыми, социальными и т. д. Кроме того, это позволяет выработать методические подходы к цифровизации на основе инновационного менеджмента, выработанного и апробированного за несколько поколений проб и ошибок, т. е. не с нулевой стартовой позиции.

Высокая турбулентность процессов меняет прежнюю фокусировку инновационной политики предприятий с трудно осознаваемой и редко применяемой вынужденной потребности улучшений в отношении слабых (убыточных) мест в деятельности на иной тип — постоянство поиска и осуществления улучшений (изменений, адаптаций), приобретающее характер управленческого операционного процесса высокого приоритета.

Внутренняя проблематика инновационной стратегии предприятий также изменилась. Раньше в условиях относительно спокойной («ламинарной») экономической жизни актуальным был вопрос о снятии противоречий между инновационной (опережающей) и операционной (текущей) деятельностью основных бизнес-процессов хозяйственной деятельности. Данное противоречие вызывало расфокусировку стратегии, рассинхронизацию управления, борьбу внутри самого предприятия за ресурсы, и т. д. Кроме того, появлялись риски снижения производственных и экономических показателей ввиду отвлечения на смежную нецелевую деятельность «инновационных экспериментов».

Сейчас же, в условиях «турбулентности», ставится вопрос об интеграции инновационных методов (в т. ч. цифровизации) и подходов по управлению изменениями, которые должны успешно преобразовывать ситуацию неопределенности любого рода (кадрового, финансового, организационного, экономико-конъюнктурного, административного, техногенного, а в последнее время и геополитического) [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлачков В. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты // Вопросы экономики. 2009.— (11).— С. 90–97. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.32609/0042–8736–2009–11–90–97>
2. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке.: Пер. с англ.: — М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. — 272 с.
3. Николаев С. В. Глобальная цифровизация и необходимость долгосрочного прогнозирования // Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения: монография / под науч. ред. И. М. Братищева. 2-е изд. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. — С. 312–335.
4. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
5. Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике».

УДК 332

Александр Александрович Калко

заместитель генерального директора –
руководитель отдела маркетинга и продаж
ООО «ПЕНТАКОН»
аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Александр Львович Пастухов

кандидат философских наук, доцент
Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ТЭК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы и задачи рынка интеллектуальных технических решений по обеспечению физической и кибербезопасности объектов ТЭК. Сформулированы задачи по развитию инновационного сегмента рынка в части разработок и вывода на рынок наукоемких решений в контексте цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: Инновации, наукоемкая продукция, цифровая трансформация экономики, цифровое предприятие, сквозной процесс, физическая и кибербезопасность, стратегический маркетинг и менеджмент, научно-технологический суверенитет.

A. A. Kalko

LLC «PENTACON»

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

A. L. Pastukhov

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, North-West Institute of Management

St. Petersburg

CURRENT OBJECTIVES OF INNOVATION MANAGEMENT TO ENSURE THE SAFETY OF FEC OBJECTS IN THE CONDITIONS OF ECONOMY DIGITALIZATION

Annotation. The article examines the current problems and tasks of the market of intelligent technical solutions to ensure the physical and cyber security of fuel and energy facilities. The tasks for the development of the innovative market segment in terms of the development and launch of high-tech solutions in the context of the digital transformation of the economy are formulated.

Keywords: Innovations, science-intensive products, digital transformation of the economy, digital enterprise, end-to-end process, physical and cyber security, strategic marketing and management, scientific and technological sovereignty.

Объекты топливно-энергетического комплекса (ТЭК) такие, как ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ФСК ЕЭС», ПАО «Рус-Гидро» являются сегодня ядром реальной экономики страны. Сегодня ТЭК играет ключевую роль в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации. Его доля в инвестициях в основной капитал составляет около трети всего объема инвестиций в основной капитал страны, в структуре доходов федерального бюджета — около 40%.

Сфера ТЭК — одна из первых, на базе которой были апробированы пилотные проекты по цифровизации, при этом вопросам информационной безопасности предприятиями уделяется сегодня самое пристальное внимание.

Значимыми задачами в сфере цифровизации предприятий ТЭК России в настоящее время унификация и автоматизация взаимодействия электронно-информационных систем при большом разнообразии данных, интеграция различных информационных систем между предприятиями-контрагентами, между предприятиями и государственными учреждениями, а также обеспечение надежного и безопасного функционирования всей используемой информационной инфраструктуры, особенно с учетом необходимости разработки и внедрения современных инновационных технологий.

Оптимальные решения в сфере управления инновациями по обеспечению безопасности в современных социально-экономических условиях находятся «в плоскости» развития существующих и создания новых технических стандартов и стандартов информационной безопасности при использовании информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, разработки программного обеспечения и отечественных электронных компонентов.

Также, в качестве приоритетных направлений в свое время на уровне государственной промышленной политики были сформулированы задачи по ведению научных и экспериментальных исследований в данной области, совершенствованию и масштабному внедрению отечественных алгоритмов шифрования и реализации соответствующих организационных мер с формированием в обществе культуры безопасного цифрового взаимодействия [1, с. 4–6].

Сложившееся ситуация в экономике РФ с конца февраля 2022 года, характеризующаяся в условиях мощного западного санкционного давления в технологической сфере массовым уходом известных мировых производителей программного обеспечения и интеллектуального оборудования в сфере физической защиты и безопасности с отечественного рынка, оказалась серьезным вызовом для компаний ТЭК Российской Федерации, определяющая необходимость принятия неотложных мер по обеспечению безопасности всей энергетической инфраструктуры страны, в том числе создание своих программных средств и компонентов электронных устройств.

Открытые источники свидетельствуют о следующем состоянии рынка безопасности ТЭК ([2], [3], [4]):

1. В сфере сервисной поддержки программного обеспечения все ключевые вертикально-интегрированные объединения в сфере ТЭК РФ, а также каждая вторая российская компания осталась без технической поддержки из-за ухода иностранных IT-гигантов с российского рынка. Это вынудило компании заняться разработкой собственного программного обеспечения. По данным экспертов-аналитиков, 76% отечественных компаний из крупного и среднего бизнеса теперь самостоятельно разрабатывают софт, в том числе для обеспечения безопасности производственных систем и процессов.

Однако, данный подход отечественных компаний создает определенные факторы и риски, требующие принятия управленческих решений:

- снижение высокой стоимости выполняемых работ и длительных сроков создания качественного ИТ-продукта;
- необходимость обеспечения информационной безопасности при разработке важнейших элементов в области информационных технологий;
- обеспечение достижения результатов отечественных разработок (создание и внедрение конечного инновационного продукта), в том числе внутри корпоративных систем.

При этом, за пределами решений по обеспечению энергетической и информационной безопасности корпоративных систем предприятий ТЭК РФ остается необходимость коммерциализации части отечественных ИТ-разработок, как для компенсации затрат на их создание, так и для извлечения дополнительной прибыли.

2. В сфере инженерно-технических средств охраны (ИТСО) все направления подсистем комплексного оснащения и обеспечения безопасности объектов ТЭК такие, как видеонаблюдение, периметральная сигнализация, охранно-пожарная сигнализация, система контроля доступа и т. д., испытали на себе «эффект санкционного давления» в связи с тем, что доля импорта этих средств в страну, по данным экспертных оценок, суммарно составляет более 70%.

Личный опыт взаимодействия со службами закупок предприятий ТЭК Российской Федерации, их отделами корпоративной безопасности, партнерами-инсталляторами и сервисными компаниями, головными проектными организациями свидетельствует о том, что все они столкнулись с серьезными проблемами — каждый со своими в своей зоне ответственности.

Многие важные инфраструктурные проекты по модернизации и строительству новых объектов ТЭК были заморожены на неопределенные сроки. Многолетние программы по реализации проектов в сфере импортозамещения в этих направлениях не были реализованы в нужном объеме с учетом необходимой потребности в оборудовании и программном обеспечении.

В целом это ставит под угрозу безопасное существование не только сферы ТЭК РФ, но и всю экономику страны, с одной стороны, однако, с другой стороны, является мощной «точкой роста», для отечественной наукоемкой промышленности, прежде всего малых и средних предприятий в сфере разработки программного обеспечения и интеллектуального оборудования физической охраны.

Причинами усиления рисков в области обеспечения безопасности предприятий топливно-энергетического комплекса РФ в условиях экономических санкций являются особенности социально-экономического развития страны в последние 30 лет, а именно:

1. Отсутствие до последнего времени действенной государственной программы развития электронной компонентной базы, производств полного цикла технических средств защиты и ИТ-устройств, включая долгосрочное финансирование НИР и НИОКР.

Применяя ретроспективный историко-генетический анализ развития национальных ИТ-центров мирового уровня можно выявить закономерную длительность периода НИР и НИОКР в сфере микроэлектроники и долгосрочное системное финансирование (государственно-частное партнерство).

Так, например, на Тайване еще в 1973 году был создан НИИ промышленных технологий, а в 1987 году при поддержке местных органов власти и частных инвесторов была создана специализированная компания TSMC. Для дальнейшего развития отрасли на Тайване была сформирована поддерживающая бизнес-инфраструктура (технопарки, компании-поставщики компонентов). Общее долгосрочное инвестирование в развитие данного направления на Тайване в течении многих лет было не менее 1 млрд долл. ежегодно, а в последние годы до 100 млрд долл. [5].

Основой развития электронной промышленности Гонконга в конце XX века стало формирование «промышленных зон», а также усиление интеграции с КНР, прежде всего инвестирование в развитие специальных экономических зон КНР в сочетании с государственной поддержкой ИТ-стартапов и поддержкой банковского сектора (82% банков инвестируют в ИТ-проекты). [6, с. 14] При этом следует отметить, что еще 10 лет назад электронная промышленность Гонконга составляли более половины экспорта Гонконга [7]. В настоящее время ЕС планирует создать государственно-частный альянс для создания европейской системы электронной промышленности.

2. Высокая конкуренция на мировых рынках в области ИТ-технологий и цифровых устройств. По мнению экспертов-представителей бизнес-сообщества, создание отечественных предприятий в области микроэлектроники для обеспечения конкурентной себестоимости продукции необходимо наличие емкости рынка сбыта продукции в 3 раза больше, чем рынок Российской Федерации и стран-

членов ЕАЭС, что требует четкой государственной политики поддержки отечественного экспорта наукоемкой и знание-емкой продукции.

При этом, необходимо отметить, что данная ситуация никак не отразилась на темпах реализации программ цифровой трансформации экономики: проекты успешно реализуются.

Возможность развития отечественного IT-бизнеса в освободившихся рыночных нишах в сфере разработки и производства соответствующих решений для их замены, внедрения и обслуживания в энергетической инфраструктуре, открывает перед маркетингом и менеджментом этих компаний и IT-разработчиков реальные перспективы.

Соответственно, у российского бизнеса и специалистов в сфере развития инновационных технологий в настоящее время появилось много задач по открытию отечественных цифровых предприятий практически с нуля. Однако, следует отметить, что успех предприятия в области разработок наукоемкой продукции базируется на трех ключевых компонентах (рис. 1) ([8], [9]).

Такое предприятие должно располагать ресурсной базой и соответствующими компетенциями с целью сокращения времени:

- принятия решений;
- реализации проектов;
- вывода продукции на рынок.

Очевидно, что задача отечественного IT-бизнеса на современном этапе социально-экономического развития с учетом санкционного воздействия должна соответствовать данным требованиям.

Быстрота принятия решений более характерна для малого бизнеса, поэтому создание инновационного бизнеса в IT-сфере будет более эффективным в масштабе малого инновационного предприятия.

Кроме того, для быстроты принятия организационных решений необходим не только качественный бизнес-план, но и заранее реализованный комплекс административно-хозяйственных мер по его реализации на всех этапах создания инновационного продукта, его тестирования, коммерциализации и продвижения на рынке.

Быстрота реализации проектов зависит от нескольких факторов:

- компетенции работников, включая гибкие навыки;
- наличие необходимого объема финансирования на всех этапах создания инновационного продукта и его коммерциализации;
- максимальная детализация планирования всех операций и процедур;

Рисунок 1 — Три компонента успешного цифрового предприятия

Источник: разработано Калко А. А. по материалам рабочего доклада skolkovo.ru/odm3 [8]

— возможность использования инфраструктуры для научных исследований и управления бизнес-процессами.

Для сокращения времени вывода инновационной продукции на рынок необходим предварительный качественный анализ рынка, рыночной ниши, технико-технологических потребностей потенциальных потребителей и их систем операционных процедур.

При этом немаловажным является вопрос, связанный с организацией и реализацией сквозного процесса создания и вывода на рынок наукоемкой продукции в условиях цифровой трансформации экономики. Здесь важно учитывать тот факт, что ключевыми связками являются именно блоки «Маркетинг» — «НИОКР» и «Маркетинг» — «Продажи».

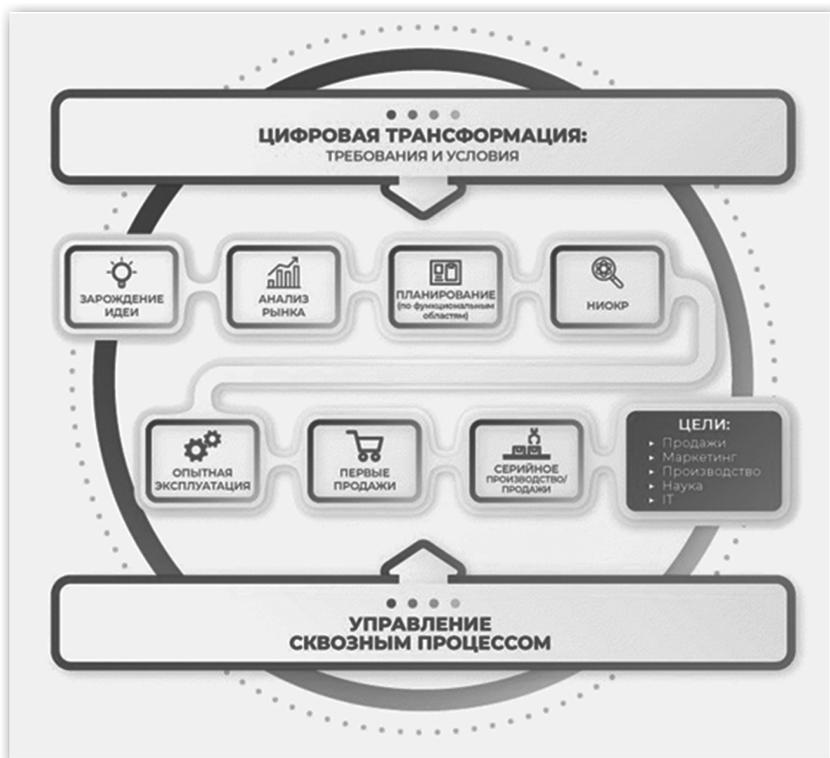

Рисунок 2 — Схема сквозного процесса создания и вывода на рынок наукоемкой продукции в условиях цифровой трансформации экономики
 Источник: разработано Калко А. А.

Успешная организация данных процессов будет определять финальный результат: инфраструктура ТЭК сможет получить в среднесрочной перспективе востребованный и конкурентоспособный продукт — будь то программное обеспечение или оборудование. Тем самым, будет обеспечен, в какой-то степени, научно-технологический суверенитет [10] в сегменте комплексной безопасности объектов ТЭК.

Однако, для достижения соответствующего результата необходимо сочетание нескольких условий:

- государственная финансовая и инфраструктурная поддержка отечественного IT-бизнеса;

- инвестиционная активность предприятий ТЭК РФ в сфере ИТ-технологий и кибербезопасности;
- долгосрочное планирование инновационной деятельности и модернизации производства предприятиями ТЭК РФ;
- ускоренное развитие компетенций персонала, сочетающих рыночное мышление и инженерные навыки;
- рост аналитических данных по характеристике и анализу рынка цифровых продуктов в России и других странах мира;
- участие вузов страны в разработке ИТ-продуктов и их компонентов, в том числе на основе проектно-образовательной деятельности [11].

Таким образом, сложившаяся ситуация в сфере ТЭК РФ, связанная с обеспечением физической безопасности объектов инфраструктуры предприятий и кибербезопасности отрасли в целом, не является критической в связи с массовым уходом ведущих зарубежных производителей программного обеспечения и интеллектуального оборудования. Данную ситуацию мы рассматриваем, наоборот, как возможность и «точку роста» для развития инноваций и обеспечения научно-технологического суверенитета страны.

В этих условиях задача государства и бизнеса — совместно реализовать весь комплекс необходимых мер по организации и созданию предприятий различного масштаба в сфере наукоемких технологий с целью максимально быстрого вывода на рынок конкурентоспособных решений и услуг по обеспечению физической и кибербезопасности объектов ТЭК РФ. Реализация таких проектов должна отвечать всем требованиям и условиям цифровой трансформации экономики, включая планирование, финансирование, кадровый потенциал и социальный ресурс.

Предприятиям ТЭК РФ необходимо детализировать планирование и учет используемых основных фондов с выделением ИТ-компонентов и цифровых процессов с целью максимально быстрой их замены на более современные приборы и оборудование.

Органам государственной власти и местного самоуправления необходимо разработать и внедрить в практику управления на федеральном и региональном уровнях набор целевых индикаторов и показателей в сфере обеспеченности ИТ-технологий и цифровых систем кибербезопасности предприятий ТЭК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин Д. В. Комплексная энергетическая безопасность и цифровизация ТЭК // НЕФТЕГАЗ –2022–31 с.
2. Вышли из строя: к чему приведет уход зарубежных вендоров из сферы кибербезопасности // Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1306612/olesia-ternopolskaia/vyshli-iz-stroia-k-chemu-privedet-ukhod-zarubezhnykh-vendor-ov-iz-sfery-kiberbezopasnosti>.
3. Рынок систем безопасности: достижения, тенденции, прогнозы // Системы безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.secuteck.ru/articles/biznes-i-tekhnologii-v-sfere-sistem-bezopasnosti-dostizheniya-tendencii-prognozy>.
4. Уход иностранных IT-вендоров оставил больше 50% российских компаний без техподдержки // Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/479623-uhod-inostrannyh-it-vendorov-ostavil-bol-se-50-rossijskoj-kompanij-bez-tehpodderzki>.
5. Большой гигант с маленького острова. [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/bolshoy_gigant_s_malenkogo_ostrova_pochemu_tsmc_rulit_mirom_9192119-5.
6. Иванов П. М. Гонконг: история и современность. — М.: наука, 1990. — 278с.
7. IT-страны: Гонконг. [Электронный ресурс]. URL: <https://koshelek.ru/academy/it-strany-hong-kong>.
8. Цифровое производство: методы, экосистемы, технологии. Рабочий доклад департамента корпоративного обучения Московской школы управления «СКОЛКОВО» — 2019. — 157 с.
9. Ламбен Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок: стратегический и операционный маркетинг / Ж. Ламбен, Р. К. Чумпитас, И. Шулинг. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2012. — 928 с.
10. Афанасьев А. А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания / А. А. Афанасьев // Экономика, предпринимательство и право — 2022. — Том 12 — № 9 — С. 2377—2393.
11. Инженерное образование: мировой опыт подготовки интеллектуальной элиты / А. И. Рудской, А. И. Боровков, П. И. Романов, К. Н. Киселева. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — 216 с.

УДК 33:614

Вадим Владимирович Кириленко

кандидат экономических наук, доцент

Вера Васильевна Соколова

кандидат медицинских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет
Министерства здравоохранения России
г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТОИМОСТЬ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье проведен анализ и расчет стоимости жизни с точки зрения различных подходов. Оценка человеческого капитала и инвестиции в его

развитие являются основой социальной безопасности и эффективности политики государства.

Ключевые слова: человеческий капитал, стоимость жизни, безопасность.

V. V. Kirilenko

V. V. Sokolova

Saint-Petersburg State Pediatric Medical University
St. Petersburg

SOCIAL SECURITY AND THE COST OF HUMAN LIFE

Annotation. The article analyzes and calculates the cost of living from the point of view of various approaches. Assessment of human capital and investment in its development are the basis of social security and the effectiveness of government policy.

Keywords: human capital, cost of living, security.

Введение. Современный этап развития государства и отрасль здравоохранения находится в активной стадии изменений и требует обеспечения социальной безопасности. Стоит обратить особое внимание на проблему развития человеческого капитала в нашей стране, как основы инновационной экономики. Рассмотрение исторического развития экономической системы в России и проходящих процессов в обществе, а также достижение социально ориентированных результатов взаимодействия государства, медицинских работников и граждан невозможно без создания условий для развития человека и обеспечения его социальной безопасности [6].

Проблема систематизации методик, используемых при определении стоимости жизни, является актуальной, а создание надежной научной базы для определения стоимости жизни человека как интегрального показателя социально-экономического развития и организация подготовки медицинских кадров на основе познания экономических процессов в обществе в системе здравоохранения является залогом безопасности государства.

Цель исследования. Разработка комплекса организационно-правовых и медико-экономических мероприятий и рекомендаций, направленных на экономическую подготовку медицинских кадров к работе в кризисных условиях, рациональное планирование и оптимизацию обеспечения социальной безопасности граждан.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета» Минздрава России.

Результаты. В работах американских ученых-экономистов Т. Шульца, Г. Беккера понятие человеческого капитала как фактора развития экономики появилось в 60-е годы прошлого века. Создание теории человеческого капитала было отмечено присуждением им в 1979 и 1992 гг. Нобелевской премии по экономике. В качестве результата инвестиций в человека Теодор Шульц рассматривал созидательную деятельность в обществе и поддержание здоровья ([1], [2]).

Политэкономия социализма отрицала возможность экономического выражения стоимости человеческого капитала, а соответственно выражение национального богатства осуществлялось через совокупность материальных благ, созданных трудом поколений и вовлеченных в процесс воспроизводства природных ресурсов, используемых обществом, что приводило с одной стороны к объявлению человеческой жизни бесценной, а с другой стороны к обесцениванию этого понятия.

Развитие современной экономики невозможно без признания человеческого капитала важной частью национального богатства. Именно такой подход позволил США и странам Европы стать локомотивами мировой экономики. Только накопленный в стране человеческий капитал дает возможность совершить качественный рывок в экономическом развитии.

Как и остальные составляющие национального богатства, человеческий капитал обладает стоимостью, а значит и жизнь человека имеет определенную стоимость в денежном выражении.

Как интегральный показатель качества жизни стоимость человеческой жизни определяется государством, теми затратами, которые государство готово понести для обеспечения жизни, здоровья и безопасности своих граждан. Неразрывно связана стоимость жизни человека, политическая система, законодательство и экономика.

Изначально первые попытки определить стоимость жизни общество предпринимало на разных исторических этапах своего развития. В США значимыми попытками был период 30-х годов прошлого века, в них была предпринята попытка оценки экономических последствий дорожно-транспортных происшествий и компенсации. В СССР это были исследования демографа Б. Ц. Урланиса по определению экономического вклада жизни советского человека («чистый доход») в национальное богатство. Оригинальность методики заключалась в исчислении потребляемого и накапливаемого за жизнь условного поколения стоимости материальных благ в единицах национального дохода, что приблизило теорию человеческого капитала к демографической основе.

Рассматривая проблему стоимости жизни человека в мире, стоит отметить противоречивость и многообразие подходов, отсутствие единого тарифа, единой законодательно закрепленной методологии ее определения.

Условное деление методов оценки стоимости жизни может быть представлено в следующем виде:

1. Выплат в соответствии с национальным законодательством.
2. Судебные выплаты на основе судебных решений как компенсация потери здоровья (жизни) и моральный вред.
3. Страховые суммы на основе договоров личного добровольного страхования.
4. Личный капитал на основе совокупного дохода человека в течение все жизни.
5. Косвенный подход на основе оценки стоимости мероприятий по сохранению жизни и поддержанию здоровья или на оборот.
6. Добровольные выплаты.
7. Самооценка собственной жизни на основе социологических опросов.
8. Экономические методы ([3], [4], [5]).

Если рассматривать стоимость жизни с точки зрения полезности для государства (его взноса в ВВП страны) в 2021 году:

ВВП России в 2021 году 130,8 трлн руб.

Число населения 2021г 146,2 млн руб.

Среднедушевой ВВП 895 тыс. руб.

Средняя продолжительность жизни 70,1 год.

Средний возраст россиянина 40,2 года.

Количество потенциально потерянных лет 39,9.

Стоимость потерь от смерти среднего россиянина на уровне 35,7 млн руб. (без учета инфляции). Показатель будет меняться в зависимости от продолжительности жизни в субъектах РФ.

Оценка жизни россиянина с точки зрения его дохода (в случае смерти этот доход недополучит семья умершего). В основе расчета среднедушевой месячный доход в 2021 составил 40402 руб. Годовой среднедушевой доход составит 484824 руб. (перемножение на количество потерянных лет от преждевременной кончины даст стоимость потерь для семьи). С 18 до 65 лет россиянин может заработать 22,8 млн руб. (без учета инфляции и с неизменным доходом за 47 лет работы), что не совсем корректно.

В качестве альтернативной оценки возможно рассмотрение оценки жизни на основе ее самооценки. Необходимо принимать во внимание следующие аспекты:

- чем хуже благосостояние человека, тем ниже он оценивает собственную жизнь;
- более молодые люди оценивают собственную жизнь выше (7,1 млн руб.), чем респонденты старше 60 лет (4,5 млн руб.). Согласно опросу по вопросу страхования жизни в 2021 году люди в среднем называют сумму 6,5 млн руб. Верхняя граница в страховании жизни составляет 15 млн руб.

Выводы

1. Развитие экономики нашей страны невозможно без реального определения стоимости жизни гражданина, особенно в отраслях здравоохранения и образования, отвечающих за развитие личности и человеческого капитала.

2. Человеческий потенциал страны обладает необходимым уровнем образования и знаний и технологий, что позволяет сопоставлять стоимость жизни человека в нашей стране и за рубежом.

3. Адекватный показатель стоимости жизни дает возможность проведения оценки эффективности и получаемого экономического эффекта в сферах здравоохранения и образования.

4. Конкретизация экономического эффекта здравоохранения на основе оценки сохраненной жизни и восстановленного здоровья служит обоснованием финансирования отрасли и обеспечения медикам соответствующего социального статуса и уровня оплаты их труда.

5. Девальвация представлений о стоимости человеческой жизни приводит к недооценке человеческого капитала и снижению инвестиций в его развитие, недостаточному финансированию отраслей здравоохранения и образования, ухудшению качества жизни, неэффективности инновационной политики государства и представляет реальную угрозу в обеспечении национальной независимости и безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becker G. S. Human Capital. — NY: Columbia University Press, 1964.
2. Conley B. C. // Amer. Econom. Review. — 1976. — Vol.66. N1. — P. 45–55.

3. Герчикова Т. Я. Развитие цифровых компетенций персонала / Т. Я. Герчикова, Н. И. Дегтярёв, В. В. Кириленко // Экономика труда.— 2021. Том 8. № 6.

4. Кириленко В. В. Совершенствование механизма финансирования и оплаты медицинских услуг по клинико-статистическим группам / В. В. Кириленко // Медицина: теория и практика. 2019. Т. 4. № 5.— С. 251.

5. Кокушин Д. Н. Изучение потребностей детей с неврологической патологией в мерах социальной поддержки / Д. Н. Кокушин, В. В. Соколова, В. В. Кириленко // Современные проблемы науки и образования.— 2022.— № 3.—С.11–15.

6. Угольников О. Д. Социальные опасности: учебное пособие / Г. В. Лепеш, О. Д. Угольникова, С. Ю. Александрова.— СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023.— 79 с.

УДК 338.001.36

Мария Анатольевна Комиссарова

заведующая кафедрой «Производственный и инновационный менеджмент»
доктор экономических наук, профессор, доцент

Вера Николаевна Семенова

аспирант

Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) имени М. И. Платова
г. Новочеркасск

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЮДЕЙ И СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ

Аннотация. В данной статье сравниваются существующие современные методы, используемые в зарубежных странах и в России для создания социальной безопасности.

Ключевые слова: суверенитет страны, современные технологии, инвестиции, социальная безопасность.

M. A. Komissarova

V. N. Semenova

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI)
Novocherkassk

NEOTERIC TECHNOLOGIES AS A WAY TO ENSURE THE SOCIAL SECURITY OF PEOPLE AND THE SOVEREIGNTY OF THE COUNTRY

Annotation. This article compares the existing modern methods used in foreign countries and in Russia to create social security.

Keywords: the country's sovereignty, modern technologies, investments, social security.

Введение

В современном мире социальная безопасность и суверенитет страны во многом зависят от того сколько государства вкладывают в развитие научной деятельности и в современные технологии. Можно сказать, что от сохранения суверенитета страны во многом находится безопасность ее граждан. Если НИОКР имеют достаточное финансирование, то это как правило привлекает множество специалистов из различных сфер, которые смогут реализовывать поставленные задачи по осуществлению проектов направленных на создание технологий способных обеспечить социальную безопасность граждан и страны в целом. Сегодня зарубежные научно-исследовательские центры, частные и государственные лаборатории имея в своем распоряжении необходимое финансирование превосходят по численности людей вовлеченных в развитие нелинейных систем, но что касается качества самих технологий, то в Россия далеко опережает в этом вопросе остальной мир.

В данной статье дается сравнение существующих западных квантовоинформаоционных технологий на примере США (в странах западной Европы и в Гонконге используются аналогичные технологии) которые направлены на поддержание авторитета стран использующих их, в сравнении с энергоинформационными технологиями, разработанными в России и которые значительно превосходят зарубежные.

Теоретические основы квантовоинформаоционных технологий описывает такая наука как энтропийная логика, созданная специалистом по квантовой физике и электронике Теодором Ван Ховеном в конце 80-х годов прошлого столетия и основанная на теории информационного обмена Клода Шеннона. Одновременно и независимо в СССР Святослав Нестеров создал аналогичную аппаратуру, получившую общее название для подобных устройств — мозговые машины. Позднее в конце 90-х годов прошлого столетия члены комиссии Американского физического общества (American Physical Society, APS) описывают в отчете «Научные и технические аспекты развития систем психотронного оружия (PAS) (Scientific and technical aspects of development of psychotron arms systems)» возможности применения данных технологий для решения задач связанных с вопросами обо-

роны страны. Данные устройства имеют возможность дистанционного влияния на сложные электронные устройства и психические функции живых организмов ([1], [2]).

Энергоинформационные технологии, которые являются более успешными в сравнении с западными по ряду показателей были созданы в 2015 году в Санкт-Петербурге доктором психологии Аркадием Анатольевичем Орловым в частном исследовательском центре. [3] Отличие отечественных и зарубежных технологий заключается в том, что в энергоинформационных технологиях работы проводятся автономно без использования компьютеров и веществ необходимых для снижения мозговой активности, возможности российских техник работы довольно сильно превосходят квантовоинформационные и требуют меньше времени и людей для выполнения поставленных задач. Область применения данных технологий довольно обширна как западных при использовании квантовых компьютеров, так и технологий, созданных в России и в целом, можно сказать, что для обеспечения социальной безопасности людей и суверенитета страны данные технологии нашли свое применение и используются и сегодня.

Существующие нелинейные системы для обеспечения безопасности в США и России

Созданная в 2006 году в США программа разработанная в университете Пердью в Индиане в «Лаборатории синтетической среды для анализа и моделирования» (Synthetic Environment for Analysis and Simulations Laboratory) — «Симуляции Разумного Мира (Sentient World Simulation, SWS основана на платформе SEAS)» использовалась Министерством обороны США (DOD). В программе создана синтетическая среда для анализа и моделирования различных ситуаций и представляет собой постоянно работающую, постоянно обновляемую зеркальную модель реального мира, которую можно использовать для прогнозирования и оценки будущих событий и моделирования необходимых действий. SWS реагирует на реальные события, происходящие в любой точке мира, основываясь на новые корпоративные данные, полученные в реальном времени, и изучает любые возможные сценарии. SWS состоит из синтетической среды и отражает реальный мир по всем его ключевым аспектам — политическим, военным, экономическим, социальным, информационным и инфраструктурным. На рисунке 1 представлена программа SWS.

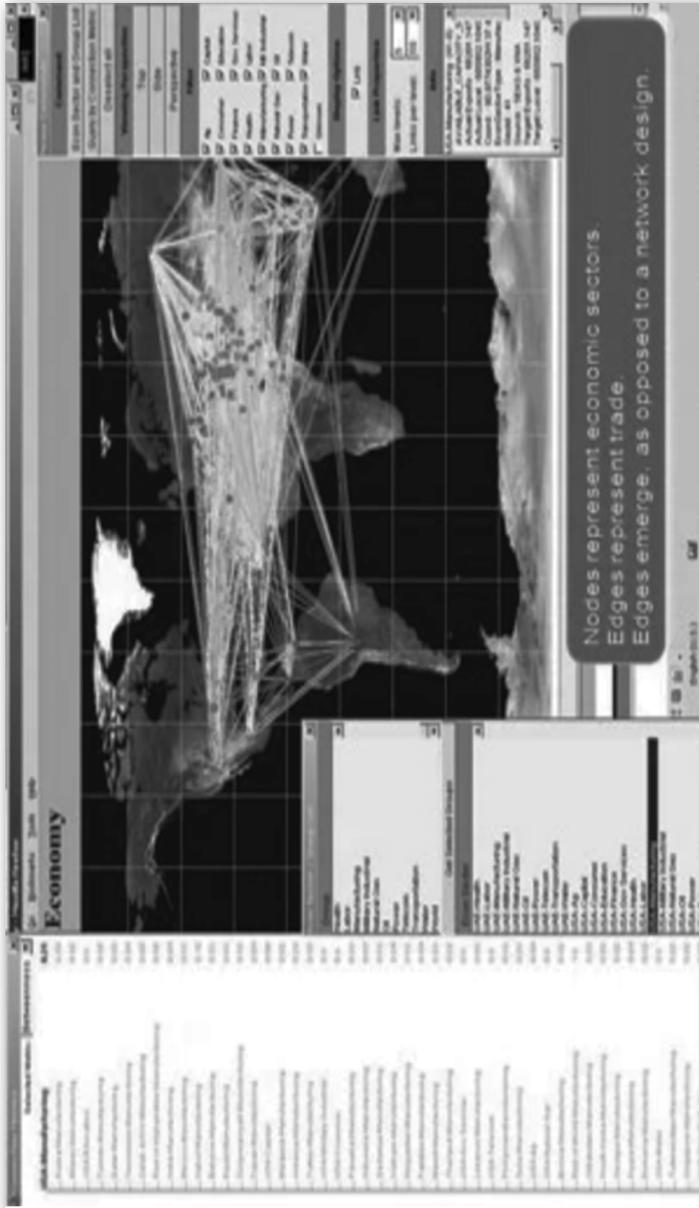

Рисунок 1 — Программа «Симуляция Разумного Мира»

В синтетическом мире есть модели всех людей, организаций, институтов, инфраструктуры, географических регионов с характерными чертами, которые имитируют поведение своих соответствующих аналогов в реальном мире. По мере того, как модели влияют друг на друга и на общую синтетическую среду, поведение и тенденции возникают в синтетическом мире так же, как и в реальном мире. Можно провести анализ тенденций в синтетическом мире, чтобы подтвердить альтернативные мировоззрения [4]. Предполагается, что данная программа создана для обеспечения безопасности страны и ее граждан от возможных непредвиденных обстоятельств как природного характера, так внешнего и внутреннего вмешательства в повседневную жизнь страны.

Считается, что квантовые компьютеры намного превосходят суперкомпьютеры и компьютеры и в настоящее время в связи с тем, что возможности квантовых технологий стали более ясными, как правительства, так и компании увеличивают инвестиции в них. За прошедшее столетие более глубокое понимание квантовой механики дало ученым лучшее понимание как контролировать квантовый мир и квантовые эффекты. Этот контроль предоставляет технологам новые способы получения, обработки и передачи информации как часть новой научной области, известной как квантовая информационная наука (quantum information science, QIS) объединяющая квантовую механику и теорию информации.

Квантовые датчики позволяют определять местоположение под водой и под землей и обнаруживать объекты, которые скрыты различными барьерами [5]. Данные технологии представляются общественности как способы обеспечения суверенитета страны и для сохранения национальной безопасности, так как считается что при их использовании становится возможным предопределение различных ситуаций.

Согласно отчету APS, область применения PAS прогнозирование и моделирование результатов военных операций, политических действий, интуитивное решение аналитических задач, профилактика несчастных случаев, катастроф, гражданских беспорядков и другие области применения в различных сферах. Низкочастотный квантовый резонанс Krick oscillator возможно размещать на космической платформе и использовать генератор Крика в качестве эффективного оружия для отключения механизмов, оружия и прямого нападения [1].

Правительство США обеспокоено достижениями в области квантовых технологий, сделанных за пределами страны, так как предполагает, что квантовые технологии можно использовать как в мирных, так и военных целях. Поэтому правительство США вкладывает миллиарды долларов в развитие QIS и исследовательские проекты, которые осуществляются через исследовательские агентства вооруженных сил и через национальные лаборатории Министерства энергетики, также существуют частные лаборатории, занимающиеся аналогичными разработками.

Подписанный президентом Дональдом Трампом в декабре 2018 года акт о Национальной квантовой инициативе (NQIA) предполагает финансирование на исследования и изучения в размере 1,2 миллиарда долларов. Проект (NQI), возглавляет Национальный институт стандартов и технологий (National Institute of Standards and Technology, NIST), Национальный научный фонд (National Science Foundation, NSF) и Министерство энергетики. [6] В 2022 году вложения на исследования по NQI составили около 900 млн долларов [7].

Согласно исследованию Quresa — США, Канада, западная Европа, Китай опережают другие страны по государственному инвестированию в развитие и исследования квантовых технологий, а общая сумма мировых вложений составила 30 млрд долларов в 2022 году. Обзор государственного финансирования квантовых технологий представлен на рисунке 2.

Можно заметить, что в США используются инноваций из частного сектора, Министерство обороны США (DoD) и военные службы создали ряд оборонных инновационных организаций (DIO), чтобы помочь создать сообщества новаторов и ускорить идентификацию, разработку и внедрение военных коммерческих технологий, разработанных частным сектором [8].

Правительство США также определило задачу укрепления партнерских отношений с союзниками и партнером нации в контексте национальной безопасности и подписало несколько совместных заявлений и международных соглашений, предполагающих сотрудничество в исследованиях и разработках квантовых технологий [9].

Несмотря на то, что государства активно развивают квантовоинформационные технологии, на сегодняшний день 2/3 американских лабораторий и центров используют уже энергоинформационные технологии, которые были разработаны Аркадием Орловым в России. [10] [11]

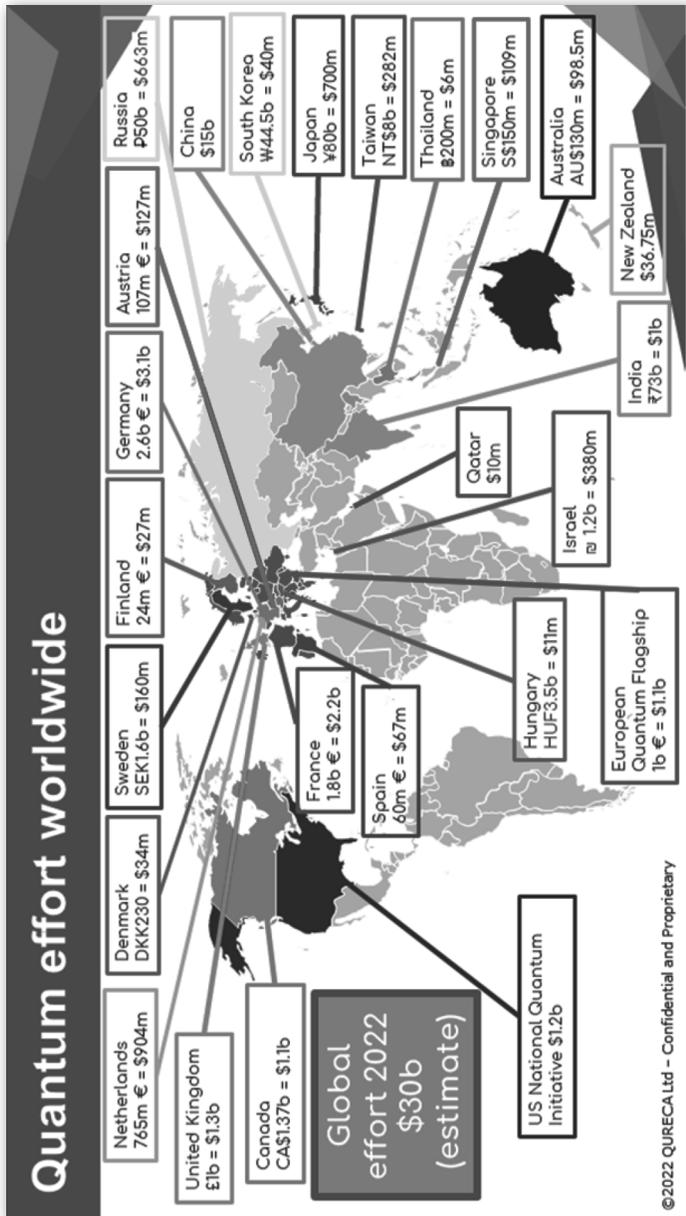

Рисунок 2 — Обзор государственного финансирования квантовых технологий

Данные технологии подразумевают снижение мозговой активности до Дельта или Тета состояния мозга (1,4–0,6 Гц), но различными способами. Область применения данных технологий позволяет просматривать различные события как в недалеком прошлом, настоящем так и в будущем в нескольких вероятностных событиях и в одном наиболее вероятном могут просматриваться западными специалистами — операторами, работающими с квантовыми компьютерами и в специальных очках.

На практике, при использовании энергоинформационных технологий было замечено, что западные операторы могут вести постоянное наблюдение как за определенными лицами (стандартная смена составляет 3–4 часа), так и за людьми, выбранными по какой-либо причине, с возможностью влияния для получения необходимых им результатов. Такое вмешательство можно рассматривать как нарушение социальной безопасности страны в целом, так и определенных граждан, подвергшихся такому вторжению.

Для получения необходимых результатов западные специалисты — операторы в группе по несколько человек в выездных лабораториях присутствуют в непосредственной близости, от крупных мероприятий, например, от саммита G20 (Группа 20 — это межправительственный форум, в который входят 19 стран и Европейский союз), находясь в автобусах с квантовыми компьютерами могут влиять на принятие решений представителей других стран. Финансируют проведения данных работ государства, в частности которые занимаются разработками таких технологий и можно сказать, что их использование безусловно нарушает суверенитет стран, которые подвержены такому влиянию.

Важно отметить, что использование глобальных энергоинформационных технологий позволяет не только обнаруживать и просматривать подобные вмешательства, но и могут защищать от подобных действий.

Использование энергоинформационных и квантовоинформационных технологий также будет полезным в правовой и юридической сфере так как возможно просматривать прошедшие события и находить людей участвующих в данных событиях в более короткий срок чем это предполагает традиционное ведение дел, где процессы могут проходить от нескольких месяцев до нескольких лет, в то время как с новыми методиками можно получить необходимую информацию

в течении одного часа (возможно увеличение времени для более точного рассмотрения деталей, но в целом для получения общей картины произошедшего достаточно одного сеанса). Соответственно данные технологии способствуют обнаружению нарушителей порядка, что необходимо для поддержания безопасности граждан страны.

В настоящее время не смотря на то что работы с компьютером на западе постепенно заменяются энергоинформационными технологиями, многие компании как и государства до сих пор активно финансируют все новые проекты связанные с квантовоинформационными науками, так как считаются проверенными технологиями, которые можно сказать стали уже традиционными, и использовались уже более 20 лет, хотя безусловно со временем использовались все новые техники.

На сегодняшний день государства также вкладывают в разработки новых систем искусственного интеллекта и машинного обучения, которым люди могут доверять по вопросам улучшения методов организации национальной безопасности, а в таких странах как Китай Artificial Intelligence (AI) уже используется в судебной системе для вынесения приговоров. Естественно, что данные технологии становятся все более популярными и на исследования государства и компании вкладывают финансовые средства. Использование AI во всех аспектах жизни будет расти, и темпы инноваций будут продолжать ускоряться [12].

Заключение

В данной статье были рассмотрены существующие методы обеспечения безопасности с помощью квантовых технологий на примере США и способы их финансирования, также описываются возможности энергоинформационных технологий А. А. Орлова и их преимущества над западными.

В целом можно сделать вывод что и в России и за рубежом используются новые технологии которые, безусловно, будут способствовать сохранению как безопасности страны так и ее граждан при их повсеместном использовании и популяризация данных технологий будет способствовать развитию страны в целом, поэтому сегодня необходимо более широкомасштабно изучать в образовательных учреждениях данные вопросы.

Помимо описанных в данной статье нелинейных методов обеспечения безопасности жизнедеятельности страны и ее граждан,

существуют также традиционные способы, которые также постоянно используются в повседневной жизни и будут использоваться и в будущем. Их дальнейшее усовершенствование является возможным благодаря энергоинформационным и квантовоинформационным технологиям, что приведет к лучшему пониманию того, как можно изменять существующий порядок вещей в лучшую сторону. Их использование в сравнении с традиционными исследованиями можно проводить в намного более короткий срок, что также является большим преимуществом. Поэтому данные новые технологии будут способствовать улучшению жизнедеятельности страны и ее граждан.

Что касается квантовых компьютеров, то можно с уверенностью сказать, что данные технологии будут и дальше активно и успешно развиваться, так как это безусловно перспективная область для исследования, но коллаборация человека и компьютера как оказалось не совсем удачной идеей, в связи с большим процентом списанных сотрудников. В будущем конечно возможно переосмысление и усовершенствование имеющихся технологий, которые будут существовать более успешно.

ЛИТЕРАТУРА

1. A. Holecome, A. Feyber, N. Blumbergen, C. Patel, P. Avisonis, R. Clem, A. Geriberg, T. Johnson, T. Marshall, W. Morrow, E. Vitchinsky, E. Sessler, G. Sallivan, G. Vayant, E. Yariv, T. Dressler, R. Zeir, E. Krick, R. Jan, R. Morris, S. Brown, Report of group of the American Physical Society «Scientific and technical aspects of development of psychotron arms systems», 1998. p. 638.

2. Edited by V.I. Nesterov, Physical basics of informational interaction: Collection of articles / Edited by V.I. Nesterov. — Moskow: Prospekt Publishing, 2012. — 68 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scancoaching.nl/wp-content/uploads/2014/10/Physical%20Basics%20of%20Informational%20Interaction%20pub.pdf>.

3. Орлов А. А. Теория энергоинформационных полей матрицы Земли и космоса (закрытое издание) / А. А. Орлов. — Санкт-Петербург: ООО «Инфо-ра», 2023. — 340 с.

4. T. Cerri, Dr. A. Chaturvedi, Sentient World Simulation (SWS): A Continuously Running Model of the Real World, Purdue University, 2006, p 9, [Электронный ресурс]. URL: https://krannert.purdue.edu/academics/MIS/workshop/papers/AC2_100606.pdf

5. C. J. Hoofnagle, S. Garfinkel, Law and Policy for the Quantum Age, Cambridge University Press, 2022, p 602, <https://doi.org/10.1017/9781108883719>

6. National Strategic Overview for Quantum Information Science, Product of the Subcommittee on Quantum Information Science Under the Committee on Science of The National Science & Technology Council, September 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.quantum.gov/wp-content/uploads/2020/10/2018_NSTC_National_Strategic_Overview_QIS.pdf

7. National Quantum Initiative Supplement to The President's FY2023 Budget, A Report by the Subcommittee on Quantum Information Science Committee on Science of The National Science & Technology Council, January 2023 [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.quantum.gov/wp-content/uploads/2023/01/NQI-Annual-Report-FY2023.pdf](https://www.quantum.gov/wp-content/uploads/2023/01/NQI-Annual-Report-FY2023.pdf)

8. Brodi Kotila, Jeffrey A. Drezner, Elizabeth M. Bartels, Devon Hill, Quentin E. Hodgson, Shreya S. Huilgol, Shane Manuel, Michael Simpson, Jonathan P. Wong, *Fostering Innovation in Military Technology, Strengthening DoD's Commercial Technology Pipeline*, 2023, p.6 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.7249/RBA1352-1>, https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_briefs/RBA1300/RBA1352-1/RAND_RBA1352-1.pdf

9. Edward Parker, *Promoting Strong International Collaboration in Quantum Technology Research and Development*, 2023, p 32. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.7249/PEA1874-1>, https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PEA1800/PEA1874-1/RAND_PEA1874-1.pdf

10. Орлов А. А. Глобальные энергоинформационные технологии. Теория гипнотических трансов (закрытое издание) / А. А. Орлов. — Санкт-Петербург: ООО «Инфо-ра», 2023. — 465 с.

11. Орлов А. А. Боевой Гипноз / А. А. Орлов. — Санкт-Петербург: ООО «Инфо-ра», 2021. — 174 с.

12. Eric Schmidt, Chair Robert Work, Vice Chair, Safra Catz, Eric Horvitz, Steve Chien, Andrew Jassy, Mignon Clyburn, Gilman Louie, Chris Darby, William Mark, Kenneth Ford, Jason Matheny, José-Marie Griffiths, Katharina McFarland, Andrew Moore, National Security Commission on Artificial Intelligence, *Final Report*, 2021, p 756. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nscai.gov/wp-content/uploads/2021/03/Full-Report-Digital-1.pdf>

УДК 004.048

Сергей Алексеевич Корчагин

кандидат физико-математических наук
директор Института цифровых технологий
доцент Департамента анализа данных и машинного обучения

Дмитрий Юрьевич Рубцов

аспирант Департамента анализа данных и машинного обучения
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В работе предлагается интеллектуальная система для оперативного анализа и прогнозирования исполнения государственных контрактов основанная на нейросети, обученной на ретроспективной базе данных контрагентов и контрактов. Система позволяет рассчитывать вероятности и риски

невыполнения государственных контрактов, тем самым уменьшить потери бюджета и положительным образом повлиять на устойчивость реальной экономики.

Ключевые слова: информационная система, анализ данных, государственные контракты, математическое моделирование, машинное обучение.

S. A. Korchagin

D. Y. Rubtsov

Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow

INTELLIGENT SYSTEM FOR FORECASTING THE PERFORMANCE OF STATE CONTRACTS AS A SECURITY ELEMENT OF THE REAL ECONOMY

Annotation. The paper proposes an intelligent system for operational analysis and forecasting of the execution of government contracts based on a neural network trained on a retrospective database of counterparties and contracts. The system allows you to calculate the probabilities and risks of non-fulfillment of government contracts, thereby reducing budget losses and positively affecting the stability of the real economy.

Keywords: information system, data analysis, government contracts, mathematical modeling, machine learning.

Качественный анализ и автоматизация прогнозирования исполнения государственных контрактов на данный момент является одной из ключевых задач обеспечения безопасности и развития реальной экономики [1]. В настоящее время, на рынке имеется острый дефицит информационных систем, позволяющих осуществлять интеллектуальное прогнозирование исполнения государственных контрактов. Проведение анализа контрактов без использования интеллектуальных систем поддержки принятия решений является трудоемкой, а в некоторых случаях и вовсе нереализуемой задачей, вследствие большого объема данных. На данный момент по статистике [2] общий объем закупок по 44-ФЗ вырос до 12.9 трлн руб., что на 4,2% выше по сравнению с 2021 годом (рисунок 1). Потери, связанные с неисполнением государственных контрактов по данным [3], составляет порядка 3% от общего объема закупок, что в денежном эквиваленте составляет сотни миллиардов рублей.

Таким образом, разработка технологий, позволяющих эффективно и качественно прогнозировать исполнения государственных

Рисунок 1 — Общий объем государственных закупок по 44 ФЗ

контрактов может послужить эффективным элементом для обеспечения безопасности реальной экономики.

Для решения обозначенной задачи предлагается новая методология и программный комплекс, позволяющий осуществлять интеллектуальное прогнозирование исполнения государственных контрактов. В основе методологии лежат критерии, определяющие вероятность выполнения или срыва государственного контракта, программный комплекс базируется на применении методов машинного обучения и технологии обработки больших данных.

Предлагаемая интеллектуальная система обучается на открытых ретроспективных данных контрактов содержащая в себе информацию по закупкам, осуществляемым ведомствами и государственными корпорациями Российской Федерации в соответствии с Федеральными законами «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N44-ФЗ [4]. Так же в основе системы находятся данные о проведенных транзакциях исполнителей данных контрактов и набор критериев, которыми определяется вероятность исполнения того или иного контракта. Схема используемых данных для обучения системы приведены на рисунке 2.

Рисунок 2 — Набор данных для обучения интеллектуальной системы прогнозирования

Данные о прошедших контрактах проходят первичную обработку и анализ, для дальнейшей работы с ними. В ходе анализа выгруженных данных с ЕИС-закупки [5] было обнаружено несколько проблем с их качеством и возможностью использовать их для обучения системы: повреждение файлов выгрузки, несоответствие типов данных атрибута, отсутствие полных данных о контракте. Выгрузка данных из внешних систем возможна с помощью парсинговой системы, которая может быть разработана на языке Python с использованием специализированной библиотеки Beautiful Soup.

Сама система состоит из нескольких модулей (рисунок 3), каждый из которых выполняет важную задачу по выполнению основного назначения данной системы — интеллектуального прогнозирования исполнения государственных контрактов.

Модуль кластерного анализа контрагентов представляет собой алгоритм для анализа исполнителей и разбиения на удобные для системы группы, которые в дальнейшем будут использованы для принятия решения по поводу исполнения анализируемого контракта. Насколько доверителен данный контрагент, какие заказы уже исполнил или не исполнил, какие были стоимости его контрактов. Эти и другие атрибуты будут использоваться для понимания надежности исполнителей и вероятности выполнения ими государственного контракта.

Модуль кластерного анализа контрактов необходим для получения информации о влиянии атрибутов самого контракта на вероятность его исполнения. Влияние аспектов друг на друга, а также оценка их

значимости является важной частью системы и для нее так же необходима тщательная выборка и изучения данных ретроспективной базы контрактов. Для реализации модулей кластерного анализа могут использоваться следующие алгоритмы кластеризации: иерархический, k-средних и специализированная библиотека Scikit-learn.

Модуль семантического анализа контрактов производит анализ документов, приложенных к контрактам. Для качественной проверки необходимо создать единую методологию написания контрактов, а также шаблон, который будет использоваться в качестве основы для проверки системой искусственного прогнозирования будущих контрактов. Модуль семантического анализа текста реализован с помощью специализированного фреймворка автоматической обработки естественного языка OpenNLP.

Модуль построения прогнозирования моделей исполнения государственных контрактов, который основан на обученном всеми предыдущими данными слабым искусственным интеллектом. Представляющий собой бинарный классификатор, данный модуль выдает информацию, будет ли исполнен государственный контракт или нет. Прогнозные модели разработаны на основе следующих методов машинного обучения: деревья решений, логистическая регрессия, нейросетевая регрессия, ридж-регрессия. Приведенные модели реализованы средствами Keras.

Система оснащена пользовательским интерфейсом. Контрагент, подрядчик, пользователь программного комплекса имеет возможность

Рисунок 3 — Схема ПО прогнозирования исполнения контрактов

загрузить контракт в систему для быстрого и качественного анализа и прогнозирования его исполнения.

Представленная система существенно снизит расхода на контракты закупок и уменьшит потери, связанные с неисполнением этих государственных контрактов, что позволит обеспечить безопасность реальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевченко К. Ш. Особенности государственного контракта в сфере государственных закупок / К. Ш. Шевченко // Наука и образование: история и современность. — 2022. — С. 89–93.

2. Навигатор контрактной системы. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki-inform.ru/publikatsii-44-fz/zakupki-v-smi/ob-jom-zakupok-gosudarstva-i-goskompanija-2022-god-102023.html>

3. Проект «Национальный Рейтинг Прозрачности Закупок». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nprz.ru>.

4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

5. Официальный сайт «Единая Информационная Система в сфере закупок». [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/>.

УДК 339

Ирина Валерьевна Макарова

доктор экономических наук, доцент
Фонд поддержки государственных стратегий,
член Попечительского совета
г. Санкт-Петербург

Максим Александрович Антипов

ПАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания»
руководитель администрации
г. Пермь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные направления взаимодействия России и Республики Беларусь. По экономическому, торговому, логистическому и миграционному направлениям определены динамика, проблемы и перспективы конструирования территориальной идентичности обеих стран.

Ключевые слова: взаимодействие, союзные государства, территориальная идентичность.

I. V. Makarova

State Strategy Support Fund
St. Petersburg

M. A. Antipov

Perm Scientific and Production instrumentation company
Perm

ACTUAL PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC INTERACTION BETWEEN THE REGIONS OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS: ISSUES OF CONSTRUCTING TERRITORIAL IDENTITY

Annotation. The article considers certain areas of interaction between Russia and the Republic of Belarus. In terms of economic, trade, logistics and migration areas, the dynamics, problems and prospects for constructing the territorial identity of both countries are determined.

Keywords: interaction, union states, territorial identity.

В современной, обострившейся до предела, политико-экономической ситуации как никогда актуально прозвучали глобальные задачи развития общества, обозначенные в Докладе о человеческом развитии 2021–2022 годов, публикуемом Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) — превращение новых неопределенностей из угроз в возможности [1]. Этим обусловлена необходимость поддержания тесной взаимосвязи и сотрудничества между странами-стратегическими партнерами. Среди таких стран прямому санкционному давлению извне подвергаются РФ и Республика Беларусь.

Что касается социального благополучия двух стран, то оно во многом определяется развитием экономики и уровнем государственной поддержки населения, развитием образования, медицины, строительной отрасли и ЖКХ, уровнем безопасности.

Самым важным результатом реализации социально-экономической политики обеих государств является то, что население не ощутило на себе санкционного давления — происходило увеличение социальных выплат и заработной платы, отсутствовал дефицит товаров народного потребления и продовольствия, рост тарифы и инфляция не превзошли ожидания.

Индекс человеческого развития (комплексный показатель, отражающий уровень жизни, грамотность, образованность и долголетие) России и Республики Беларусь находился и находится на очень высоком уровне. Это говорит о том, что в этих странах достаточно развитые сферы здравоохранения и образования вследствие относительно низкой смертности и рождаемости. Все эти факторы, наряду с множеством других, приводят к старению населения (таблица 1).

Таблица 1

Возрастная пирамида на начало 2022 г.

	Беларусь	Россия	США
Возрастная пирамида, %:			
процент людей младше 15 лет	14,2	17,7	20,1
процент людей в возрасте от 15 до 65 лет	71,7	66,4	66,8
процент людей старше 64 лет	14,1	15,9	13,1
Продолжительность жизни населения, лет	71,2	72,4	81,4

Для улучшения данных показателей необходима углубленная интеграция России и Республики Беларусь на межгосударственном законодательно-нормативном, социально-экономическом, финансовом, налоговом, культурном и нравственном уровнях — иначе говоря, необходимо конструировать территориальную идентичность обеих стран, обеспечивая их социально-экономическую безопасность [9]. Рассмотрим некоторые из этих направлений.

Экономическое партнерство. Правовая основа экономического сотрудничества России и Беларуси определяется Договором о создании Союзного государства (8.12.1999), Договором о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС, 29.05.2014) и рядом других нормативно-правовых актов, в которых определены задачи по формированию единого экономического и таможенного пространства, снятие оставшихся барьеров и ограничений во взаимной торговле, принятие общих технологических регламентов для продукции различных видов, гармонизации национального законодательства в экономической сфере, переходу на использование единой денежной единицы, созданию объединенных энергетических и транспортных систем и т. д. Изменения экономических показателей обеих стран не так радужны, как показателей торговли: падение ВВП (для Республики Беларусь оно

стало самым значительным за всю историю страны — 4,7%), снижение ИПП, снижение инвестиций.

Промышленное производство в РФ по итогам 2022 года упало на 0,6% по отношению к предыдущему году (в кризисный 2020 год — на 2,9%). Среди отраслей промышленности рост показал сырьевой сектор за счет увеличения объемов производства нефти (с учетом газового конденсата) на 2,1% (переориентации экспортных поставок с европейского рынка на рынки Индии и Китая). Среди аутсайдеров российской промышленности первые места занимают российское автомобилестроение (выпуск легковых автомобилей снизился на 67%, грузовых — на 24,3%) и деревообработка. Сокращение в 2022 году продемонстрировала сфера водоснабжения и водоотведения (на 6,1% относительно прошлого года) за счет снижения объемов утилизации отходов и обработки вторичного сырья (на 13,9%). Добыча природного газа на фоне санкций и повреждения газопровода «Дружба» упала на 13,4%.

Что касается Республики Беларусь, то объем промышленного производства в стране снизился на 5,4% (в 2020 году — сокращение на 0,7%, в 2021 году — рост на 6,5%) к уровню 2021 года, упали объемы обрабатывающей промышленности на 6,2% при росте объемов горнодобычи (на 2,5%), производства карьерной техники и экскаваторов (на 40%). В Беларуси за год на 5,4% сократилось промышленное производство.

В целом, можно сказать, что цепь неблагоприятных событий не смогла парализовать работу промышленного сектора двух стран благодаря партнерским отношениям, своевременной переориентации на новые рынки сбыта и росту совместных инвестиций.

Инвестиционная активность в Республике Беларусь и России имеет разнонаправленную тенденцию. Объем инвестиций в основной капитал в Республике составил 80,9% к уровню 2021 года. Падение обусловлено снижением объема вложенных собственных и кредитных средств, иностранных инвестиций. Компенсировать такое падение удалось за счет роста бюджетных инвестиций.

В России инвестиционные вложения увеличились на 4,6% по отношению к 2021 году. Инвестиционной активностью отличились металлургия, химическая и транспортная промышленность, строительство. Иностранные инвесторы, уже ведущие деятельность в России, по-прежнему уверены в ее экономических перспективах, а 68% из них

намерены наращивать присутствие на российском рынке (Россия вошла в топ-10 привлекательных для инвесторов стран Европы). По данным ЮНКТАД, прямые иностранные инвестиции выросли в 2022 году на 22% и достигли 53 млрд долларов США, было создано на 60% больше рабочих мест — второе место в Европе по данному показателю [2].

Крупнейшим инвестором в Беларуси является Россия. Кроме того, сегодня в Республике работает свыше 2 тысяч организаций с участием российского капитала. Активизировано межрегиональное сотрудничество союзных государств.

Однако введение все новых и новых санкций со стороны стран Запада и США дало новые возможности для Беларуси и России. Итогом такого противодействия санкциям стали рекордные цифры не только взаимной торговли, но и высокая инвестиционная активность. Так, к крупнейшим совместно реализуемым проектам можно отнести: создание собственной космической отрасли в Республике, где работают более 20 научных и производственных организаций численностью около 4 тыс. чел.; строительство Белорусской атомной электростанции. К перспективным белорусским инвестиционным проектам, реализуемым в России на сумму более 3 млрд доллар США можно отнести: собственный порт (г. Ломоносов); терминал для перевалки зерна; освоение нефтяных месторождений в ЯНОА и др.

Приоритетами единой промышленной политики в России и Республике Беларусь являются комплексное решение проблем технологического суверенитета, в т. ч. рост импортозамещения. В 2022 году между странами достигнуто согласование по вопросам формирования перечня импортозамещающих проектов (14 проектов, 105 млрд российских рублей инвестиций). Ключевыми направлениями такого взаимодействия станут на ближайшую перспективу микроэлектроника и станкостроение.

Интеграционное партнерство РФ и Беларусь с экономически мощными государствами «Большой Евразии» (Китай, Индия, Иран, Турция), способно увеличить их совокупную долю в мировом ВВП до 46% к 2035 году.

Торговое партнерство. Доля России в товарообороте Республики составляет порядка 75%. При этом она остается нашим важным торговым партнером, занимая 4 место по объему товарооборота России со странами мира, и 1 место — со странами СНГ.

Товарооборот между Россией и Белоруссией резко увеличился в 2021 году (на 35% относительно предыдущего года). В 2022 году рост составил 12% и по российским оценкам объем торговли между странами достиг 43,4 млрд долл. США (50 млрд долл. США по данным Республики Беларусь), в т. ч. российский экспорт — 21,4 млрд долл. США, а российский импорт — 22 млрд долл. США [3]. В январе 2023 года продолжился прирост товарооборота между странами, он составил 29,2% к аналогичному периоду прошлого года, в т. ч. российского экспорт — 31,6% [4].

В российском экспорте преобладают: минеральные продукты (порядка 25% в структуре экспорта, в основном «нефть и нефтепродукты» 98%); металлы и изделия из них (порядка 14%); продукция химической промышленности; машины, оборудование и аппаратура; пластмассы, каучук и резина (все позиции по 7%). Большая часть белорусского импорта — это продукты животного происхождения (порядка 20% в структуре импорта); машины, оборудование и аппаратура (15%); транспорт (чуть больше 11%); пластмассы, каучук и резина (около 10%); пищевые продукты, напитки, табак (8%); металлы и изделия из них (7%) [5].

Последние данные говорят о синхронизации экспорта-импорта России и Беларусь, что позволяет развивать импортозамещение в условиях стационарных ограничений, оптимизировать производственные кооперационные цепочки создания товаров и способствовать эффективному обмену знаниями, технологиями и кадрами, в т. ч. переориентироваться на внесанкционные рынки. При этом в прочих странах ЕАЭС, не участвующих в контракциях против Запада, с середины 2022 года проявляются тенденции к замедлению кооперационных проектов с РФ и Белоруссией, а также к снижению объема торгово-экономических связей (с 40% до 20% к 2023 году в объеме внешнего товарооборота) [6].

Кроме того, Россия является основным рынком для поставок белорусской микроэлектроники (90% экспорта), а белорусские продукты питания продаются в 77 регионах России. Для дальнейшего развития торговли необходимо развивать интеграционные процессы между этими странами.

Изменение логистики. Если изначально значительная часть белорусских грузоперевозчиков была ориентирована на Запад, после введения запретов — на восточное направление. К четвертому кварталу

2022 года спрос на поставки грузов по маршруту Белоруссия — Россия в годовом исчислении вырос почти на 130%, по турецкому направлению — на 400%, на грузинском — на 350% [7]. В этой связи на некоторых участках границы стали возникать сложности проезда для грузовых автомобилей.

В условиях фактической блокады белорусского экспорта России удалось выстроить новую логистику, ориентированную на рынки третьих стран. Для этого было задействовано 14 портов (Северо-Западного региона России, Черного и Азовского морей), сухопутные маршруты в направлении Китая. Транзит белорусских грузов через российские порты увеличился в 2022 году в 2,2 раза по отношению к предыдущему году.

Решение этой проблемы специалисты видят в снятии всех проверок между Россией и Белоруссией и переносе их на границу последней. При этом юридические опросы совмещения таможенных и пограничных служб двух стран не решены.

Единая миграционная политика. Беларусь расположена непосредственно по соседству с одной стороны с государствами Евросоюза (Латвия, Литва и Польша) и с другой стороны со странами СНГ (Россией и Украиной). Первый серьезный миграционный кризис на границе Белоруссии и Евросоюза разразился в 2020 году, но и сегодня беженцы продолжают попытки попасть через Белоруссию в страны Евросоюза. Проблема с мигрантами негативно влияет: на отношение с сопредельными территориями (Беларусь окончательно испортила отношения с Польшей, Литвой и Латвией); на расходы бюджета (по некоторым оценкам, только на питание беженцев в ТЛЦ в «Брузгах» ежедневно тратилось от 12 до 20 тыс. евро.). Кроме того, это создает угрозу национальной безопасности, оказывают крайне негативное влияние на экономику и другие сферы жизни общества.

Поэтому в ноябре 2021 года была принята Концепция миграционной политики Союзного государства, в которой отражены вопросы облегчения миграции граждан, обеспечения единой информационной политики и совместного преодоления отрицательных последствий миграционных процессов, таких как высокий уровень нелегальной миграции, незаконной занятости, торговля людьми и другие социальные опасности, рассмотренные, например, в [10].

Таким образом, на фоне целого ряда беспрецедентных санкций, введенных США и странами Запада, Россия и Беларусь объединяют

свои усилия по **превращению новых угроз в возможности**. Реализуются двусторонние проекты в области импортозамещения, обеспечения бесперебойной работы финансовых и товарных рынков, формирования новых производственных цепочек. Среди приоритетных задач интеграции двух союзных стран (представленных, например, в [8]) — унификация и гармонизация регулирования взаимной торговли, устранение административных и технических барьеров, создание равных возможностей для российских и белорусских граждан, а также для бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. By the United Nations Development Programme: Report on the human development 2021/2022. New York, 2022. 44 p.
2. Инвестиции в России 2022, объем иностранных инвестиций в основной капитал в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://procenty-po-vkladam.ru/investitsii-v-rossii-2022-obem-inostrannykh-investitsiy-v-osnovnoy-kapital-v-rossii.html>
3. Москва оценила товарооборот России с Белоруссией в 2022 году в \$43,4 млрд. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17043377>
4. Лемеш Д. Товарооборот России и Белоруссии вырос в январе 2023 года почти на треть. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/03/26/20060845.shtml>
5. Экспорт и импорт в Беларусь. Аналитика за январь 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/analytics/9318>
6. Чичкин А. Нарботки российско-белорусской интеграции: что мешает масштабировать их на ЕАЭС? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2023-01-18-narabotki-rossijsko-belorusskoj-integracii-cto-meshaet-masshtabirovat-ih-na-eaes-64157>
7. Захаркин И. Граница Белоруссии и России — откуда здесь-то проблемы? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2023-02-14-granica-belorussii-rossii-otkuda-zdes-to-problemy-64659>
8. Лепеш Г. В., Макарова И. В., Мелешко Ю. В., Угольников О. Д. Теория модернизации промышленных комплексов Республики Беларусь и индустриально развитых регионов Российской Федерации в контексте неоиндустриализации. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. — 319 с.
9. Угольникова О. Д., Александрова С. Ю. Общероссийская идентичность как культурологический аспект обеспечения социальной безопасности // Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики, ITES-2022: Материалы IV Всероссийской науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Под ред. Г. В. Лепеша, О. Д. Угольниковой, С. Ю. Александровой. СПб.: СПбГЭУ, 2022. С. 5–14.
10. Угольникова О. Д. Социальные опасности: учебное пособие / Г. В. Лепеш, Угольникова О. Д., С. Ю. Александрова. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. — 79 с.

Александр Львович Пастухов

кандидат философских наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Санкт-Петербург

МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТИННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. В статье представлены актуальные проблемы применения маркетинговых подходов к обеспечению и развитию технологического суверенитета Российской Федерации в рамках применения парадигмы оценки истинных инвестиций (сбережений). Сформулированы задачи по развитию технико-технологического (производственного) капитала, внедрения управленческого подхода и современных технологий, направленных на ресурсосбережение, а также подготовку квалифицированных кадров, обладающих инженерно-технологическими знаниями и системным мышлением.

Ключевые слова: технико-технологический суверенитет, инженерно-технологические знания, экология, ресурсосбережение, производственный капитал, истинные инвестиции, истинные сбережения.

A. L. Pastukhov

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, North-West Institute of Management
St. Petersburg

MARKETING APPROACHES TO ACHIEVE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF TRUE INVESTMENTS

Annotation. The article presents the current problems of applying marketing approaches to ensuring and developing the technological sovereignty of the Russian Federation within the framework of applying the true investment (savings) assessment paradigm. The tasks for the development of technical and technological (production) capital, the introduction of a management approach and modern technologies aimed at resource saving, as well as the training of qualified personnel with engineering and technological knowledge and system thinking are formulated.

Keywords: technical and technological sovereignty, engineering and technological knowledge, ecology, resource saving, production capital, true investments, true savings.

Формирование и развитие технологического суверенитета страны предполагает использование сочетания современных маркетинговых подходов и методов технико-технологического развития.

Однако, маркетинговые подходы и технологии, доминирующие в системе государственного и корпоративного стратегического управления в России, зачастую основаны на неполном представлении рыночных отношений, предполагают строго определенные, часто идеальные условия применения, не всегда соответствуют действующей экономической модели и задачам государства.

Например, маркетинговый подход, основанный на применении модели Майкла Портера, известной как «Пять сил Портера» предполагает разработку маркетинговой стратегии с учетом пяти внешних факторов (субъектов) влияния на рыночные отношения:

- покупатели (клиенты, потребители);
- поставщики (производители и посредники);
- конкуренты (прямые конкуренты, косвенные конкуренты);
- новые конкуренты (прямые конкуренты, косвенные конкуренты, которые могут появиться на рынке);
- товары-заменители.

Однако, данный подход, во-первых, не учитывает влияния государства и международных институциональных организаций на рыночную среду и товарно-денежные отношения (в том числе запреты и ограничения продажи, экспорта и импорта; торговые преференции и льготы; государственное субсидирование отдельных предприятий и предприятий определенной отрасли; государственное страхование; государственную финансовую и фискальную политику, включая изменение ставки ЦБ и т. д.).

Во-вторых, данный подход не учитывает социальный и социокультурный контекст деловых отношений, приоритет, в потреблении, привычных по форме, содержанию и свойствам товаров, религиозные нормы и т. д. [8].

Кроме того, данный подход позволяет фиксировать изменение предпочтений покупателей, интересов поставщиков, появление новых конкурентов или товаров-заменителей, но не нацелен на объяснение причин подобных изменений, влияний, факторов возникновения определенных рыночных ситуаций.

Соответственно, данный подход позволяет сделать качественный анализ происходящего на рынке в настоящее время и учитывать это в своей маркетинговой деятельности и не предполагает глубокое выявления факторов, вызывающих появление на рынке новых конкурентов или товаров-заменителей и кроме того, формирует набор

рекомендаций для бизнеса, но никак не учитывает необходимость обеспечения технологического суверенитета государства.

Хотя в одной из своих работ Майкл Портер связывает рассмотрение вопросов технологической стратегии предприятия (отрасли) с организационными стратегиями (минимизация, дифференциация, специализация) и предлагает анализ техносферы [2, с. 270–290], но это описание не учитывает действий конкурентов в процессе технологической борьбы и государств по поддержке своих производителей, а также лоббирования продвижения национального бизнеса на территории других государств.

Практика показывает, что часто усиление конкуренции, особенно в международном аспекте, связано с появлением у конкурентов новых технологий, улучшения их логистических или финансовых возможностей, позволяющих свой товар сделать более конкурентоспособным по сравнению с отечественным производителем. Как правило это происходит при поддержке определенного предприятия, бизнеса или отрасли со стороны определенного государства или ТНК. И чтобы, конкурировать в этих условиях важно не только изучать текущую рыночную ситуацию, но и выявлять причины данных явлений, тренды развития, делать анализ ресурсной и сырьевой основы, а также возможностей и ограничений технологического развития.

Экономический подход, основанный на выявлении соответствия между существующими рыночными возможностями и способностями организации, который предлагает к использованию Гарвардская школа экономики и Чикагская школа экономики предполагают зависимость экономического развития от спроса и структуры рынка (т. е. фундаментальных факторов). При этом, технологии рассматриваются только в контексте снижения себестоимости продукции и максимизации прибыли, но не учитываются факторы формирования и изменения этих структур, в том числе изменение экономического уклада, государственное влияние, интересы ТНК на национальных рынках и мировом рынке и т. д. [3].

Таким образом, руководство данным подходом в экономической деятельности и экономическом планировании определяет «стратегию догоняющего», когда необходимо постоянно корректировать деятельность организации, направленность развития отрасли и изменение технологических процессов с учетом уже произошедших изменений без учета причинно-следственных тенденций.

Чикагская школа экономики предполагает применение методов анализа экономических процессов на микроуровне и теории игр, а также влияния цен на потребительское поведение. Однако, как и при подходе, предлагаемом Гарвардской школой экономики, здесь не учитывается роль государства, взаимосвязи между государством и бизнесом, не определяется необходимость технологического развития и технологического суверенитета для обеспечения экономической устойчивости бизнеса, отрасли и страны.

Подход в рамках Чикагской школы, основанный на теории транзакционных издержек учитывает, как фактор влияния отраслевой политики на рыночные отношения, так и влияние фактора монополизации рынка на его ценовые характеристики, но также, как и другие макроэкономические методологии основывается на проблемах максимизации прибыли (снижении издержек), а не на обеспечении устойчивого экономического развития, ресурсосбережении и модернизации производственного капитала.

При этом самим «рынкам» данные подходы «приписывают» институциональный характер формирования и функционирования, основанный на рациональном экономическом выпоре и ожидаемой экономической полезности, что, как показывают последние два года, не всегда соответствует действительности.

«Стержневые компетенции» — подход, разработанный Г. Хэмелом, предусматривающий выявление и формирование важнейших компетенций, как способностей организации к чему-то уникальному, обеспечивающему лидерские позиции среди конкурентов, как правило применим в глобальных условиях в случаях базового технологического лидерства бизнеса или государства [4].

Но данный подход в настоящее время не применим к обеспечению технологического суверенитета России, основным экспортным продуктом предприятий которой не является уникальный продукт, в отличие, например, от Тайваня. Кроме того, данный подход, как и предшествующие рассмотренные ранее предполагает функционирование на «открытом рынке», а не в условиях глобального скрытого или явного протекционизма.

Адаптивный подход, основной целью которого является адаптация к изменениям внешней среды (IIASA) может широко применяться в настоящее время, но его применение делает экономику страны «вечно догоняющей» в технологическом отношении. Кроме того, адаптивный

подход в стратегической перспективе в случае его реализации на национальном уровне усиливает экономическое отставание страны от более технологически развитых соседних стран [5].

Более, того, эти подходы далеко не всегда позволяют ориентироваться в рыночной конъюнктуре, и, тем более обеспечить национальный суверенитет.

Например, анализ рыночных данных показывает существенное различие между объемами данных по продажам высокотехнологичной продукции и ее составляющих компонентов (сырья).

Из данных рисунка 1 мы видим рост количества продаж в мире электромобилей. Одним из основных компонентов производства автомобилей является использование алюминия.

Для выявления динамики экономических процессов, закономерностей и противоречий в рыночных тенденциях, связанных с созданием и развитием современных инновационных технологий, распределением добавленной стоимости по всем составляющим производственного процесса, от добычи и продажи сырья, до производства и продажи готовых изделий для конечных пользователей мы можем,

Рисунок 1 — Объем продаж электрических автомобилей

Источник: <https://sb-smart.ru/>

например, сравнить данные продаж электромобилей в мире с данными динамики производства и стоимости сырья, необходимого для их производства и эксплуатации. Для производства электромобилей в настоящее время используется большое количество алюминия, а для их эксплуатации цинка (производство аккумуляторов).

По экономическому закону спроса и предложения при росте спроса цена на продукцию (алюминий) должна возрастать, однако из данных рисунка 2 мы видим отсутствие роста цены алюминия на сырьевом рынке при почти равномерном объеме добычи сырья в течении исследуемого периода с определенной амплитудой колебаний.

Рисунок 2 — Цена продаж алюминия

Источник: <https://investing.com>

Это возможно, по нашему мнению, в нескольких случаях:

- ценовой сговор основных оптовых покупателей;
- перераспределение потребности в сырье (алюминий) между отраслями в мировом масштабе;
- существенный рост объемов переработки цветных металлов.

При этом, исходя из данных отчетов компании АО РУСАЛ, только в 2020 году рост себестоимости продукции составил более 7%. В 2021–2022 годах у компании также росла себестоимость, но уже в связи с санкциями. Однако, себестоимость росла и у других мировых компаний, в связи с общим ростом инфляции, а также иными факторами.

Рисунок 3 — Цена продаж цинка

Источник: <https://investing.com>

Цена на цинк, необходимый для производства аккумуляторов для электромобилей, солнечных батарей и другой техники в длительном временном интервале также не растет, что представлено на рисунке 3.

При этом, следует отметить, что цена на электромобили в этом же временном периоде также существенно не меняется, несмотря на рост инфляции в разных странах мира.

Таким образом, рост объема производства и продажи электромобилей в мире способствует росту добавленной стоимости у производителей электромобилей, вероятно за счет расширения производства (снижение себестоимости единицы продукции), а также у производителей оборудования для их производства, и, в определенной степени, дилерских центров.

Соответственно, производители сырья, используемого для производства электромобилей, получают гораздо меньшую выгоду от развития научно-технического прогресса, внедрения современных наукоемких технологий, экологизации хозяйственной деятельности.

Такая же ситуация характерна для динамики объемов и цен многих других современных товаров и их сырьевой составляющей.

Учитывая текущую структуру отечественной экономики, величину износа основных производственных фондов значительной части промышленных предприятий, недостаточность государственного

и частного инвестирования в НИР и ОКР научно-производственной сферы, нехватку квалифицированных инженерных кадров, технологов, специалистов по международному маркетингу, высококвалифицированных рабочих, отсутствие региональных и федеральных баз данных по имеющимся научно-технологическим инновационным продуктам ни один из представленных подходов в полной мере не может, по нашему, мнению обеспечить формирование технологического суверенитета РФ.

Решение данных проблем потребует от государства и бизнеса не только определенных усилий, но и определенного времени. Соответственно, даже при разработке и реализации качественных мер по обеспечению технологического суверенитета страны необходимо будет сохранять сырьевую направленность экономики и обеспечивать определенные условия поддержания стабильности государственного бюджета.

Таким образом, если мы продолжаем даже временно поддерживать функционирование сырьевой модели экономики, то рассматриваемые нами стратегии не будут способствовать не только реализации планов и мероприятий по укреплению суверенитета страны, но и ее экономическому развитию.

Очевидно, что необходим новый маркетинговый подход, позволяющий обеспечивать не только реальное экономическое развитие, но и технологический суверенитет. Это подход может быть, по нашему мнению, основан на парадигме истинных инвестиций, которые позволяют сочетать экономическое, технико-технологическое устойчивое развитие и максимально-возможное ресурсосбережение.

Следует отметить, что еще в конце прошлого века Всемирным банком был принят к использованию показатель истинных сбережений, который, по существу может являться основой для определения, расчета и оценки истинных инвестиций на государственном и региональном уровнях.

Он рассчитывается как разница между валовым внутренним продуктом (валовым региональным продуктом) с учетом затрат на образование и объемом потребления, а также величиной износа основных фондов предприятий и истощением природных ресурсов.

Данный подход соответствует идеологии марксизма, в которой основой обеспечения прибавочного продукта были «орудия труда»,

что подходит для понимания современной экономической дефиниции основных производственных фондов (производственного капитала).

Именно инвестиции в основной производственный капитал, формирование современной производственной базы является базовым источником формирования суверенитета страны. Более того, следуя правилу Дж. Хартвика объем добычи и продажи природных ресурсов должен быть не больше, чем необходимо национальной экономике для обновления производственного капитала и восстановления природной экосистемы, которой наносится ущерб в результате добычи полезных ископаемых ([6], [7]).

Однако, в современных социально-экономических условиях бизнесу достаточно сложно самостоятельно обеспечить модернизацию основных производственных фондов, тем более, что значительная часть оборудования в настоящее время не производится в России. Более того износ основных производственных фондов в России по официальным данным составляет около 50%, а по определенным секторам экономики и регионам еще выше.

Соответственно, необходима реализация комплекса государственных мер по обеспечению национального технологического суверенитета, которые могут включать в себя:

1. Разработку дорожной карты создания отечественных технологий на основе данных производственных потребностей промышленных предприятий РФ, особенно предприятий ОПК.

2. Мониторинг и оценка имеющейся производственной базы отечественных предприятий с выявлением потребностей в ее модернизации.

3. Предоставление налоговых льгот крупным предприятиям при условии использования валютной выручки для закупки нового производственного оборудования и создания отечественных производств в сфере промышленных технологий, машиностроения и приборостроения.

4. Предоставление кредитования на срок не менее 10 лет на приобретение производственного оборудования, и прежде всего, оборудования, необходимого для производства товаров в сфере промышленного инжиниринга, машиностроения, станкостроения и приборостроения, особенно предприятиям среднего бизнеса.

5. Разработка дорожной карты и создание в течение ближайших 10 лет современного отечественного производства оборудования, не-

обходимого для обновления основных производственных фондов, формирования качественной ремонтной инфраструктуры уже имеющегося оборудования.

6. Создание государственной программы подготовки и переподготовки управленческих кадров для новых и современных производств в сферах промышленного инжиниринга, машиностроения, станкостроения и приборостроения.

Реализация данных мероприятий позволит, по нашему мнению, к 2030 году достичь существенного прогресса в вопросах обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации, изменить структуру экономики страны, создать необходимые условия для реализации дальнейших планов по импортозамещению, создать новые высокотехнологичные рабочие места.

В процессе реализации представленных мероприятий возможно уменьшение объема поставки сырья на мировые рынки с сохранением стабильности национальной экономики, что позволит сохранить природные ресурсы, особенно невозобновляемые, для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портер Майкл. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер / пер. И. Минервин, науч. ред. О. Нижельская. М.: ООО «Альпина Паблишер», 2015. — 453 с.

2. Портер Майкл Е. Конкурентные преимущества / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. — 715 с.

3. Подходы к изучению теории отраслевых рынков. Гарвардская парадигма. [Электронный ресурс]. URL: <https://imccenter.ru/podkhody-k-izucheniyyu-teorii-otraslevykh-gupkov-garvardskaya-paradigma/>

4. Hamel G. The Future of Management / Gary Hamel. Harvard Business Press, 2007. — 272 p.

5. Большие модели эволюции сообщества. [Электронный ресурс]. URL: <https://iiasa.ac.at/>

6. Hamilton K., Ruta G., Tajebaeva L. Capital Accumulation and Resource Depletion: A Hartwick Rule Counterfactual // Environmental & Resources Economics. — 2006. — № 34. — P. 517–533.

7. Hartwick J. M. Intergenerational Equity and the Investing of Rents from Exhaustible Resources // The American Economic Review. 1977 (Dec.). Vol. 67 № 5. — P. 972–974.

Угольников О. Д. Цифровая трансформация: социокультурная компонента и культура безопасности жизнедеятельности / О. Д. Угольникова, С. Ю. Александрова // Безопасность в профессиональной деятельности: сб. науч. ст. / СПбГЭУ. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 5–24.

Наталья Михайловна Полянская

кандидат экономических наук, доцент
старший научный сотрудник

Научно-исследовательского центра института экономики и управления
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Уде

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА

Аннотация. Представлены результаты сравнительной оценки уровня жизни и продовольственного обеспечения населения России и Беларуси. Выявлены тенденции изменения уровня жизни и потребления основных продуктов питания. Обозначены приоритетные направления решения проблем.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение; продовольственная безопасность; Россия, Беларусь, экономическая доступность; физическая доступность; уровень жизни; население.

N. M. Polyanskaya

Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude

STANDARD OF LIVING AND FOOD SUPPLY OF THE POPULATION OF RUSSIA AND BELARUS: A COMPARATIVE ASSESSMENT

Annotation. The results of a comparative assessment of the standard of living and food security of the population of Russia and Belarus are presented. The trends of changes in the standard of living and consumption of basic foodstuffs are revealed. Priority areas of problem solving are identified.

Keywords: food security; food security; Russia, Belarus, economic accessibility; physical accessibility; standard of living; population.

Вопросы обеспечения высоких стандартов жизни населения всегда актуальны. Одним из компонентов качества жизни является полноценное продовольственное обеспечение, выступающее, в свою очередь, фактором продовольственной безопасности как составной части национальной безопасности. Поэтому решение многих социальных проблем носит стратегический характер.

В России и Беларуси основным документом, устанавливающим принципы и положения в области национальной продовольственной безопасности, является Доктрина продовольственной безопасности [(1), (2)].

Согласно указанным нормативным документам, одним из факторов полноценного продовольственного обеспечения является доступность основных продуктов питания для населения. Различают доступность физическую и экономическую. Физическая доступность — реальное наличие основных продуктов питания в населенных пунктах в доступе для беспрепятственного приобретения населением. Экономическая доступность — фактические условия, определяющие платежеспособность, т. е., возможности населения располагать в семейном бюджете средствами для приобретения основных пищевых продуктов в объемах не ниже рациональных (установленных Минздравом) норм [3].

На уровень экономической доступности влияют общие социально-экономические условия в рамках отдельной территории: уровень занятости и безработицы, уровень бедности населения, сложившиеся цены на продовольственные товары, наличие (отсутствие) адресной поддержки малообеспеченным гражданам и другие условия. В России и Беларуси за рассматриваемые годы снизился уровень, как безработицы, так и бедности. При этом в Беларуси доля безработных в общей численности рабочей силы ниже, чем в России, а уровень занятости — заметно выше. Неблагоприятно, что такое явление как бедность в России имеет большее распространение, чем в Беларуси (табл. 1).

Таблица 1

Занятость, безработица и уровень бедности населения

Показатели	На начало года:					
	Россия			Беларусь		
	2006	2016	2022	2006	2016	2022
Уровень занятости населения, %	61,3	65,3	59,4	н.д.*	68,2	67,3
Уровень безработицы (% к рабочей силе)	7,1	5,6	4,8	н.д.	5,2	3,9
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (% к общей численности населения)**	17,8	13,4	11,0	12,7	5,1	4,1

* н. д. — нет данных

** основано на национальных оценках уровня бедности

Составлено автором по источнику [4, с. 58]

Занятость и безработица существенно влияют на состояние демографии, культуры, образования, криминогенности и в целом, на уровень безопасности в стране. Поэтому государству крайне важно создавать условия для обеспечения оптимальной занятости и недопущения высокой безработицы. Необходимо принимать соответствующие меры по предотвращению обнищания населения и стремиться повышать общее качество жизни людей. Уровнем жизни значительно определяются потребительская платежеспособность населения и параметры структуры расходов домашних бюджетов. Поскольку потребление продуктов питания является базовым и неперенным условием жизни людей, то, как правило, домохозяйства первым делом удовлетворяют потребности в пище, а затем — другие потребности. Параметры относительных расходов на питание служат своеобразным индикатором бедности (или небедности) населения. Хорошо известно, что если сравнительно высока и при этом возрастает в структуре семейного бюджета доля расходов на приобретение продуктов питания, то это — явные признаки бедности. Неблагоприятно, что жители обеих стран на покупку продовольствия тратят 1/3 (в Беларуси — и того более) семейного бюджета, что свидетельствует о невысоком уровне жизни населения в целом (рис. 1).

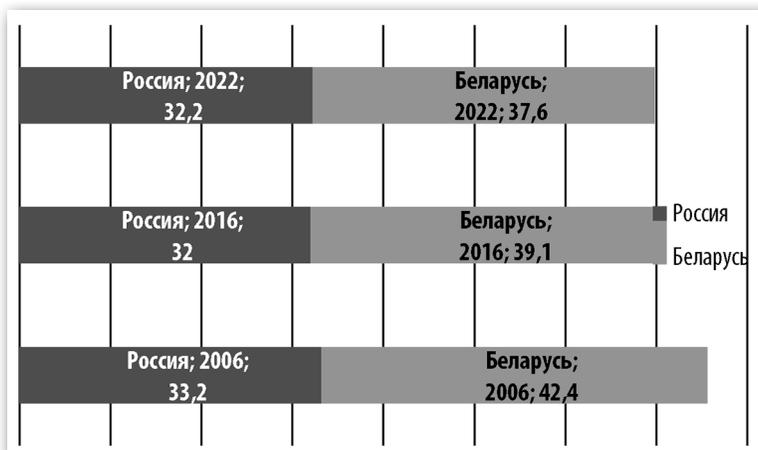

Рисунок 1 — Доля расходов семейного бюджета на питание (%)

Составлено автором по источнику [4, с. 60]

Россия имеет сравнительно меньшие значения этого показателя. Благоприятно то, что в домашних бюджетах, как у россиян, так и у жителей Беларуси доля расходов на питание постепенно снижается. Вместе с тем, фактическое конечное потребление домохозяйств по паритету покупательской способности на душу населения в Беларуси на 20% ниже российского уровня [5, с. 120].

Если рассматривать параметры расходов на питание дифференцированно, по группам домохозяйств, то положение тоже различается (табл. 2).

Таблица 2

Распределение домохозяйств по доле расходов на покупку продуктов питания (% к итогу)

Наименование	На начало года:					
	Россия			Беларусь		
	2006	2016	2022	2006	2016	2022
Все домашние хозяйства	100	100	100	100	100	100
в т. ч. домохозяйства с долей (в %) расходов на покупку продуктов питания:						
до 20,0	11,7	13,2	11,6	2,2	5,4	6,0
20,1–30,0	15,0	17,9	18,7	9,0	13,7	15,6
30,1–40,0	18,1	22,7	24,9	22,0	22,6	24,5
40,1–50,0	19,0	21,3	22,3	26,1	24,6	24,7
50,1–60,0	16,2	14,5	14,3	21,6	19,6	18,3
60,1–70,0	11,5	7,0	6,1	12,8	10,2	8,5
>70,1	8,5	3,4	2,1	6,3	3,9	2,4

Составлено автором по источнику [4, с. 58]

В настоящее время в обеих странах примерно равен удельный вес домохозяйств, расходующих на продовольствие от 30 до 40% семейного бюджета. Удельный вес домохозяйств, тратящих на продукты питания минимальную долю ($\leq 20\%$), в России существенно выше, чем в Беларуси. Доходы в российском обществе распределены в большей степени неравномерно, о чем свидетельствует и индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) (рис. 2).

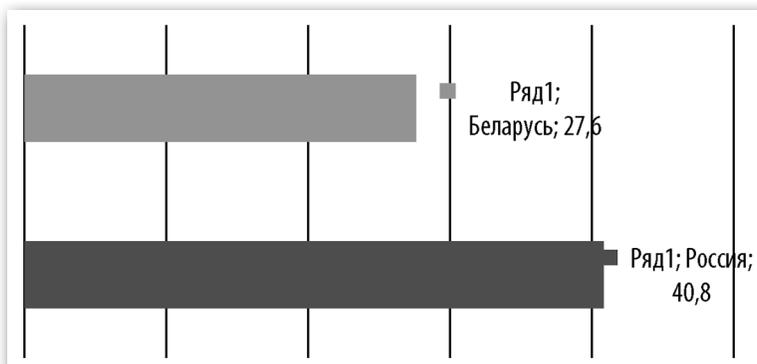

Рисунок 2 — Коефициент Джини на начало 2022 г., %
Составлено автором по источнику [4]

В Беларуси индекс концентрации доходов имеет значение, близкое к таким странам как Бельгия, Дания, Норвегия, Молдова. Россия по этому показателю близка к Болгарии, Ирану, США, Филиппинам [5, с. 124].

Рассмотренные показатели позволяют обобщенно заключить, что в исследуемом периоде уровень жизни населения, как в России, так и в Беларуси, повысился, что могло повлиять на изменение экономической доступности продовольствия для населения. Для выявления этих параметров проанализирована динамика среднедушевого потребления основных продуктов питания (табл. 3).

Таблица 3

Среднедушевое потребление продуктов питания (кг в год)

Продукты	На начало года:					
	Россия			Беларусь		
	2006	2016	2022	2006	2016	2022
Хлеб и хлебные продукты	121	118	114	96	86	77
Молоко и молочные продукты	234	233	241	262	251	237
Картофель	109	91	84	183	168	159
Яйца и яйцепродукты (штук)	250	273	281	259	281	266
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	55	73	78	62	90	98

Продукты	На начало года:					
	Россия			Беларусь		
	2006	2016	2022	2006	2016	2022
Овощи и бахчевые	87	102	104	128	161	170
Фрукты и ягоды	46	60	63	47	80	95

Рассчитано автором по источнику [4. с. 66]

Абсолютное среднедушевое потребление основных пищевых продуктов само по себе не позволяет объективно оценить уровень потребления, поэтому проведено его сравнение с рациональными нормами (за основу приняты нормы, рекомендованные Минздравом России [3]).

Таблица 4

**Уровень рационального потребления продуктов питания
(% к медицинской норме)**

Продукты	Норма*, кг	На начало года:					
		Россия			Беларусь		
		2006	2016	2022	2006	2016	2022
Хлеб и хлебные продукты	96	126,0	122,9	118,8	100,0	89,6	80,2
Молоко и молочные продукты	325	72,0	71,7	74,2	80,6	77,2	72,9
Картофель	90	121,1	101,1	90,0	203,3	186,7	176,7
Яйца и яйцепродукты	260 штук	96,2	105,0	108,1	99,6	108,1	102,3
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	73	75,3	100,0	106,8	84,9	123,3	134,2
Овощи и бахчевые	140	62,1	72,9	74,3	91,4	115,0	121,4
Фрукты и ягоды	100	46,0	60,0	63,0	47,0	80,0	95,0

* по приказу Минздрава РФ

Рассчитано автором по источникам [3; 4]

Относительный уровень потребления за рассмотренные годы свидетельствует о качественном изменении структуры пищевого рациона среднестатистического жителя, как России, так и Беларуси. Жители России стали меньше потреблять хлебных продуктов и картофеля, потребление мясных продуктов и яиц почти пришло в норму.

Недостаточным остается уровень потребления россиянами овощей и бахчевых, фруктов и ягод, а также молока, хотя уровень рациональности потребления этих продуктов заметно повысился.

В рационе жителей Беларуси, напротив, уровень рационального потребления молочных продуктов уменьшился. Потребление хлеба также снизилось, и составляет порядка 0,8 от принятой в России нормы. В сравнительно больших объемах, заметно превышающих российские нормы, белорусы потребляют картофель и мясные продукты, однако при этом в более рациональных объемах — овощи и бахчевые, а также фрукты и ягоды.

На сложившиеся тенденции потребления влияет множество факторов: исторические традиции и этническая культура питания, гастрономические предпочтения и субъективные параметры здоровья людей, физическая и экономическая доступность продовольствия и ряд других условий.

Исследователи отмечают, что современная Беларусь «является самодостаточным в продовольственном отношении государством, а достигнутый уровень производства аграрной продукции позволяет не только полностью насытить внутренний рынок, но и сформировать значительный экспортный потенциал» [6, с. 26]. Поэтому в Беларуси вопросы физической доступности продовольствия не столь остры, как проблемы доступности экономической.

Несмотря на общее повышение рациональности питания жителей обеих стран, крайне неблагоприятно, что, например, в России менее платежеспособные граждане зачастую восполняют энергетические и питательные вещества, недополученные в молоке, овощах и фруктах путем избыточного потребления более доступных, как физически, так и экономически, хлебных продуктов и сахара. Нерациональное питание может негативно влиять на здоровье людей, что косвенным образом подтверждается статистикой здравоохранения (табл. 5).

В Беларуси сложилась неблагоприятная тенденция: возрастает распространенность болезней системы кровообращения, органов дыхания, болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ. В России динамика в целом более позитивная.

Разумеется, на заболеваемость влияет множество факторов — экологическое состояние территории (качество воздуха, воды), уровень стрессовости, образ жизни и двигательная активность людей и другие условия. Однако роль питания давно доказана в обеспечении здоровья и качества жизнедеятельности.

**Заболеваемость населения по основным классам болезней
(случаев на 100 тыс. человек населения)**

Наименование	На начало года:					
	Россия			Беларусь		
	2006	2016	2022	2006	2016	2022
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	956	1334	1145	729	922	1027
Болезни системы кровообращения	2302	3117	3055	2652	2696	3226
Болезни органов дыхания	29439	33785	40710	42399	42570	59708
Болезни органов пищеварения	3536	3527	2688	2974	2317	2416

Составлено автором по источнику [4, с. 78–79]

Отдельные ученые [7] акцентируют внимание на высоком влиянии несбалансированного питания на рост распространенности заболеваемости по многим классам болезней. Также отмечается, что «корректировка питания, увеличение доли овощей и фруктов в рационе питания, снижение жирной и соленой пищи может заметно продлить ожидаемую продолжительность жизни» [8].

Современное государство обязано всемерно обеспечить условия для повышения уровня жизни и полноценного продовольственного обеспечения населения. Здоровый народ экономически выгоднее стране, нежели нездоровый.

Если правительственным органом предписываются нормы рационального питания, то всемерно необходимо создавать условия для того, чтобы население имело физические и экономические возможности эти нормы соблюдать.

Очевидным является то, что экономическая доступность может реализоваться только при наличии физической доступности, поэтому непременным условием обеспечения в принципе доступности продовольствия для населения является достаточное собственное производство и полный уровень самообеспеченности основными продуктами питания, либо их ввоз в соответствующих объемах. Собственное производство во многом зависит от состояния и уровня развития агропромышленного комплекса территории. Устойчивое развитие сельского

хозяйства и всего агропродовольственного комплекса является базовым условием достижения национальной продовольственной безопасности [9]. Поэтому в стране стратегически важно обеспечивать стабильную, безубыточную, конкурентоспособную деятельность сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, оказывая им комплексную поддержку, в том числе, за счет госбюджетных средств.

В социально ответственном и сбалансированном рыночном народном хозяйстве на государство возлагаются функции регулирования процесса продовольственного обеспечения населения, строгого контроля над этим процессом, всемерной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей [10]. Полагаем, что органам государственной власти каждой страны необходимо по-родительски заботливо, комплексно подходить к решению продовольственной проблемы. Важно одновременно решать задачи развития агропромышленного сектора наряду с решением проблем бедности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ».
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 «О доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2023 года» // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.
3. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания».
4. Беларусь и Россия. 2022: Стат. сб. / Росстат, Белстат, М., Росстат, 2022. — 206 с.
5. Россия и страны мира. 2022: Стат. сб. / Росстат / Сост. и ред. С. Н. Егоренко, И. Н. Волков, Л. М. Гохберг и др. — М., 2022. — 400 с.
6. Пилипук А. В. Актуальные вопросы экономического роста в АПК республики Беларусь / А. В. Пилипук // Проблемы агрорынка. 2022. — № 1. — С. 24–31.
7. Хисматуллин Д. Р. Анализ влияния потребления пищевых продуктов на возникновение заболеваемости на основании анкетных данных и медицинского осмотра жителей Пермского края и Иркутской области / Д. Р. Хисматуллин, В. М. Чигвинцев, Д. А. Кириянов // Медицина труда и экология человека. 2020. — № 2 (22). — С. 65–70.
8. Чигвинцев В. М. Проведение комплексной оценки влияния структуры питания на показатели здоровья человека по данным федерального уровня / В. М. Чигвинцев, Д. Р. Хисматуллин, Д. А. Кириянов // В сборнике: Анализ риска здоровью — 2020 совместно с международной встречей по окружающей среде и здоровью Rise-2020 и круглым столом по безопасности питания. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах. / Под ред. А. Ю. Поповой, Н. В. Зайцевой. 2020. — С. 203–213.

9. Гусаков В. Г. Агропромышленный комплекс Беларуси в условиях трансформационной экономики / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Белорусский экономический журнал. — 2018. — № 4. — С. 54–64.

10. Роднина Н. В. Влияние доходов и уровня жизни на структуру потребления и продовольственное обеспечение населения Республики Саха (Якутия) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. — № 3. — С. 58–60.

УДК 336

Сергей Андреевич Романов

аспирант

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КАК ПОСТОЯННЫЙ НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются незаконные ограничительные меры экономического характера как постоянный негативный фактор, оказывающий влияние на деятельность ТНБ. Описывается отличие данных мер от легальных экономических санкций ООН на примере Ирана и ЮАР. Рассмотрены методы, с помощью которых банки могут противостоять негативному влиянию со стороны ограничительных мер. Показывается, как влияют данные меры на деятельность российских ТНБ в Республике Беларусь и Республике Казахстан. Обосновывается выбор формы присутствия банком на иностранном рынке в условиях ограничительных мер.

Ключевые слова: транснациональные банки, российский банковский сектор, экономические санкции, дочерняя структура банка, Республика Беларусь, Республика Казахстан.

S. A. Romanov

St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg

RESTRICTIVE MEASURES AS A PERMANENT NEGATIVE FACTOR IN THE ACTIVITIES OF TRANSNATIONAL BANKS

Annotation. The article considers illegal economic restrictive measures as a constant negative factor that affects the activities of the TNB. The difference between these measures and legal UN economic sanctions is described on the example of Iran and South Africa. The methods by which banks can withstand the negative impact of restrictive measures are considered. It is shown how these measures affect the activities of Russian TNB in the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan. The

choice of the form of presence by the bank in the foreign market in the conditions of restrictive measures is substantiated.

Keywords: transnational banks, Russian banking sector, economic sanctions, bank subsidiary, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan.

С 2014 года российская экономика сталкивается с масштабным давлением. Незаконные ограничительные меры, вводимые против нее западными государствами — США и их союзниками — приводят к негативным последствиям во всех ее сферах [1]. Особенно страдает банковский сектор, поскольку банки как финансовые учреждения, обслуживающие интересы крупных компаний, сталкиваются как с прямым давлением, когда меры вводятся в их отношении, так и с косвенным, когда те затрагивают указанные компании. Это приводит к тому, что руководству банков приходится существенно пересматривать подходы к ведению деятельности как на внутреннем, так и на внешнем рынках [2]. Во втором случае речь идет о перестройке действующих стратегий интернационализации.

Незаконные ограничительные меры как фактор, оказывающий влияние на российский банковский сектор, во-первых, постоянны, а во-вторых, почти не поддаются никакому влиянию со стороны банков.

Первый тезис основан на том, что реальной причиной ввода любых незаконных ограничительных мер является стремление руководства страны, которая к ним прибегает, оказать воздействие на страну, против которой направлены данные меры, с тем чтобы ухудшить ее геополитические позиции, принудить действовать в национальных интересах первой страны. То, какие при этом декларируются цели, не имеет никакого значения. Классическими примерами можно назвать ситуации в Иране и ЮАР.

Иран, политика которого на протяжении многих лет является строго антизападной, все это время сталкивается с тяжелейшим экономическим давлением со стороны США, Великобритании и их союзников. Заявленными причинами этого называются нарушения прав человека в Иране и его ядерная программа. Тем не менее, настоящая причина заключается в стремлении западных стран доминировать на Ближнем Востоке, для чего требуется экономически ослабить местных игроков. Легитимные меры в отношении Ирана, введенные в соответствии с решениями Генеральной ассамблеи ООН и ставшие от-

ветом на его ядерную программу, отличались от незаконных ограничительных мер, поскольку затрагивали лишь те отрасли иранской экономики, которые были напрямую задействованы в процессе создания ядерного оружия. В то же время давление со стороны США приводило к проблемам гуманитарного характера. Точно так же санкции ООН обычно корректировались в сторону уменьшения в случае, если иранское руководство предпринимало конкретные шаги по отказу от ядерной программы, что не относилось к незаконным мерам со стороны США [3].

Ситуация с ЮАР была абсолютно другой. Местное руководство, создавшее во второй половине XX века режим апартеида, подразумевавший ужасающие нарушения прав коренного населения страны, подвергалось санкциям со стороны ООН. Однако, данные санкции не соблюдались западными странами, включая США и Великобританию, поскольку это не соответствовало их геополитическим интересам — ЮАР препятствовала распространению социалистической идеологии на африканском континенте, выступая надежным союзником западных стран в борьбе с СССР.

На основании данных примеров хорошо видно, что режим ограничительных мер, введенных США в отношении какого-либо другого государства, будет действовать до тех пор, пока оно не перестанет нести угрозу положению США на мировой арене. В случае с Россией данная ситуация в настоящий момент невозможна, так как именно наша страна (наравне с КНР) с 2000-х годов является флагманом движения человечества от однополярной системы, установившейся после распада СССР в 1991 году и заключавшейся в полном доминировании США на мировой арене, к многополярной [1]. Следовательно, в обозримом будущем Россия, как и КНР, будет входить в число основных геополитических противников США. Это означает, что следующие годы (если не десятилетия) российскому банковскому сектору, как и всей российской экономике, придется существовать в условиях незаконных ограничительных мер, интенсивность которых может меняться в разные периоды, но полная отмена которых не произойдет.

Положительным фактором является то, что в настоящий момент российское руководство в полной мере понимает данную ситуацию и оценивает действия США и их союзников по введению ограничительных мер против России именно в качестве враждебных действий,

направленных на подрыв геополитических позиций России. Об этом, в частности, заявлял министр иностранных дел России Сергей Лавров. Вместе с тем на саму возможность подобного экономического конфликта обращал внимание еще президент России Владимир Путин, во время своей речи на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году провозгласивший конец однополярного мира [4].

Тезис о том, что руководство банка не может влиять на ограничительные меры, не нуждается в аргументации. Решение прибегнуть к экономическому давлению против той или иной страны принимается руководством США в зависимости от их геополитических интересов. Банковский сектор никак не может повлиять на геополитическую ситуацию в мире.

На основе вышеописанного можно сделать вывод о том, что российские банки в настоящий момент должны выстраивать свою деятельность таким образом, чтобы незаконные ограничительные меры учитывались в качестве постоянного и неодолимого фактора. Особенно важно это в случае с ТНБ, поскольку их деятельность во многом зависит от положения дел на рынках иностранных государств, от возможности пользоваться международными сервисами, от наличия или отсутствия запрета на проведение операций в том или ином регионе и в той или иной валюте. Это означает, что среда, в которой действуют ТНБ, изначально намного сильнее подвержена внешнему воздействию, чем внутренний рынок.

Несмотря на то, что устранить угрозу введения ограничительных мер банки не могут, возможность нивелировать негативные последствия от них есть. Прежде всего, речь идет о корректировке стратегий интернационализации или даже о создании новых, чтобы те полностью соответствовали новым условиям. Ниже рассмотрим конкретные шаги, которые банки должны предпринять для достижения этой цели.

Российский банковский сектор берет свое начало в 1991 году, когда прекратила существование советская система, основанная на парадигме плановой экономики и не подразумевавшая наличие коммерческих банков. Условия, в которых он затем развивался, были обусловлены сугубо экономическими причинами. Не вызывает сомнений то, что даже базовые процессы в мировой экономике тесно взаимосвязаны с геополитическими реалиями. Тем не менее, политическое давление на российские ТНБ до 2014 года практически не оказывалось, не считая негативных последствий от региональных

конфликтов. После начала кризиса на Украине и вхождения Крыма в состав России в 2014 году ситуация изменилась кардинальным образом. Одним из главных факторов, определяющих развитие российского банковского сектора в целом и положение российских ТНБ на иностранных рынках, стал политический фактор. Он был выражен, прежде всего, незаконными ограничительными мерами [5].

Проблемы, с которыми столкнулись российские ТНБ в первое время после начала экономического давления на Россию, во многом стали следствием неумения их руководства вести деятельность в резко изменившихся условиях. Ключевые участники банковского сектора зачастую не знали, что следует предпринять в той или иной ситуации, поскольку не было понимания насчет того, как долго продлится режим ограничительных мер, как он будет меняться и как скажется на деятельности банков в долгосрочной перспективе.

Помочь сориентироваться в новых условиях смогла аналитическая работа, которая стала обязательной составляющей деятельности крупных российских банков вскоре после того, как прошел период «шока» от ограничительных мер. При этом речь шла не только об экономическом анализе, который, естественно и ранее играл высокую роль при стратегическом планировании. В данном случае большое внимание стало уделяться политическому анализу, благодаря которому банки получили возможность прогнозировать изменение режима ограниченных мер. Это, в свою очередь, позволило заранее разрабатывать стратегии реагирования на те или иные меры, что в конечном итоге приводило к уменьшению их негативного воздействия.

Важно подчеркнуть, что аналитическая работа в указанном направлении должна осуществляться не периодически, а на постоянной основе. Также ее лучше выделить в обязанности отдельной организационной структуры, штат которой будет в обязательном порядке включать политических экспертов. В случае, если речь идет о дочерней структуре ТНБ на иностранном рынке, то ответственность за прогнозирование политических факторов, которые могут повлиять на ее работу, лучше возложить на аналитический отдел в головном банке, так как его возможности позволят проводить более полный анализ, охватывающий внешний контур деятельности дочерней структуры.

Еще одним важным решением станет выбор банком формы присутствия на иностранном рынке. Здесь может быть несколько вариантов.

В первом случае банк может создать на территории государства некую структуру. Во втором — будет вести свою деятельность только в дистанционном формате. При этом форма присутствия, которая подразумевает создание структуры, также имеет несколько видов, так как речь может идти о подразделении или о дочерней организации. Дистанционный формат, в свою очередь, может включать в себя создание системы корреспондентских счетов, продолжение работы банка с клиентами, временно или постоянно находящимися за границей, участие в совместных проектах с компаниями из иностранного государства.

В зависимости от формы присутствия на иностранном рынке банк в разной степени будет подвержен влиянию ограничительных мер. Тем не менее, нельзя сказать о том, что какая-либо форма даст банку больше преимуществ, так как уровень негативного воздействия от них будет зависеть сразу от множества факторов. Так, в одной ситуации создание дочерней структуры может стать оптимальным вариантом, который позволит банку «переждать шторм», имея под своей зарубежной деятельностью твердое основание. Но при других условиях дочерняя структура ТНБ не сможет продолжать функционировать, и тогда банку придется вовсе покинуть иностранный рынок. Рассмотрим данное утверждение на конкретных примерах.

В настоящий момент государством, на рынке которого российские ТНБ действуют наиболее активно, является Республика Беларусь. В 2023 году там насчитывается пять дочерних структур российских банков:

- 1) ОАО «Белгазпромбанк»;
- 2) ОАО «Сбер Банк» (бывшее ОАО «БПС—Сбербанк»);
- 3) ЗАО «Банк ВТБ (Беларусь)»;
- 4) ОАО «Банк БелВЭБ»;
- 5) ЗАО «Альфа-Банк»;

а также два подразделения банков:

- АО «Российский сельскохозяйственный банк»,
- АО «ЮниКредит Банк».

Высокую роль российских банков в белорусском банковском секторе наглядно иллюстрирует тот факт, что два из них (ОАО «Сбер Банк» и ОАО «Банк БелВЭБ») были включены Национальным банком РБ в первую группу значимости банков и НКФО [6].

Практически все российские банки заходили на белорусский рынок либо в 1990-е годы, когда экономического давления на республи-

ку еще не было, либо в 2000-е годы, когда оно только начиналось и почти никак не затрагивало банковский сектор. По этой причине дочерние структуры российских ТНБ, во-первых, успели в полной мере изучить местный рынок и разработать успешные стратегии интернационализации, а во-вторых, смогли стать его неотъемлемой частью, даже одной из основ его существования. По этим причинам, когда на белорусскую экономику началось серьезное давление, российские банки не только смогли выдержать столкновение с его последствиями, но и избежали ситуации, при которой вынуждены были бы покинуть рынок республики по требованию ее руководства.

Наиболее острой кризисной ситуацией для российских ТНБ в РБ стал политический кризис в республике, последовавший за избранием Александра Лукашенко ее президентом в 2020 году. По итогам данного события в стране начались массовые протесты, которые напрямую координировались из-за рубежа и ставили своей целью смещение белорусского руководства и, как следствие, дальнейшее изменение внешнеполитического курса, в том числе отказ от интеграции с Россией. Среди проблем, с которыми столкнулись российские ТНБ, стали и новые ограничительные меры, последовавшие за обвинением руководства РБ западными странами в нарушениях прав человека, и массовое снятие денежных средств со счетов клиентами [6].

Однако, хотя дочерние структуры российских ТНБ в РБ и ощутили на себе негативные последствия от указанных событий, все же произведенный на них эффект нельзя называть фатальным. Если посмотреть на то, как изменялась чистая прибыль у российских банков в РБ, хорошо видно уменьшение ее значений по итогам кризисного 2020 года. Тем не менее, в 2021 году чистая прибыль многих из них не просто выросла, но и увеличилась по сравнению с результатами за 2019 год. Например, у ОАО «БПС–Сбербанк» этот показатель увеличился по итогам 2021 года (151 770 белорусских рублей) на 154,1% по сравнению с 2020 годом (59 725 белорусских рублей) и на 41,6% по сравнению с 2019 годом (107 166 белорусских рублей). Аналогичная ситуация была и у ОАО «Банк БелВЭБ». Чистая прибыль банка в 2021 году (44 325 белорусских рублей) выросла на 43,9% по сравнению с 2020 годом (30 813 белорусских рубля) и на 15,4% по сравнению с 2019 годом (38 424 белорусских рубля) [7].

Единственной дочерней структурой российского ТНБ в РБ, чьи финансовые показатели падали и в 2020 году, и в 2021 году, стало ОАО

«Белгазпромбанк». Однако в данном случае речь идет не только о негативных последствиях от ограничительных мер. Одной из важнейших причин проблем у банка стало уголовное преследование председателя его правления В. Бабарико, который был обвинен в коррупции.

Безусловно, успехи дочерних структур российских банков в РБ вызваны грамотными стратегиями интернационализации. Их разработка, в свою очередь, стала следствием накопленного опыта на российском рынке, который, ввиду близости граждан двух стран в социально-культурном плане, возможно было реализовать и на белорусском рынке. На протяжении последних лет российские банки в РБ активно внедряли инструменты цифровизации, расширяли линейки некредитных продуктов. Свою роль сыграли и аналитические службы банков, которые, как хорошо видно по быстрой и оптимальной реакции на массовые протесты, заранее предугадали такой вариант развития событий. Так, банки смогли экстренно повысить ставки по некоторым депозитам, в основном краткосрочным и безотзывным, что позволило уменьшить число клиентов, желающих срочно снять средства со счетов. Данный шаг говорит о том, что руководство дочерних структур российских банков в РБ заранее предугадало такой вариант развития событий и имело четкий план на этот случай.

Тем не менее, ни в коей мере не уменьшая значение грамотных действий руководства российских банков на белорусском направлении, приходится признать, что во многом перечисленные успехи были обусловлены ситуацией, сложившейся на внутреннем рынке РБ, которая позволила российским банкам занять ключевые позиции в местном банковском секторе.

Совсем иная ситуация сложилась для российских банков в Республике Казахстан (РК). Хотя республика после обретения независимости в 1991 году также сохранила тесные хозяйственные связи с Россией, уровень отношений между двумя государствами был ниже, чем между Россией и РБ, уже в 1990-е годы начавшими тесную интеграцию. Это привело к тому, что российские банки осваивали казахстанский рынок отнюдь не такими темпами. Первым банком, вышедшим на него в 1994 году, стал «Альфа-Банк», основавший в РК свою дочернюю структуру — «Альфа-Банк Казахстан». «Сбербанк» и ВТБ открыли свои дочерние банки в РК только в конце 2000-х годов. Наконец, следует упомянуть про деятельность в РК финансовой компании Home Credit, B.V., открывшей в 2008 году свою казахстанскую «дочку» —

АО «Хоум Кредит Банк». В 2013 году данная структура была выкуплена российским ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк». Хотя оно, в свою очередь, также было дочерним банком упомянутой компании, данное событие, несомненно, можно рассматривать в контексте интернационализации российских банков, так как деятельность Home Credit, B.V. в РК по своему содержанию практически соответствовала действиям, которые предпринимали российские банки, и проходила в тех же условиях.

Хотя дочерние структуры российских банков в РК в целом показывали ощутимые успехи и смогли прочно встроиться в местный банковский сектор, они все же не заняли в нем те же позиции, как это было в случае с белорусской финансовой системой. В нормальных экономических условиях этого было достаточно для того, чтобы рассматривать РК в качестве одного из наиболее перспективных направлений развития деятельности российских ТНБ. Однако, как показала практика, этого оказалось мало, чтобы противостоять влиянию ограничительных мер. После начала экономического давления на Россию в 2014 году в связи с украинским кризисом дочерние структуры российских банков в РК смогли «сдержать удар» и приспособиться к новым условиям. Новые ограничительные меры, введенные в 2022 году после начала Специальной военной операции на Украине, оказали фатальное воздействие почти на все российские банки в РК. В результате дочерние структуры ПАО «Сбербанк» и АО «Альфа-Банк» были проданы, а структуре, принадлежавшей ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк», пришлось пройти через существенные организационные изменения, чтобы в конечном итоге она стала управляться непосредственно Home Credit, B.V. ([8], [9]).

Единственным российским банком, который смог удержаться на ранке РК, стал ВТБ. Его дочерняя структура ДОО АО «Банк ВТБ (Казахстан)» в 2023 году действует в прежнем формате.

Рассматривая феномен ВТБ на казахстанском рынке, стоит обратить внимание на несколько ключевых моментов. Во-первых, к 2022 году банк считался одним из наиболее успешных и надежных в РК, мог на равных соперничать с местными банками. Ранее ни одному российскому ТНБ не удавалось достичь на казахстанском рынке схожих результатов. Так, по итогам деятельности банка в 2020 году величина его активов выросла на 54%, до 323 млрд тенге. Одновременно с этим чистая прибыль банка составила 5 млрд тенге, увеличившись

на 11%. Это говорит о том, что в 2022 году, встретившись с воздействием новых ограничительных мер, ДОО АО «Банк ВТБ (Казахстан)» имел устойчивое положение, прочный базис. Однако, и этого не хватило в полной мере. Для того, чтобы дочерняя структура ВТБ в РК продолжала свою деятельность в прежнем объеме, головному банку потребовалось провести ее докапитализацию, сумма которой составила 43 млрд тенге.

Как и в указанных выше примерах успешной деятельности российских ТНБ на белорусском рынке, стабильное увеличение финансовых показателей дочерней структуры ВТБ в РК стало следствием в том числе и правильно подобранных стратегий интернационализации. Здесь банк также активно прибегал к инструментам цифровизации, расширял список предложений, делал упор на развитие индивидуальных отношений с клиентами. Однако, в случае с РК данный фактор стал во многом определяющим, поскольку такого прочного положения на казахстанском рынке, как у российских банков в РБ, у дочерней структуры ВТБ не было, хотя она, как отмечалось выше, и входила в число основных банков в республике [10].

Наконец, говоря о положении российских банков на казахстанском рынке, нельзя пройти мимо АО «Газпромбанк». Оно действовало на нем в формате подразделения, тогда как дочерней структуры банком создано не было. В 2022 году банк столкнулся с некоторыми трудностями, однако они практически не отразились на результатах его деятельности и не привели к уходу с рынка.

Примеры РБ и РК наглядно показывают, что универсального определения той или иной формы присутствия банка на иностранном рынке как наиболее успешной и безопасной в условиях ограничительных мер экономического характера не существует. В некоторых случаях оптимальным решением, позволяющим противостоять ограничениям, является создание дочерней структуры. В других же ситуациях такая форма присутствия вынуждает банки прибегать к отступающей интернационализации, то есть вовсе уходить с иностранного рынка. Понять, какой вариант является предпочтительным, можно, если проанализировать положение российских банков в той или иной стране. Если они занимают в банковском секторе данной страны прочное положение, являются одной из основ его функционирования, во многом превосходят местные банки, то дочерняя структура может

не только продолжить приносить прибыль в прежнем размере, но и станет тем самым базисом, который поможет банку выдержать негативные последствия от ограничительных мер. В случае же, если положение банка на иностранном рынке менее устойчиво, когда он уступает местным конкурентам и не играет существенную роль в формировании банковского сектора государства, то дочерняя структура, напротив, не сможет выдержать экономическое давление. В таком случае, если она уже была создана ранее, банку придется уйти с данного рынка. Если банк, напротив, только собирается начать деятельность на рынке данной страны, то ему следует прибегнуть к открытию подразделения или же какое-то время присутствовать там дистанционно.

В заключение можно привести следующие выводы:

1. Незаконные ограничительные меры экономического характера следует считать постоянным фактором, который в той или иной степени будет оказывать негативное воздействие на деятельность российских ТНБ за рубежом в ближайшие годы. Вместе с тем их следует отличать от легитимных экономических санкций, которые могут быть введены в отношении государства по решению ООН. Без четкого разделения этих двух вариантов невозможно создание стратегий, которые позволят в достойной мере противостоять негативным последствиям от незаконного экономического давления.

2. Банки не могут полностью ликвидировать возможность наступления негативных последствий от ограничительных мер, поскольку их руководство ввиду объективных причин не может повлиять ни на сам факт их введения, ни на их интенсивность. Однако, при грамотной аналитической работе можно снизить вред от такого рода давления до минимума.

3. В условиях ограничительных мер банки должны уделять особое внимание развитию внутренней аналитической службы, так как в таком случае появится возможность заранее подготовиться к негативным последствиям от них.

4. Не существует формы присутствия банка на иностранном рынке, которая была бы способна в любой ситуации противостоять негативным последствиям от ограничительных мер. В каждом случае выбор формы присутствия должен осуществляться исходя из особенностей конкретной ситуации.

5. Дочерние структуры банков на иностранном рынке могут успешно вести свою деятельность в условиях ограничительных мер экономического характера лишь в том случае, если они уже были открыты на нем ранее и смогли прочно встроиться в банковский сектор данного государства, стать одной из основ его существования.

6. Оптимальным вариантом при выборе банком формы присутствия на рынке государства, где не соблюдаются указанные в предыдущем пункте условия, является создание подразделения. Еще одним вариантом также может быть ведение деятельности в дистанционном формате.

7. Республика Беларусь и Республика Казахстан в условиях экономического давления на Россию являются одними из наиболее перспективных направлений развития деятельности российских банков.

8. Оптимальным вариантом при выходе российских банков на белорусский рынок является открытие ими дочерней структуры.

9. При осуществлении деятельности в РК российским ТНБ следует отказаться от создания дочерних структур, вместо этого можно открыть подразделение или зайти на рынок путем участия банка в совместных с казахстанской стороной проектах.

10. Важная роль при создании стратегий интернационализации, позволяющих банку вести деятельность на иностранном рынке, должна быть отведена внедрению инструментов цифровизации, что, как убедительно показывают примеры РБ и РК, оказывает одинаково положительное действие на банки в независимости от выбранной ими формы присутствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милосердов В. В. Однополярный мир: один центр власти, силы и принятия решений. [Электронный ресурс]. URL: <http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-53.html>.

2. Махмутова Е. В. Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. № 3. — С. 99–116.

3. Хуссейн М. Х. Режим экономических санкций в контексте международных экономических отношений (на примере политики «сдерживания» США в отношении Ирана) / М. Х. Хуссейн // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 11–18 сентября 2011 года / Ответственный редактор Горохов А. А. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2011. — С. 256–258.

4. Мюнхенская речь Владимира Путина (2007) // РИА новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220210/rech-1771685462.html>.
5. Высказывание Президента России Владимира Путина о расследовании катастрофы пассажирского самолета над Донбассом в 2014 году во время проведения «Прямой линии». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190620/1555749804.html>.
6. Кошкина Ю. «Дочки» российских банков в Белоруссии резко подняли ставки по вкладам». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/10/09/2020/5f58fb9f9a7947075fefbada>.
7. «Кто «потолстел» и кто «похудел»: свежий рейтинг банков Беларуси по величине и динамике активов». [Электронный ресурс]. URL: <https://infobank.by/infolinebigview/kto-potolstel-i-cto-pohudel-svezhij-rejting-bankov-belarusi-po-velichine-i-dinamike-aktivov>.
8. Казахстанский банк ЦентрКредит завершил сделку по приобретению «дочки» Альфа-банка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/839590>
9. Home Credit Bank перестал быть российской дочкой. [Электронный ресурс]. URL: <https://kapital.kz/finance/107590/home-credit-bank-perestal-byt-rossiyskoy-dochkoy.html>
10. Голодова Ж. Г. Российские дочерние банки в странах СНГ: оценка роли и результатов деятельности / Ж. Г. Голодова, Ю. С. Ранчинская, А. В. Абакумова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012.— № 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-dochernie-banki-v-stranah-sng-otsenka-roli-i-rezultatov-deyatelnosti>.

УДК 336.24

Ольга Владимировна Ронинсон

кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Анастасия Сергеевна Кучина

помощник адвоката
Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов
Адвокатская Консультация № 15
г. Санкт-Петербург

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ FATF

Аннотация. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) — это независимая межправительственная организация, созданная в 1989 г., основной деятельностью которой является создание мировых стандартов в сфере противодействия легализации доходов, полученных в результате совершения преступления и финансированию терроризма.

Ключевые слова: легализация доходов, терроризм, финансирование, противодействие, международная организация.

SOME ISSUES COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE INTERNATIONAL ORGANIZATION FATF

Annotation. The Group for the Development of Financial Measures to Combat Money Laundering (FATF) is an independent intergovernmental organization established in 1989, whose main activity is the creation of world standards in the field of countering the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism.

Keywords: money laundering, terrorism, financing, counteraction, international organization.

FATF (далее ФАТФ) — межправительственный орган, учрежденный в 1989 году по инициативе глав правительств G7. Его действия направлены на выработку мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Международная организация ФАТФ является межправительственным объединением, обладающим специальной организационной структурой и механизмом работы, целью которого является противодействие легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма путем выработки особых стандартов, основанных на научных исследованиях и анализе различных преступлений. Являясь директивным органом власти, данная организация осуществляет надзорную деятельность с помощью оценки соответствия национальных систем, созданным ею, стандартам.

Межправительственная комиссия по финансовому мониторингу является главной организацией в системе международного права, существование которой направлено исключительно на искоренение в обществе таких негативных явлений, как легализация преступных доходов и финансирование терроризма. Следовательно, роль данной организации значительна по объему в соответствии с возложенными на нее целями, так как именно эффективность ее деятельности будет определять будущее всего человечества.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью поддержания стабильности финансовых систем различных стран, так как

обращение капитала является одной из основ социальной структуры общества. В свою очередь, легализация преступных доходов и финансирование терроризма подвергает финансовую систему опасности, разрушая ее принципы. Актуальность подтверждается появлением новых видов преступлений, связанных с возрастающим значением информационных ресурсов в жизни общества. Применение стандартов, выработанных ФАТФ, является необходимым инструментом в борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма.

Российская Федерация является участником различных международных объединений, так как политика нашего государства оказывает существенное влияние на развитие транснациональных отношений во всем мире. Направление развития сотрудничества между странами определяет уровень их взаимодействия в отношении торговли, обмена опытом и знаниями во всех сферах жизнедеятельности общества, а также в совместном решении глобальных проблем, поэтому власть Российской Федерации использует свои ресурсы для поддержания качественных и взаимовыгодных отношений с другими государствами. Это подтверждает цитата президента Российской Федерации, В. В. Путина: «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна» [9].

В сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма Российская Федерация стремится к искоренению данного негативного явления в обществе, поэтому разрабатывает различные способы борьбы с подобными деяниями, а также распространяет международные стандарты для их выявления и пресечения.

Благодаря политике Российской Федерации, наша страна в 2002 г. была исключена из «черного» списка Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, а в 2003 г. стала ее полноправным членом. Нашими органами власти «довольно быстро были разработаны и реализованы меры» [2], направленные внедрение международных стандартов в финансовую систему страны. В результате получения членства Международной организации ФАТФ, у России появилась возможность регулярно сотрудничать с другими странами в совершенствовании разработки мер и способов противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также принимать участие в проведении взаимных оценок на предмет соответствия

национальных финансовых систем стандартам, выработанным данной организацией.

Благодаря резолюции Совета Безопасности ООН № 1617 в 2005 г. рекомендации ФАТФ стали обязательными международными стандартами для выполнения государствами-членами ООН. Следовательно, у Российской Федерации появились новые обязательства не только перед **Межправительственной комиссией по финансовому мониторингу**, но и перед Организацией Объединенных Наций. Также в данном нормативном правовом акте отмечено, что «терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности» [1].

В 2019 г. состоялась выездная миссия в Москву. Участники делегации Российской Федерации во главе с директором Росфинмониторинга Ю. А. Чиханчиным на пленарном заседании Международной организации ФАТФ продемонстрировали высокие достижения национальной финансовой системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. **Росфинмониторинг проводит последовательную деятельность, что подтверждают слова его директора: «Самые** главные направления — сохранить наши позиции на международных площадках, поправить законодательную базу, выстроить систему организации работы с финансовыми институтами» [6]. Российская Федерация вошла в первую пятерку стран по эффективности национальной «антиотмывочной» системы мира, что подтверждает **отчет о взаимной оценке, где отмечено** «для борьбы с финансированием терроризма в России существует тщательно проработанная правовая система, которая в значительной степени соответствует международным стандартам» [3].

В 2013 г. российский представитель впервые в истории возглавил Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Итоги работы российского руководства были оценены международным сообществом с положительной стороны, что подтвердило высокий уровень работы наших специалистов, а также способствовало дальнейшему укреплению авторитета Российской Федерации.

В век цифровых технологий каждый год появляются новые виды преступлений, способы их осуществления и методы сокрытия данных деяний, поэтому Международная организация ФАТФ постоянно пересматривает, разработанные ей в 1990 г. рекомендации, и совершенствует их.

Рекомендации ФАТФ создаются на основе постоянного анализа, базой которого является исследование финансовой системы и тенденций преступных деяний, посягающих на нее. Об этом свидетельствует, что к 2022 г. группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег создала следующие документы: руководство по цифровому удостоверению личности, руководство по подходу, основанному на оценке рисков, к виртуальным активам и поставщикам услуг по виртуальным активам и руководство по обмену информацией в частном секторе. В руководстве по цифровому удостоверению личности отмечено, что «стремительные темпы инноваций в сфере цифровой идентификации достигли переломной точки» [6], что говорит о необходимости использования специальных мер для защиты населения от преступлений, а в руководстве по обмену информацией в частном секторе «обмен информацией играет ключевую роль в обеспечении финансовой прозрачности и добросовестности финансовой системы» [3]. То есть, данные разработки направлены на обеспечение безопасности информации и предотвращение преступлений в данной сфере.

На данный момент существенной проблемой являются «сложные комбинации способов» [1], направленные на сокрытие от закона преступных деяний, а также их исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников. Примером является фиктивная работа юридических лиц для сокрытия настоящих владельцев и лиц, контролирующих преступные доходы. В результате такой тенденции ФАТФ разработала стандарты для прозрачности для субъектов корпоративного права, где указала, что «Страны должны обеспечить наличие достаточной, точной и актуальной информации о бенефициарной собственности и контроле юридических лиц, которую (или доступ к которой) могут оперативно получить уполномоченные органы» [5].

Международная организация ФАТФ поднимает такую важную проблему, как легализация преступных доходов, полученных в результате совершения экологических преступлений. В 2021 г. сотрудники подготовили отчет на данную тему, где были освещены методы, которые используются правонарушители для отмывания доходов от преступлений и механизмы, которые государство может применить для пресечения этого негативного социального явления. Например, было выяснено, что для совершения экологических противоправных деяний преступники используют «специализированные сети для перемещения продукции и финансовых потоков» [4], а возможность для них открывают коррупция и слабый нормативный надзор.

Международная организация ФАТФ продолжает борьбу с финансированием терроризма. В июне 2021 г. был подготовлен отчет «Финансирование терроризма по этническим или расовым мотивам», где отмечена необходимость международного сотрудничества для предотвращения подобных преступлений.

Таким образом, тенденции развития ФАТФ основываются на возрастающем количестве преступлений в той или иной сфере жизнедеятельности общества.

В настоящее время деятельность ФАТФ направлена на исследование причин появления терроризма и борьбу с его финансированием, на развитие технологических средств для противодействия легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений в информационной среде, а также на анализ различных преступных схем, направленных на сокрытие субъектов преступления.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег имеет большое значение в системе международного права, так как ее деятельность направлена не только на выработку стандартов в сфере противодействия легализации доходов финансирования терроризма, полученных преступным путем, но и оценку реализации данных стандартов в финансовых системах различных стран. Механизм, на котором основана работа данной международной организации, осуществляет скоординированную и целостную работу по борьбе с преступностью.

Реализация стандартов, выработанных Международной организацией ФАТФ, подразумевает внедрение специальных методов и способов в финансовую систему какого-либо государства для предотвращения противоправных деяний в целях поддержания социальной системы общества.

Деятельность Межправительственной комиссии по финансовому мониторингу связана с предоставлением странам возможности проводить взаимные оценки соответствия их финансовых систем стандартам ФАТФ, что не только помогает выявить недостатки систем отдельных стран с целью их искоренения, но и способствует развитию международных отношений.

Отталкиваясь от анализа работы Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег можно сделать вывод, что стандарты, методы и руководства, выработанные данной организацией, оказывают значительное влияние на финансовые системы различных государств, так как их органы власти пытаются адаптировать данные разработки

в соответствии со своей экономикой и политической системой. Благодаря рекомендациям Международной организации ФАТФ многие страны, в том числе Российская Федерация, улучшили механизм работы своих финансовых систем, а также обезопасили их от различных видов преступлений.

Благодаря четкому механизму работы Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, который включает в себя проведение Пленарных заседаний, публикацию ежегодных отчетов и докладов, затрагивающих наиболее острые проблемы, а также постоянный анализ социальных явления и исследование их, деятельность данной организации является многоплановой и оперативной.

Результатами деятельности Международной организации ФАТФ является не только создание специальных рекомендаций, но объединение международного опыта по борьбе с легализацией преступных доходов и финансированию терроризма, поэтому от эффективности осуществления методов и способов работы данной организации зависит функционирование социальной системы обществ различных стран.

В связи с проведением Российской Федерации специальной военной операции 18 июня 2022 года FATF ограничила роль и влияние России в организации. На данный момент Россия больше не сможет исполнять «руководящие или консультативные функции в международном органе» [7]. Это отмечено в заявлении организации, принятом по итогам пленарного заседания.

Таким образом, до 2022 г. сотрудничество Российской Федерации и Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег развивалось в поступательном развитии. Однако международное сообщество негативно оценило действия нашего государства на территории Донецкой и Луганской республик, поэтому Россия лишилась некоторых полномочий, предоставленных ей ранее.

Международной организация ФАТФ отметила, что будет отслеживать ситуацию и рассматривать на каждом из своих Пленарных заседаний, существуют ли основания для отмены или изменения этих ограничений, а ее политика на увеличение числа своих членов путем привлечения различных стран в целях противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, поэтому дальнейшее сотрудничество нашей страны и Группы разработки, финансовых мер борьбы с отмыванием денег будет зависеть от политической ситуации в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коварда В. В. Национальная и экономическая безопасность: таможенный аспект: учебное пособие / В. В. Коварда. — СПб.: Интермедия, 2021. — 235 с.
2. Скудалова Т. В. Валютное регулирование и валютный контроль: учебник / Т. В. Скудалова. — СПб.: Интермедия, 2017. — 209 с.
3. Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность // Владимир Путин и глава Росфинмониторинга Юрий Чиханчин. [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2022/06/28/inostrannye_farmacevty_protalkivayut_svoi_lekarstva_v_rossii.
4. Отмывание денег, полученных в результате экологических преступлений // Росфинмониторинг-документы ФАТФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf>.
5. Прозрачность и бенефициарная собственность // Росфинмониторинг-документы ФАТФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf>.
6. Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма Российской Федерация // Росфинмониторинг-документы ФАТФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf>.
7. Заявление ФАТФ по Российской Федерации // Документы — Целевая группа по финансовым мероприятиям ФАТФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/ukraine-june-2022.html>.
8. Юридический словарь «Большая семерка» // Академик. [Электронный ресурс]. URL: https://jurisprudence.academic.ru/693/Большая_семерка.
9. 10 самых ярких цитат Путина в отношении политики Запада // Общественная Служба Новостей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/10-samyh-yarkih-tsitat-putina-v-otnoshenii-politiki-zapada/>

УДК 316.6

Феодор Сергеевич Рубцов

студент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению этноконфессиональных конфликтов как угрозы безопасности городской среды и перспектив их преодоления. Автором обозначены две стратегии: развитие толерантной среды и конструирование/укрепление коллективной идентичности, отличной от этнической и религиозной (в частности, территориальной идентичности). Представлены национальный и конфессиональный портрет Санкт-Петербурга

и дано описание инструментов и технологий, используемых для преодоления этноконфессиональных конфликтов в мегаполисе.

Ключевые слова: этноконфессиональные конфликты, коллективная идентичность, этническая идентичность, религиозная идентичность, территориальная идентичность, социальная безопасность

F. S. Rubtsov

St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg

OVERCOMING ETHNO-CONFESSIONAL CONFLICTS IN ENSURING THE SOCIAL SECURITY OF SAINT PETERSBURG

Annotation. The article deals with ethno-confessional conflicts as a threat to the security of the urban environment and the prospects for overcoming them. The author identifies two strategies: the development of a tolerant environment and the construction / strengthening of a collective identity that is different from ethnic and religious (in particular, territorial identity). The article also presents a national and confessional portrait of St. Petersburg and describes the tools and technologies used to overcome ethno-confessional conflicts in the city.

Keywords: ethno-confessional conflicts, collective identity, ethnic identity, religious identity, territorial identity, social security.

В условиях высокой географической мобильности мегаполисы становятся центрами притяжения представителей множества разнородных социальных групп и общностей, мигрирующих на постоянной или временной основе для удовлетворения своих потребностей. Население крупных городов отличается высокой гетерогенностью и дифференцировано по ряду признаков, что является источником потенциальных конфликтов. Эти конфликты имеют различную форму выраженности и могут представлять угрозу социальной безопасности населению. Этноконфессиональные конфликты не являются исключением.

Теоретико-методологические основания

В постсоветском академическом дискурсе вокруг природы этничности доминируют два подхода. Первый — *примордиализм*, базируется на представлении об этносах как о социальных общностях, основанных на кровном родстве и имеющих глубокие исторические корни. Второй — противостоящий ему *конструктивизм*, который смещает акцент с объективных исторических механизмов развития этничности на

конструирование представлений об этносах и этнической идентичности ([20, с. 208–209]; [22, с. 38–46]). В соответствии с теоретическими посылками конструктивизма, этничность не существует вне социального взаимодействия, поскольку именно в его процессе происходит демаркация границ между этническими и национальными группами.

В статье остановимся на конструктивистском понимании этничности. В качестве операционального будем использовать предложенное В. А. Тишковым определение этноса как «группы людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, имеют общее происхождение и историческую память, обладают чувством солидарности, и все эти признаки — результат особых усилий, особенно процесса нациостроительства» [21, с. 17].

В конструктивистской парадигме этноконфессиональные конфликты представляют собой противостояние коллективных идентичностей — этнических и религиозных, сконструированное в групповом сознании вокруг различий в культуре, обычаях, нравах, верованиях. Это противостояние обуславливается наличием в коллективных представлениях членов этнических и религиозных групп дихотомии «Мы — Они», где «Мы» («Свой», или ингруппа) — сообщество, чувство принадлежности к которому разделяет индивид, а «Они» («Чужой», или аутгруппа) — сообщество, с которым индивид себя не идентифицирует и к которому может относиться с осторожностью или враждебностью [23]. Концепция ингруппы/аутгруппы была разработана американским социологом и экономистом Уильямом Самнером [25]. Им же было введено в научный оборот понятие этноцентризма — мировосприятия, в соответствии с которым ингруппа служит эталоном, с которым сопоставляются аутгруппы и их культурные образцы. В соответствии с конструктивистским подходом, этноконфессиональные конфликты характеризуются исключительно социальной обусловленностью и не детерминируются какими-либо объективными (биологическими, эволюционно-историческими) различиями между людьми и группами.

Согласно Р. Дарендорфу, существуют три этапа развития социального конфликта. *Первый этап* представляет собой возникновение каузального фона конфронтирующих интересов, которые отличаются латентностью и еще не имеют явных проявлений. На этой стадии образуются два агрегата противоположных социальных позиций, являющихся «квазигруппами», члены которых могут не иметь чувства принадлежности к ним. На *втором этапе* выкристаллизовываются

латентные интересы, то есть происходит осознание последних. Квазигруппы организуются в фактические группировки. На *третьем этапе* конфликты оказываются сформированы. Происходит открытое противостояние групп и отстаивание ими собственных интересов. Как отмечает Дарендорф, при отсутствии коллективной идентичности конфликты являются неполными, то есть окончательная форма развития конфликта наступает тогда, когда социальные субъекты испытывают причастность к одной из противоборствующих сторон и осознают свои интересы [6, с. 142–143].

Влияние этноконфессиональных конфликтов на безопасность городской среды

Развитие географической мобильности и общая тенденция увеличения миграционных потоков привели к тому, что в настоящее время крупные российские города представляют поликультурную среду, где совместно проживают группы людей с отличными системами ценностей и аттитудов, миропониманием, образом жизни и коллективной идентичностью [10, с. 340]. В том случае, если интересы представителей этих групп не вступают в явные противоречия и отсутствует выраженное экономическое, политическое и статусное доминирование, социальный конфликт между ними находится на латентной стадии. Однако при возникновении, на первый взгляд, незначительных триггеров конфликт может перерасти в открытое противостояние и будет представлять существенную угрозу безопасности жизнедеятельности и взаимодействия граждан мегаполиса.

Когда этноконфессиональные конфликты обретают манифестацию, в социальной среде начинают фиксироваться различные проявления эскалации социальной напряженности: широкие недовольства, алармизм, агрессия, стрессогенность отношений между представителями разных групп, периодические столкновения и рост недоверия к властям [19, с. 243]. Вследствие таких конфликтов городское население может столкнуться с серьезными проблемами: ксенофобия и дискриминация, ущемление прав человека, распространение насилия, рост преступности, массовые беспорядки ([2]; [5]; [12]).

Перспективы преодоления этноконфессиональных конфликтов

Наиболее оптимальным представляется сценарий их предупреждения на латентной стадии, когда четкая самоидентификация субъек-

тов с одной из противоборствующих сторон еще не сформирована — требуются наименьшие организационно-управленческие и интеллектуальные ресурсы, поскольку основная задача субъектов влияния будет редуцирована к конструированию или укреплению общей для обеих квази-групп идентичности (например, территориальной), выступающей фактором обеспечения социальной безопасности [1]. В случае конфликтов, которые сформированы и имеют эксплицитное проявление, для управленческого воздействия будет необходимо не просто предложить противоборствующим сторонам альтернативную этнической коллективную идентичность, а сперва примирить их и убедить в неточности, недействительности или губительности прежних идентичностей, что может требовать не только колоссальных временных затрат (например, смены поколений), но и предельного социально-технологического мастерства.

Стратегии преодоления этноконфессиональных конфликтов могут варьироваться в зависимости от того, что будет обозначено в качестве наиболее желательного результата. Если за него будет принят рост толерантности в городской среде, управляющим субъектам потребуется оценить уровень толерантности (всего существует пять уровней: ксенофобия, адмоция, индифферентность, лояльность и альтруизм [18, с. 7]) и при обнаружении проблем методично работать над развитием толерантной среды. Данный процесс предполагает систематическое и последовательное прохождение следующих четырех этапов: анализ текущего состояния, выявления причин и форм проявления интолерантности; организация практико-технологической деятельности по борьбе с интолерантностью; мониторинг динамики изменений; анализ полученных результатов [8, с. 71–72].

К основным направлениям развития толерантности в социальной среде относятся: просветительская деятельность; развитие критического мышления; трансформация мировоззренческих позиций; инклюзия; диалог; совместная практическая / творческая деятельность; перспективы самореализации ([8], с. 59; [9], с. 266–267; [14], с. 116; [24], с. 86).

Если городское руководство поставит более амбициозную задачу — конструирование и развитие (или укрепление) общей коллективной идентичности, реализуемые ими социальные технологии (в первую очередь пропаганда — подробнее в [17]) должны стремиться к полному стиранию прежних границ между «своими» и «чужими». Проявление

толерантности возможно только во взаимодействии с «чужим», поскольку в отношениях со «своим» вопрос о терпимости / нетерпимости не возникает [23, с. 87]. Толерантное отношение подразумевает уважение «чужого», принятие его особенностей и закрепление за ним тех же прав, что и за «своим», однако не предполагает идентификацию его с ингруппой.

Этноконфессиональный портрет Санкт-Петербурга

Полиэтнический и поликультурный состав населения Санкт-Петербурга иллюстрируется данными государственной статистики. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2020 г., из 5,6 млн чел., проживающих в Санкт-Петербурге, 4,72 млн указали свою национальную принадлежность. Из них: 90,6% (4,28 млн чел.) назвали себя русскими; 0,6% (29,4 тыс. чел.) — украинцами; 0,4% (20,3 тыс. чел.) — татарами; по 0,3% — азербайджанцами (16,4 тыс. чел.), белорусами (15,5 тыс. чел.), армянами (14,7 тыс. чел.), узбеками (12,2 тыс. чел.); по 0,2% — таджиками (9,6 тыс. чел.) и евреями (9,2 тыс. чел.) [3]. Национальный состав городского населения представлен на диаграмме (рис. 1).

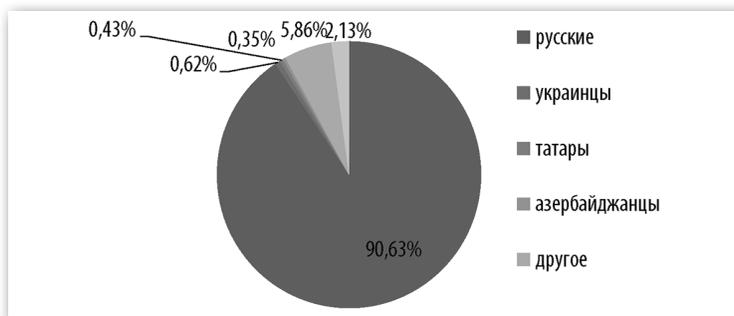

Рисунок 1. Национальный состав Санкт-Петербурга
Составлено автором на основе [3]

Религиозная структура петербургского населения характеризуется выраженной гетерогенностью. По данным Администрации Санкт-Петербурга, в городе насчитывается 268 религиозных конфессий и объединений, среди которых — 131 объединение Московского Патриархата, 23 объединения пятидесятников, 19 объединений

Евангелическо-лютеранской Церкви, 13 объединений евангельских христиан-баптистов, 9 иудейских объединений, 7 приходов Римско-католической Церкви, 5 буддийских объединений, 3 мусульманских объединения [16].

В мегаполисе, население которого отличается высокой этноконфессиональной дифференцированностью, вопрос о необходимости предупреждения и разрешения конфликтов на национальной и религиозной почве стоит остро.

Инструменты преодоления этноконфессиональных конфликтов в Санкт-Петербурге

Ввиду гетерогенности и поликультурности населения, высокой интенсивности миграционных потоков, Санкт-Петербург регулярно сталкивается с проблемами этноконфессиональной напряженности и является одним из регионов-лидеров в стране по данному показателю. Более характерным для города является русский национализм, а не национализм этнических меньшинств [15]. Субъектами этнической политики применяются различные методы, инструменты и социальные технологии для предотвращения и урегулирования этноконфессиональных конфликтов.

Одним из основных инструментов является организация дискуссионных площадок, на которых представители разных этнических групп и религиозных конфессий, ученые, эксперты и общественные деятели обсуждают проблемы, связанные с национальными и религиозными особенностями, выявляют их причины и ищут пути их разрешения [7]. Другим инструментом служит широкое использование культурных и образовательных программ, направленных на знакомство с историей и культурой различных народов, религий, социальных и национальных общностей ([11]; [13]).

Особое внимание в Санкт-Петербурге уделяется работе с молодежью. Для этого создаются молодежные клубы и организации, которые проводят семинары, совместные мероприятия и культурные программы для молодых людей, принадлежащих разным этническим группам и религиозным общинам [13]. Один из эффективных способов предотвращения этноконфессиональных конфликтов — адаптация мигрантов и беженцев. В этом направлении значимую роль играют правительственные и неправительственные организации, которые оказывают помощь приезжим в получении документов, поиске работы и жилья,

в адаптации к новой культурной среде [4]. Особо важную роль играют СМИ. Периодические издания, радио, телевидение, реализуют информационные кампании, направленные на формирование толерантного отношения к представителям других национальностей и религий, на противодействие ксенофобии, распространению негативного образа других народов и религий.

В заключение укажем, что в попытках преодолеть этноконфессиональные конфликты городские власти следуют стратегии развития толерантной среды. Несмотря на широкий спектр реализуемых мероприятий, проблема этнической и религиозной напряженности в городе не является исчерпанной, и для ее минимизации представляется необходимым использование социальных технологий управления коллективной идентичностью, имеющих научное обоснование. Что касается альтернативного сценария преодоления этноконфессиональных конфликтов, то им может стать укрепление территориальной идентичности (Санкт-Петербург является городом федерального значения — субъектом РФ, и речь идет, в первую очередь, о региональной идентичности). В этом случае усилия правящей элиты должны быть направлены на установление и закрепление доминирования идентичности «Я — петербуржец» над этнической и религиозной идентичностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова С. Ю., Угольников О. Д. Общероссийская идентичность как культурологический аспект обеспечения социальной безопасности // Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики, ITES-2022: Материалы IV Всероссийской науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Под ред. Г. В. Лепеша, О. Д. Угольниковой, С. Ю. Александровой. СПб.: СПбГЭУ, 2022. С. 5–14.
2. Ахметжанова К. В Петербурге самая высокая межэтническая напряженность в стране [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/1710844/>
3. Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul
4. Гайдуков А. В., Скобельцына А. С. Актуальные проблемы адаптации трудовых мигрантов в Санкт-Петербурге // ПСЭ. 2014. № 4. С. 248–253.
5. Голованов Р. Зачем мусульмане вышли в Москве на митинг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26726.7/3752556/>
6. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс. 1994. № 5. С. 142–147.
7. Зайцев Е. Жителей Ленобласти и Петербурга учили избегать межэтнических конфликтов [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.mk.ru/articles/2015/11/19/zhiteleylenoblasti-i-peterburga-uchili-izbegat-mezhetnicheskikh-konfliktov.html>

8. Ковалева А. С. Технология создания толерантной образовательной среды: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 137 с.
9. Ковалева А. С., Пилипчук Л. С. Создание толерантной среды и формирование инклюзивной культуры участников образовательного процесса: некоторые теоретические и практические аспекты // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4. С. 266–269.
10. Кузина Н. В., Кузина Л. Б. Отражение и предотвращение этноконфессиональных конфликтов российского мегаполиса в произведениях авторского и массового кинематографа // Бюллетень науки и практики. 2020. № 10. С. 339–366.
11. Марочкина Н. В. Этнокультурный компонент в образовательном процессе детских школ искусств Санкт-Петербурга // Вестник СПбГИК. 2019. № 2. С. 124–127.
12. Мирошкина Н., Котова Ю. Бирюлево против мигрантов: чем закончился «народный сход» на юге Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery/obshchestvo/246145-biryulevo-protiv-migrantov-chem-zakonchilsya-narodnyi-skhod>
13. Проекты [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/cards>
14. Пчелинцева И. Г., Милованова Н. Г. Модель построения толерантной среды в вузе // Омский научный вестник. 2014. № 5. С. 114–118.
15. Рейтинг межэтнической напряженности регионов Российской Федерации // Россия и мусульманский мир. 2014. № 12. С. 5–8.
16. Религиозные объединения и конфессии [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/helper/new_stat/religion/
17. Рубцов Ф. С. Сообщение в структуре пропагандистского воздействия // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 4. С. 113–120.
18. Рубцов Ф. С. Толерантная среда и роль медиакоммуникаций в ее конструировании // Гипотеза. 2021. № 3. С. 5–11.
19. Социальная психология: учеб. пособие / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. М.: Академия, 2001. 600 с.
20. Сравнительная социология: учебник / под ред. А. В. Резаева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2015. 396 с.
21. Тишков В. А. Концептуальная эволюция национальной политики в России. М.: ИЭА, 1996. 49 с.
22. Тишков В. А., Шабавев Ю. П. Этнополитология: Политические функции этничности: учеб. для вузов. М.: Изд-во Мос. ун-та, 2019. 416 с.
23. Фельде В. Г. Отношения «своего» и «чужого» в парадигме толерантности // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. / под науч. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 87–88.
24. Dudin M. N. et al. Formation of religious tolerance among undergraduates in the multireligious environment of university // European Journal of Science and Theology. 2018. № 14. P. 77–87.
25. Sumner W. Folkways: A Study of the Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores, and Morals. Boston: Ginn, 1906. 692 pp.

ДОВЕРЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье приведены основные вехи развития цифровой экономики (ЦЭ), дан обзор ключевым этапам развития Интернета, как элемента ЦЭ, приведено текущее и перспективное состояние Интернета 3.0., рассмотрены аспекты применения доверенных источников информации (ДИИ) для ЦЭ, рассмотрены сферы применения ДИИ для обеспечения научного-технологического суверенитета Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая экономика, децентрализованные системы, блокчейн, Интернет 3.0, доверенные источники информации.

V. A. Sidorov

Russian New University
Moscow

TRUSTED SOURCES OF INFORMATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. The article provides an overview of the main milestones in the development of the digital economy (DE) and reviews the key stages of the Internet's development as an element of the DE. The current and prospective state of Internet 3.0 is presented. The aspects of using trusted sources of information (TSI) for the DE are considered, and the areas of TSI application for ensuring the scientific and technological sovereignty of the Russian Federation are examined.

Keywords: digital economy, decentralized systems, blockchain, Internet 3.0, trusted sources of information.

Цифровая экономика — это экономика, основанная на использовании цифровых технологий для создания, распространения и использования информации и данных. Этот термин появился в конце XX века, когда началась повсеместная цифровизация экономики и общества в целом [1].

Ключевые исторические вехи цифровой экономики:

- 1) 1960-е годы — появление первых компьютеров и начало развития информационных технологий;
- 2) 1970-е годы — развитие микропроцессорной техники, что позволило создать более компактные и мощные компьютеры, а также привело к появлению первых персональных компьютеров;

3) 1980-е годы — развитие сетевых технологий и Интернета, что привело к созданию цифровых платформ и сервисов;

4) 1990-е годы — начало массового использования Интернета и развития электронной коммерции;

5) 2000-е годы — появление социальных сетей и мобильных устройств, что привело к значительному увеличению объема цифровых данных и созданию новых возможностей для цифровой экономики;

6) 2010-е годы — развитие искусственного интеллекта, Интернета вещей, блокчейна и других цифровых технологий, позволяющих создавать новые бизнес-модели и трансформировать существующие.

Сегодня цифровая экономика включает в себя широкий спектр секторов, включая электронную коммерцию, цифровое производство, искусственный интеллект и технологии автоматизации процессов, цифровое здравоохранение, цифровое образование и многое другое. Он оказывает существенное влияние на мировую экономику и создает новые возможности для бизнеса и общества в целом.

Авторы [2] выделяют несколько этапов развития цифровой экономики и Интернета как ее части:

1. **Интернет 1.0** — это первый этап развития Интернета, ориентированный на статические веб-сайты, созданные и контролируемые централизованными компаниями. Веб-страницы были в первую очередь информационными, предназначались для чтения и не позволяли пользователям взаимодействовать друг с другом или с сайтом. В то время Интернет в основном использовался для поиска информации.

2. **Интернет 2.0** — это следующий этап развития интернета, который начался в конце 1990-х годов и продолжается по сей день. Он характеризуется созданием динамических веб-сайтов, которые позволяют пользователям взаимодействовать друг с другом и с сайтом. Интернет 2.0 включает в себя социальные сети, блоги, форумы, вики, облачные сервисы и другие приложения, которые позволяют пользователям создавать, обмениваться и делиться контентом. Веб-страницы стали более интерактивными и динамичными, а у пользователей появилось больше возможностей создавать и публиковать собственный контент.

3. **Интернет 3.0** — это следующий этап развития Интернета, который в настоящее время находится в стадии разработки и внедрения. Он ориентирован на создание децентрализованных приложений и сервисов, которые будут использовать искусственный интеллект, блокчейн, большие данные и другие технологии для создания более персонали-

зированных, интеллектуальных и безопасных интернет-сервисов. Веб 3.0 должен обеспечить более широкий доступ к интернет-информации и возможностям, а также обеспечить большую конфиденциальность и безопасность данных. Интернет 3.0 представляет собой переход от веб-страниц к сети взаимодействующих приложений и служб, которые будут более интеллектуальными, конфиденциальными и безопасными, чем раньше. Некоторые эксперты считают, что Интернет 3.0 может изменить не только интернет, но и весь мир, поскольку предлагает новые возможности.

Интернет 3.0

Интернет 3.0 [11] является следующим этапом развития Интернета и находится в процессе создания и развития. Он представляет собой новую интернет-парадигму, которая сосредоточена на создании децентрализованных приложений и сервисов, которые будут использовать искусственный интеллект, блокчейн, большие данные и другие технологии для создания более персонализированных, интеллектуальных и безопасных интернет-сервисов. Несколько ключевых элементов, которые включены в Интернет 3.0:

1. **Децентрализация (Блокчейн):** Интернет 3.0 характеризуется децентрализованным подходом, при котором пользователи контролируют свои собственные данные и взаимодействуют друг с другом напрямую, без посредников.

2. **Искусственный интеллект:** Интернет 3.0 использует искусственный интеллект для создания более интеллектуальных и персонализированных услуг.

3. **Большие данные:** Интернет 3.0 использует большие данные для обработки, анализа и получения информации о пользователях и их поведении.

4. **Криптовалюты:** играют важную роль в Интернет 3.0 как средство обмена и хранения ценности в децентрализованных экосистемах.

5. **Интернет вещей:** Интернет 3.0 использует Интернет вещей для создания интеллектуальных и автоматизированных приложений и услуг.

6. **Смарт-контракты:** Интернет 3.0 использует смарт-контракты, которые позволят пользователям заключать сделки без посредников.

7. **Доверенные источники информации (Оракулы):** используются в Интернет 3.0 как надежный источник внешних данных (данных реального мира) для принятия решений в рамках смарт-контрактов.

Доверенные источники информации

ДИИ — важный элемент Интернет 3.0, обеспечивающий связь между цифровым миром и физическим миром. ДИИ — это программное обеспечение, которое позволяет передавать данные между цифровыми контрактами и внешним миром, включая события реального мира и данные, которые невозможно получить в блокчейне [3].

В контексте Интернет 3.0 ДИИ используются для получения информации из внешних источников, которую можно использовать для автоматического выполнения условий в цифровых контрактах. Например, договор может содержать условие, связанное с изменением цены на тот или иной товар или услугу. Для выполнения такого условия контракту необходимо получать информацию о цене товара или услуги в режиме реального времени, что невозможно без ДИИ.

ДИИ могут быть централизованными или децентрализованными. Централизованные ДИИ используются в традиционной финансовой инфраструктуре и обеспечивают быстрый и надежный доступ к данным, но они не децентрализованы и могут быть уязвимы для атак и манипуляций. Децентрализованные ДИИ используют технологию блокчейн для обеспечения надежности и безопасности передачи данных. Они позволяют получать данные из нескольких источников и используют алгоритмы проверки данных для обеспечения точности и достоверности информации.

ДИИ будут играть важную роль в Интернет 3.0, поскольку они позволяют создавать цифровые контракты, которые можно использовать в реальном мире. Они также обеспечивают связь между децентрализованными приложениями и внешним миром, расширяя возможности цифровой экономики и создавая новые услуги и продукты.

Вот несколько примеров проектов ДИИ для блокчейна:

1. **Chainlink (LINK)** — это децентрализованная сеть ДИИ, которая обеспечивает связь между цифровыми контрактами и реальным миром. Chainlink использует ДИИ из разных источников для обеспечения надежности и точности передачи данных. Его можно использовать для получения информации о ценах, погоде, спортивных событиях и других реальных событиях [5].

2. **Band Protocol (BAND)** — это платформа ДИИ, которая позволяет использовать несколько ДИИ для получения данных и обеспечения их безопасности и подлинности. Его можно использовать для создания

децентрализованных финансовых приложений, торговых площадок и других децентрализованных приложений [6].

3. **Augur (REP)** — это децентрализованная платформа прогнозирования рынка, которая использует ДИИ для получения информации об исходах событий. Например, его можно использовать для получения информации о победителе выборов или результатах спортивного мероприятия [7].

4. **Oracize (OAR)** — это ДИИ для блокчейна Ethereum, использующий API для получения данных из внешних источников. Его можно использовать для получения данных о курсах валют, котировках акций и других финансовых инструментах [8].

5. **Tellor (TRB)** — это децентрализованная платформа ДИИ, которая использует алгоритмы проверки данных для обеспечения безопасности и подлинности передачи данных. Его можно использовать для получения информации о ценах, финансовых инструментах, температуре и других параметрах [9].

Примеры использования доверенных источников информации

ДИИ имеют множество вариантов использования в различных сферах бизнеса. Вот несколько примеров [(7), (12)]

1. **Децентрализованные финансы (DeFi)**: ДИИ используются для получения информации о ценах на акции, обменных курсах, ценах на товары и других финансовых инструментах. Это позволяет создавать децентрализованные финансовые приложения, такие как децентрализованные биржи, кредитование, страхование и многое другое [13].

2. **Игровая индустрия (GameFi)**: ДИИ используются для получения данных об исходах игр и турниров. Это позволяет создавать децентрализованные рынки игр, ставок и прогнозов [14].

3. **Логистика**: ДИИ используются для получения информации о ценах на топливо, погоде, дорожных условиях и других факторах, которые могут повлиять на решения по логистике. Это может помочь повысить эффективность логистических процессов и снизить затраты.

4. **Здравоохранение**: ДИИ используются для получения данных о здоровье пациентов, исследованиях и других медицинских данных. Это может помочь улучшить диагностику, лечение и исследования, а также обеспечить безопасность и конфиденциальность данных.

5. **Энергетика**: ДИИ используются для получения информации о потреблении энергии, ценах на энергию и других факторах, которые

могут повлиять на решения об энергии. Это может помочь повысить эффективность использования энергии и снизить затраты.

Доверенные источники информации для обеспечения научно-технологического суверенитета

Обеспечение научно-технологического суверенитета (НТС) России можно выразить следующей формулой в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 [10]:

$$S = \sum(R, I, E, H, O, G) \quad (1)$$

где S — научно-технологический суверенитет (НТС);

R — **НИОКР**. Научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа;

I — **Инновации**. Разработка и внедрение новых технологий и продуктов;

E — **Образование**. Подготовка квалифицированных кадров в научно-технологической сфере;

H — **Кадры**. Наличие высококвалифицированных и опытных специалистов в научно-технологической сфере;

I — **Защита интеллектуальной собственности**. Правовая защита научных и технологических разработок и результатов НИОКР;

G — **Поддержка государства**. Финансовая, организационная и иная поддержка со стороны государства.

Взаимодействие этих факторов, согласованность их действий, а также регулярный мониторинг и анализ ситуации в научно-технологической сфере могут обеспечить достижение высоких результатов и укрепление научно-технологического суверенитета России.

Среди основных свойств ДИИ, которые могут быть применены в рамках обеспечения научно-технологического суверенитета России, можно выделить следующие:

1. Децентрализация: ДИИ могут быть распределены по различным регионам или странам, что помогает обеспечить децентрализацию научно-технологических проектов и минимизировать риски их манипуляции со стороны сторонних государств или организаций.

2. Доверие: ДИИ могут быть настроены таким образом, чтобы гарантировать высокую степень доверия к получаемой от них информации. Это может обеспечить защиту научно-технологической информации и предотвратить возможность ее утечки или манипуляции.

3. Надежность: ДИИ обладают высокой надежностью и точностью в передаче информации. Это позволяет исключить ошибки и неточности, которые могут возникнуть при ручной обработке информации.

4. Безопасность: ДИИ могут быть защищены от несанкционированного доступа и взлома, что позволяет обеспечить безопасность научно-технологических проектов.

5. Скорость: ДИИ могут быть быстро настроены и использованы для передачи информации, что может ускорить научно-технологические проекты и улучшить их эффективность.

Таким образом, свойства ДИИ могут быть успешно применены в рамках обеспечения научно-технологического суверенитета России, гарантируя децентрализацию и защиту научно-технологической информации, обеспечивая высокую надежность и точность в передаче информации, предоставляя прозрачность и безопасность в процессе обработки информации, а также ускоряя научно-технологические проекты.

Оператор доверенных источников информации

В рамках развития инфраструктуры ДИИ предлагается создать оператора ДИИ. Оператор ДИИ — это организация целью функционирования, которой является обеспечение интеграции с внешними источниками данных и их проверка, верификация. Оператор ДИИ страхует риски потребителей на определенную сумму в случае, если он предоставит некорректные данные, что обеспечит высокий уровень доверия к оператору ДИИ.

Важным этапом при создании оператора доверенных источников информации на базе блокчейн технологии является проведение регулярных аудитов безопасности и обучение сотрудников правилам безопасного обращения с конфиденциальной информацией.

Заключение

ДИИ являются ключевым элементом развития цифровой экономики, поскольку они позволяют блокчейн-приложениям использовать внешние данные, улучшать процессы и повышать эффективность. Они также создают новые возможности для торговли и развития новых рынков. Ожидается, что с развитием технологий блокчейн и цифровой экономики ДИИ будут играть все более важную роль в мире цифровых технологий.

Создание оператора доверенных источников информации на базе блокчейн технологии является важным шагом в обеспечении научно-

технологического суверенитета России. ДИИ обеспечивают прозрачность и безопасность передачи и хранения научных и технологических данных, а также могут стать платформой для международного научного и технологического сотрудничества. Кроме того, использование блокчейн-технологии в научных исследованиях может способствовать улучшению их качества и повышению доверия к научным сообществам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ernst, Dieter. (2001). The Evolution of a «Digital Economy»: Research Issues and Policy Challenges. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iCuR>.
2. Nath, Keshab & Dhar, Sourish & Basishtha, Subhash. (2014). Web 1.0 to Web 3.0 — Evolution of the Web and its various challenges. ICROIT 2014 — Proceedings of the 2014 International Conference on Reliability, Optimization and Information Technology. 86–89. 10.1109/ICROIT.2014.6798297. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iCwx>.
3. Chen, Chuan & Zhang, Lei & Li, Yihao & Liao, Tianchi. (2022). When Digital Economy Meets Web3.0: Applications and Challenges (page 3). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iSC9>.
4. Di Gennaro, Marco & Italiano, Lorenzo & Meroni, Giovanni & Quattrocchi. (2022). DeepThought: A Reputation and Voting-Based Blockchain Oracle. 10.1007/978–3–031–20984–0_26 (page 1). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iSMn>.
5. Lorenz, Breidenbach & Christian, Cachin & Benedict, Chan & Alex, Coventry. (2021). Chainlink 2.0: Next Steps in the Evolution of Decentralized Oracle Network (page 7). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iSjt>.
6. Band protocol documentation. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iStt>.
7. The Augur project whitepaper. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iTeH>.
8. Документация и описание Oraclize. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iTnG>.
9. Протокол Tellor. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iTnj>.
10. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.garant.ru/document?id=72116664&byPara=1>.
11. Vinod Luhar. (2022). The evolution of WebX. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iU4B>
12. Ezzat, Shahinaz & Nagi, Yasmine & Abdel-Hamid, Ayman. (2022). Blockchain Oracles: State-of-The-Art and Research Directions. IEEE Access. 10. 1–1. 10.1109/ACCESS.2022.3184726 (page 5). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iU5B>.
13. Zhao, Yinjie & Kang, Xin & Li, Teyan & Chu, Cheng-Kang & Wang, Haiguang. (2022). Toward Trustworthy DeFi Oracles: Past, Present, and Future. IEEE Access. 10. 1–1. 10.1109/ACCESS.2022.3179374 (page 2). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iU5U>.
14. Chandra, Yanto. (2022). Axie Infinity: Re-engineering its destiny in the GameFi Landscape (page 5). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33iU5u>.

Аркадий Константинович Соловьёв

заслуженный экономист России, доктор экономических наук, профессор
директор НИЦ развития государственной пенсионной
системы и актуарно-статистического анализа
Финансовый университет при Правительстве РФ

Юлия Александровна Орещенкова

заместитель директора НИЦ развития государственной пенсионной системы
и актуарно-статистического анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва

ФИНАНСОВАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты и проблемы финансовой обеспеченности выполнения государственных пенсионных обязательств. Авторами анализируются существующие критерии оценки эффективности пенсионной системы и определяются факторы, влияющие на ее развитие.

Ключевые слова: пенсия, страховые взносы, застрахованное лица, актуарное оценивание.

A. K. Solovyov

J. A. Oreshchenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

FINANCING THE FULFILLMENT OF STATE PENSION OBLIGATIONS AS A CONDITION FOR THE SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY'S LONG-TERM DEVELOPMENT

Annotation. In the article, the authors consider the theoretical and practical aspects and problems of financial security of fulfillment of state pension obligations. The authors analyze the existing criteria for evaluating the effectiveness of the pension system and determine the factors influencing its development.

Keywords: pension, social security contributions, insured person, actuarial valuation.

Государственная пенсионная система — это макроэкономический механизм бюджетно-финансовых отношений между трудоспособным и нетрудоспособным поколением в целях материального обеспечения

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета за 2023 год.

при наступлении нормативно-установленных страховых случаев, а именно старости (возраста), инвалидности, потери кормильца и др. Соответственно, государственная страховая пенсия — это материальное обеспечение граждан при наступлении нормативно-установленных страховых случаев: старости (возраста), инвалидности, потери кормильца. Государственные услуги по страхованию и предотвращению страховых рисков заключаются в материальном обеспечении граждан в случае утраты источника доходов, утраты профессиональной трудоспособности, лишения доступа к рынку труда (наемного и/или невозможности самозанятости). Конституцией РФ гарантировано материальное обеспечение всех категорий граждан страны, не имеющих прав на страховую пенсию при наступлении нормативных условий.

Страховая пенсия должна рассматриваться как составная и неотъемлемая часть рыночной стоимости рабочей силы и, одновременно, как отложенная часть заработной платы самого наемного работника. Она должна формироваться в виде пенсионного капитала в условно-солидарной или индивидуально (корпоративно) — накопительной форме. Пенсионный капитал, в свою очередь, должен включаться в трудовой человеческий капитал работника и увеличивать стоимость рабочей силы.

Для реализации пенсионного капитала с целью межпоколенческого перераспределения он должен учитываться в макроэкономическом стратегическом планировании и прогнозировании в форме государственного пенсионного долга, то есть в макроэкономическом планировании должны быть не только «доллар — нефть — газ», но и целевые параметры пенсии. Риски потери пенсионного капитала должны страховаться целевым резервным фондом — Фондом национального благосостояния (далее — ФНБ). Здесь следует отметить, что согласно БК РФ целями создания ФНБ являются обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан РФ и сбалансированности федерального бюджета и бюджета СФР в части обязательного пенсионного страхования. Однако в настоящее время средства ФНБ на покрытие дефицита бюджета СФР напрямую не используются.

Рыночно-страховая модель государственного пенсионного обеспечения основана на принципах ответственности всех участников трудовых отношений: государства, наемного работника, работодателя. Объектом солидарно-страховой защиты является наемный работник. Финансовую ответственность за размер будущей пенсии и формиро-

вание пенсионных прав выполняет работодатель, выступающий налоговым агентом и реальным плательщиком страховых взносов в России. В свою очередь, государство (СФР, Минфин, Минтруд, Минэкономразвития, ФНС) регламентирует и контролирует отношения между субъектами пенсионной системы. Главным критерием выступает адекватность размера пенсии трудовому вкладу — страховому стажу и взносам — в систему обязательного пенсионного страхования.

Солидарная модель государственного пенсионного обеспечения основана на принципах солидарной ответственности поколений. Объектом государственной пенсионной системы выступают пенсионеры. Численность пенсионеров на 1 января 2022 года составляла 42,0 млн человек или 28,8% от численности населения страны [1]. Из них 38,1 млн человек или 90,1% всех пенсионеров — это пенсионеры по обязательному пенсионному страхованию.

Таблица 1

**Объект государственной пенсионной системы России
(по состоянию на 1 января 2022 года)**

Категории	Численность, млн чел.	В % от численности населения
Все население	145,6	100
Пенсионеры	42,0	28,8%
В том числе:		
Страховые пенсионеры, из них	38,1	26,2%
— по старости, включая досрочные	34,6	23,8%
— по инвалидности	2,1	1,4%
— по случаю потери кормильца	1,4	1,0%
Социальные пенсионеры	3,3	2,3%
Проч. пенсионеры	0,6	0,4%

Источник: данные Росстата

Объектом социальной защиты являются все граждане страны, а государство в этом случае выступает как гарант материального обеспечения. Главным критерием для системы социальной защиты выступает установленный законом уровень потребления материальных и духовных благ.

Проведенные в рамках исследования расчеты показывают, что эквивалентность пенсионных прав и пенсионных обязательств для мужчин и женщин в России может быть достигнута при трудовой стаже 34,9 и 36,1 лет, ожидаемой продолжительности выплаты 19,3 и 20 лет, и пенсионном возрасте 60 и 61 год, соответственно (см. таблиц 2).

Таблица 2

Необходимая продолжительность трудового стажа для формирования пенсионных прав в заданном размере (средняя зарплата)

Наименование показателя	Мужчины	Женщины	Оба пола
Необходимый стаж для получения заданного размера пенсии к установленному возрасту, лет	34,9	36,1	35,2
Ожидаемая продолжительность периода выплаты, которая обеспечена накопленными пенсионными правами застрахованных лиц, лет	19,3	20	19,5
Пенсионный возраст, который обеспечивает эквивалентность прав и обязательств, лет	60	61	60

[1] при статистической ожидаемой продолжительности жизни, равной 15,3 года для мужчин.

Источник: расчеты авторов на основе данных ПФР и Росстата

Риски формирования пенсионного капитала различных категорий застрахованных лиц можно условно дифференцировать на риски досрочного назначения пенсии и риски, связанные с уплатой самозанятыми гражданами фиксированного платежа. Для категорий граждан, имеющих право досрочного выхода на пенсию (льготные категории, наемные работники, бюджетники), обеспечение актуарно сбалансированного объема прав и обязательств возможно только путем введения дополнительного платежа на формирования досрочных прав. Сейчас подобные схемы действуют для летчиков и сотрудников угольной промышленности.

Проблема формирования пенсионных прав самозанятого населения заключается в том, что действующий механизм уплаты страховых взносов не может обеспечить даже минимального уровня объема пенсионных прав. В связи с этим для самозанятого населения необходи-

мо изменить действующую схему уплаты страховых взносов и внедрить две альтернативные пенсионные схемы для них. В рамках первой схемы предлагается расчет фиксированного платежа производить исходя из формирования пенсионных прав на пенсию в размере 1 прожиточного минимума пенсионера (далее — ПМП) за 15 лет независимо от суммы легализованного дохода. Вторая схема предполагает актуарное обоснование фиксированного платежа и формирование пенсионных прав исходя из целевого ориентира по размеру пенсии — 2,5–3,0 ПМП. Реализация таких подходов к дифференциации рисков формирования пенсионного капитала в зависимости от категории застрахованных лиц обеспечит ежегодное формирование пенсионных прав в нормативном актуарно обоснованном размере.

К обязательствам государства по созданию каждому гражданину объективных условий для эффективного формирования пенсионного капитала относятся:

- доступность рынка наемного труда;
- создание условий для самозанятости в трудоспособный период;
- адекватность размера пенсии сформированным правам;
- гарантия минимально-допустимого уровня страховой пенсии;
- сохранность потребительной стоимости пенсии;
- социальные гарантии по нестраховым видам пенсий.

Солидарно-страховая модель формирования пенсионных прав можно отразить следующей формулой (1):

$$П = \frac{ЧР \times Т \times 3П \times Ст}{ЧП \times Д}, \quad (1)$$

где П — размер страховой пенсии;

ЧП — численность пенсионеров;

ЧР — численность работников, уплачивающих страховые взносы в установленных размерах;

Т — размер страхового тарифа для формирования пенсионных прав;

3П — размер заработка работника, из которого исчисляются страховые взносы и формируются страховые права;

Ст — продолжительность трудового стажа, которая учитывается для формирования пенсионных прав, включая нестраховые периоды, предусмотренные законодательством, и льготы для целевых категорий застрахованных лиц;

Д — период выплаты государственного страхового пенсионного обеспечения (период дожития).

Таким образом, в числителе формулы (1) мы получаем размер накопленных пенсионных прав застрахованных граждан, а в знаменателе — пенсионные обязательства страховщика (государства) перед ними.

Приведенная формула наглядно отражает взаимосвязь размера пенсии и факторов, определяющих развитие пенсионной системы. Такие факторы, определяющие развитие пенсионной системы, условно можно разделить на внутренние (институциональные) и внешние — макроэкономические, демографические и факторы рынка труда. К институциональным факторам можно отнести: нормативные условия формирования пенсионных прав и реализации страховых и нестраховых обязательств, социальные и тарифные льготы, межбюджетные отношения. К макроэкономическим факторам относятся: динамика ВВП, инфляция, темпы роста реальной заработной платы, бюджетная сбалансированность, финансовые кризисы. В качестве факторов рынка труда важно выделить структуру занятости и безработица, теневую составляющую рынка труда, сегментация самозанятости. К демографическим факторам можно отнести продолжительность жизни, динамика рождаемости, смертности и демографические волны, возрастно-половая структура населения. Помимо этого, важную роль для пенсионной системы играют значительная региональная и отраслевая дифференциация и особенности.

К международно признанным критериям оценки эффективности пенсионной системы относятся:

- достойное материальное обеспечение в соответствии с пенсионными правами;
- гарантии защиты социальных рисков минимального уровня жизни;
- трудовая активность — отсутствие возрастной дискриминации на рынке труда (кроме профессиональной);
- духовное развитие;
- социальная /общественная активность;
- долголетие: физическое здоровье, доступность медицинских услуг.

Следовательно, международные стандарты и критерии оценки эффективности пенсионной системы имеет более широкое социальное значение и применение, и выходят за рамки самой системы.

Можно выделить две ключевые долгосрочные цели развития российской пенсионной системы — это гарантия социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения и достижение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы. Любая провидимая оптимизация пенсионной системы должна быть направлена на решение этих задач.

Принято считать, что главной угрозой российской пенсионной системы является процесс старения населения. Однако последствия COVID-2019 в периоде 2019–2022 гг. выявили и обнажили новые проблемы и вызовы развития пенсионной системы, обусловленные демографическими факторами:

- обеспечение социального равенства возрастных групп населения и доступности общественных благ в условиях цифровизации;
- адаптация пенсионного возраста с учетом трансформации рынка труда и цифровизации;
- инвалидизация возрастных групп населения;
- оценка продолжительности трудоспособного периода жизни населения;
- оценка периода дожития для солидарной пенсии (страховая пенсионная формула) и для накопительной пенсии;
- сокращение гендерного неравенства по формированию пенсионных прав;
- оценка миграционной динамики населения внешней и внутренней;
- прогноз динамики численности возрастных групп населения на период двух поколений.

Таким образом, утвержденная Правительством РФ Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ [2] (далее — Стратегия) в настоящее время требует серьезной доработки и актуализации с учетом новой экономической реальности и конъюнктуры. В то же время основные направления совершенствования пенсионной системы, определенные в Стратегии, на ближайшие годы не меняются, так как выделенные в ней проблемы так не были решены, несмотря на проведенные преобразования. Так, проблема досрочных пенсий остается, по-прежнему, актуальной, хотя доля получателей страховой пенсии по старости моложе общеустановленного пенсионного возраста снизилась с 7,7% в 2016 году до 5% в 2022 году.

Таким образом, основными направлениями реализации Стратегии, а значит и направлениями развития пенсионной системы, были и остаются:

- совершенствование тарифно-бюджетной политики;
- реформирование института досрочных пенсий;
- реформирование института накопительной составляющей пенсионной системы;
- развитие корпоративного пенсионного обеспечения;
- совершенствование формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы;
- совершенствование системы управления обязательным пенсионным страхованием;

Важно отметить, что согласно данным Росстата, доля граждан, получающих страховую пенсию по старости в численности малоимущего населения, снизилась и находится на минимальном с 2013 года уровне: по данным их доля в 2020 году составила 5,7% или 1,5% от численности всего населения страны (см. Рис. 1). Суммарная доля получателей пенсии в рамках обязательного пенсионного страхования и государственного пенсионного обеспечения в 2020 году составила 9,2% в общей численности малоимущего населения. Таким образом, можно говорить о положительной динамике в выполнении первой задачи оптимизации пенсионной системы — преодолении бедности среди пенсионеров.

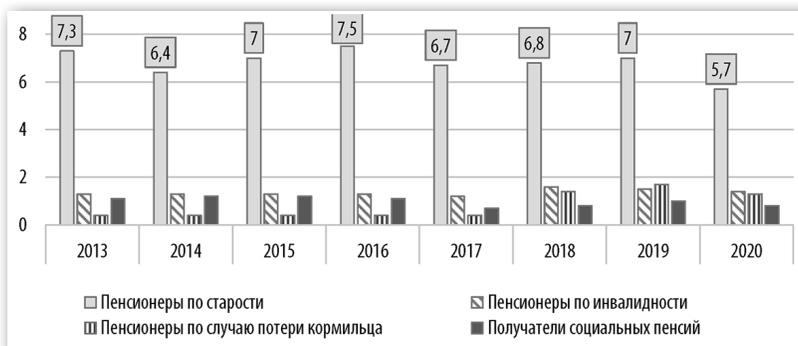

Рисунок 1 — Динамика доли пенсионеров в составе малоимущего населения, в %

Источник: данные Росстата

Для решения поставленных задач развития пенсионной системы требуется расширение государственного участия в формировании и реализации пенсионных прав, которое должно реализоваться как опосредованно (косвенно), так и непосредственно (напрямую). Косвенное участие государства заключается в регулировании демографических и макроэкономических факторов формирования пенсионных прав застрахованных лиц. Непосредственное участие государства заключается, во-первых, в гарантировании финансового обеспечения целевых (бедных) групп пенсионеров до минимально установленного уровня потребления независимо от трудового участия. Во-вторых, государство должно стимулировать активное участие трудоспособного населения в формировании своих пенсионных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р «О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ».
3. Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования РФ».
4. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / отв. ред. Э. Г. Тучкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2023. — 480 с.
5. Соловьев А. К. Пенсионные права застрахованных лиц. Проблемы формирования и риски реализации. Монография / А. К. Соловьев, 2020. — С. 326.

УДК 332:316

Ольга Дмитриевна Угольникова

кандидат физико-математических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАЧИМЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ИДЕНТИЧНОСТИ В НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются факторы, способствующие формированию индивидуальной и коллективной идентичности в новой социальной среде. На основе энциклопедических источников рассматриваются категории, понятия, определения, составляющие терминологическую основу формирующейся теории идентичности. Выявлены факторы, способствующие формированию новой социальной среды, и факторы, оказывающие влияние на подвижность

социальной идентичности. Подробно рассмотрен экономический фактор, связанный с бедностью и социальным неравенством. Указаны тренды социальных трансформаций, среди них консьюмеризация, глокализация и другие, раскрыто их содержание.

Ключевые слова: социальная среда, социальная идентичность, подвижность идентичности, трансгрессия идентичности.

O. D. Ugolnikova

St. Petersburg State economic university
St. Petersburg

THE FORMATION OF SIGNIFICANT CHARACTERISTICS OF IDENTITY IN THE NEW SOCIAL REALITY

Annotation. The article analyzes the factors contributing to the formation of individual and collective identity in the new social environment. On the basis of encyclopedic sources the categories, concepts and definitions that make up the terminological basis of the emerging theory of identity are examined. The factors contributing to the formation of the new social environment and the factors influencing the mobility of social identity are identified. The economic factor related to poverty and social inequality is considered in detail. The trends of social transformations, among them consumerization, globalization and others are indicated and their content is revealed.

Keywords: social environment, social identity, identity mobility, identity transgression.

Социальная среда включает экономическую обеспеченность в обществе, гражданские свободы, степень защищенности, морально-этические нормы общества, свободу самовыражения, доступ к культурным и материальным ценностям общества и т. д. В социальной среде индивидум проявляет себя в мотивированном поведении, следуя сложившейся социальной реальности. Основу социальной реальности составляют поведение, действия, отношения между людьми, социальные факты, как неотъемлемая часть развития процессов экономики, включенной в мировые социально-экономические отношения. Человек, включаясь в систему социальных связей, идентифицирует себя по отношению к другим в этой системе. Понятие «идентичный» определяется в источниках как тождественный, полностью совпадающий [16]. Идентичность как категория в изучении социальных процессов связана с определением «Я» и «Мы» при включении человека в систему социальных отношений. Множество ролей современника в социальной среде определено многочисленными срезами самой социальной среды.

Социальная идентичность, исследованная в [22], устанавливавшая взаимозависимость индивидуума и сообщества, в дальнейшем получила развитие: сформировалось понятие идентичности (индивидуальной и коллективной идентичности). Как указывала И. С. Семененко, оно стало «действенным механизмом конструирования социальной реальности», а его динамика — «как значимый маркер происходящих трансформаций, описывающих включенность человека в социальные процессы» [14, с. 20].

Многочисленные идентитарные исследования в социологии, истории, культурологии, теологии, социальной географии и др. науках выявляют субъективные представления обследуемых о социальной реальности, что указывает на междисциплинарный статус категории идентичности. Например, на возможность использования идентичности в целях принятия политических решений было указано в трудах [8]. В дальнейшем актуальными становились работы по совместимости в идентичности личности разнообразных компонентов, а также приоритетов части из них — ввиду изменений социальной среды. То есть, идентичность подвижна, «она конструируется в процессе социальных взаимодействий и отражает способность человека осмысливать себя ... с другими», — пишет И. С. Семененко в [14, с. 24].

В условиях новой реальности — существенных изменений в социальной среде — возникли предположения о новых траекториях социального развития. Значительная роль при этом отводится мотивации деятельности человека, социальных групп, общества. Идентичность была классифицирована на национальную, этническую, гендерную и т. д. Разнообразные разрозненные исследования отдельных видов идентичности при описании указывали на отдельные черты трансформации общества [21].

Социальная среда в XXI столетии существенно изменилась и определяется такими социальными процессами, как смена однополярного мира на многополярный мир, глобализации общества — на тенденции к регионализации, стремление большинства государств к экономическому, технологическому, политическому, дипломатическому, культурному суверенитету, но к объединению европейских стран в Евросоюз. Укажем на основные изменения, которые стимулируют и актуализируют научные исследования в области идентичности. Рассмотрим некоторые факторы, оказывающие влияние на подвижность идентичности.

Первый фактор, влияющий на трансформацию (подвижность) идентичности связан с технико-технологическими инновациями, переходом к новому технологическому укладу. Информационные экономики знаний привели к понятию постиндустриальной экономики [9] и постиндустриальном обществе ([17], [7]), освободившему человека от тяжелого монотонного труда и давшего ему возможность всесторонней самореализации. К макрогенерирующим кластерам соответствующего V технологического уклада относятся военно-космический кластер, конструкционные материалы, телекоммуникации и цифровые технологии, к ключевым структурообразующим факторам развития которых относятся особые стратегические линии, одна из которых включает глобальную сеть интернет, формирование и развитие системных, программно-сетевых продуктов. Значительные изменения произошли в производственной сфере и соответствующих ей трудовых отношениях. На базе внедрения новых технологий, использования искусственного интеллекта резко выросла производительность труда, сократился спрос на труд и спрос на товары и услуги.

Индивидуализм вошел в основу либеральных теорий и представлял множество социальных и биологических (гендерных) характеристик, выбираемых индивидуумом по своему усмотрению. Его интересы требовали защиты, и личные права и свободы были провозглашены вершиной пирамиды человеческих потребностей.

Цифровые, интеллектуальные технологии, роботизированные системы проникли не только в экономику, производство, но и стали в огромной степени влиять на социальные отношения между отдельными людьми, социальными группам, сообществами, определять их интересы и поведение, форматировать и переформатировать представления, формировать привычки и характер личностей.

Общество потребления сформировало потребность обновления, соответствия «текучей современности», новой реальности, моде на быструю смену и новую конструкцию индивидуальной, личностной идентичности. Сетевизация общества в условиях интернет-контактов и виртуальных интернет-сообществ способствует распространению идеи, моды на быструю смену или накопление идентичностей. Процесс перехода, смены, конструирования сетевой идентичности становится социальной нормой. С другой стороны, самоидентификации должны быть совместимы, что, например, актуально для стран Евросоюза.

Второй фактор, влияющий на трансформацию (подвижность) идентичности — экономический, связан с бедностью и социальным неравенством. В мире появляется проблема неопределенности для значительной части населения планеты. Объяснение и оправдание социального неравенства через справедливое, определенное личным вкладом индивидуума в свое развитие, успехи, результаты не убедительны. Социальное неравенство становится главным конфликтогеном социальной среды. Причиной бедности, среди других, является сложность самореализации в профессиональной сфере ввиду сужения приложений трудовых способностей. Труд — это совокупность физических, интеллектуальных, духовных, эмоциональных и иных способностей человека, применяемых им при производстве материальных и нематериальных благ. Трудовая деятельность человека несет для него особую смысловую нагрузку, являясь значимым компонентом в структуре самоидентичности. Отключение человека от труда ставит вопрос о его жизнеобеспеченности: если блага будут распределяться вне трудовой системы, то на каких условиях это распределение будет происходить.

Неравномерное распределение благ создает экономическую элиту. В новой социальной реальности элита использует имеющиеся технико-технологические, экономические рычаги для укрепления своего положения. Тем самым идея высвобождения человека для творчества и самореализации не достигается, наоборот, появляется угроза жизнеобеспечению и существованию человека.

Многие страны в качестве важнейших благ считают безопасность и суверенитет. Однако борьба с бедностью и неравномерностью распределения доходов для них остаются важнейшими и трудноразрешимыми проблемами. Социально-экономические отношения, возникающие в процессе воспроизводства бедности населения, регулирования доходов увеличивают объем социальных опасностей. Эти опасности, перерастая в угрозы, формируют факторы социальных конфликтов и исследуются учеными разных научных направлений: экономистами, социологами, философами, специалистами в области безопасности. Так, социальные конфликты богатых и бедных были предметом изучения Платона (427 до н. э. — 347 до н. э.), английского энциклопедиста Г. Спенсера (1820—1903 гг.), выходца из народа, сторонника твердой государственной власти и безопасности английского мыслителя Т. Гоббса (1588—1679 гг.), немецкого социолога, выдающегося экономиста К. Маркса (1818—1883 гг.), создателя первого в мире социалистического

государства В. И. Ленина (1870–1924 гг.) и т. д. Нередко на протяжении многовековой истории человечества социальные конфликты становились источником революций, государственных переворотов, войн. Учитывая потребности граждан, относящихся к различным слоям населения, включая бедные, оказывая им помощь и поддержку, государство может избежать конфликтов и социальных потрясений.

Идея опасности большого разрыва между богатым и бедным слоями в обществе была позднее выражена учеными, работающими в области статистики, предложившими измерять децильный коэффициент, использовать кривую Лоренца, рассчитывать индекс Джини, показывающие степень дифференциации доходов в обществе. Выход за рамки определенной нормы является сигналом нестабильности и уязвимости социально-политической ситуации государства. Квинтильный коэффициент есть показатель степен неравномерности распределения доходов населения. Его числовое значение получается от деления доходов 20% самого богатого населения в стране на доходы 20% самого бедного населения. За оптимальный квинтильный коэффициент принимается число на числовом отрезке [3; 4]. В развивающихся странах разрыв больше 4.

Факторы, способствующие переходу человека в категорию бедности, формируют условия разрыва в доходах одних групп населения от других. Нобелевский лауреат А. Сенем разработал «возможностный подход». Исследуя вопросы бедности [15], он сделал вывод о свободах — возможностях людей и различных способах воспользоваться этими возможностями. К низким доходам бедных людей (фактору принадлежности их к группе бедных), добавляется фактор отсутствия возможностей, относящихся, например, к социальным (преклонный или пенсионный возраст, молодой возраст, пол, несоответствие здоровья медицинским требованиям, несоответствие уровня или профиля образования, характер); к региональным (территория, регион проживания, климатические условия, низкая развитость транспортной, жилищной, логистической инфраструктуры) — сферы услуг, социального обслуживания, правовой поддержки [12].

Возможности человека в большой степени реализуются через развитие человеческого капитала, содержащего в своей структуре капитал здоровья, капитал образования и капитал культуры (к которым иногда добавляют капитал дохода), что определяет базовый компонент в описании «возможностного» подхода, раскрывающего содержание бедности.

Автор концепции «общества риска» У. Бек указал, что богатство сохраняется и увеличивается в одной социальной группе — богатых, а риски — в другой социальной группе — бедных, что ведет к социальным конфликтам [6]. В условиях глобального мира происходит перераспределение рисков, они «доходят» и до первых социальных групп — богатых в виде экономических потерь, природных, техносферных, экологических чрезвычайных ситуаций, социальных потрясений. Социальные риски являются ядром теории, которая призывает человека, общество минимизировать концентрацию рисков в обществе, в его социальных бедных слоях, так как бедные не располагают ресурсами для того, чтобы полностью избежать рисков.

Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс разработали теорию постиндустриального общества, где указали на тенденции к обеднению населения ([7], [17], [10]). В постиндустриальном обществе основным капиталом, ресурсом становятся знания, информация, технологии. Автоматизация производственных процессов, роботизация производства ведут к безработице, росту бедности. Новые профессии либо не приобретаются, либо не осваиваются работниками предшествующих профессий. Богатство перераспределяется к группам интеллектуалов. Главным ресурсом становится адаптивность, обучаемость. Поэтому содержание бедности раскрывается через понятие таких ресурсов, и их дефицит определяет принадлежность социальных сообществ, групп и отдельного человека к категории бедных.

Доходы и бедность населения — взаимосвязанные социальные явления, они проявляют свои свойства наиболее ясно в условиях экономической трансформации.

Вывод — социальная реальность представляет не справедливый мир, а возрастающую конфликтность. В западной культуре стала пропагандироваться идея отказа от традиционного и переход к совершенному обществу. Незападный мир — Россия, Китай, Индия, ЮАР, Монголия, ряд стран Ближнего Востока (Турция, Саудовская Аравия, Сирия, ОАЭ) и другие используют свои модели социального развития, не опираясь на западные интерпретации демократического государства.

Третий фактор, влияющий на подвижность идентичности связан с глубинными трансформациями общества вследствие противостояния культурно-цивилизационных укладов» [11], объединяющий такие тренды, как консьюмеризация, глокализация, информатизация,

сетевизация. Для последних двух трендов описание дано выше. Раскроем содержание первых двух трендов.

Консьюмеризация — усиление значимости материального потребления (потребительства) в систему всех сфер жизнедеятельности современного человека. Основными сферами жизнедеятельности современного человека признаются производственная, социально-политическая, духовная, потребительская, рекреационная. Консьюмеризация есть глобальный процесс развития человека в постиндустриальном обществе. Человек в первую очередь является потребителем материальных благ, более того — проявляет себя в основном в потребительской среде, а экономическая, социальная, политическая, духовная, семейно-бытовая и рекреационная сферы жизнедеятельности становятся для него второстепенными. Консьюмеризация поддерживается элитами развитых стран. Выделяют политический консьюмеризм как потребитель, мотивирующий потребление определенных благ идейно-политическими взглядами [13].

Глокализация — возрастание роли локальных местностей, внимания к самобытности в противоречивом единстве с параллельно развивающимися процессами глобализации. Глокализация — процесс ускорения мирового развития и социальной гармонизации.

Особенный результат сетевизации общества — появление таких социальных ценностей, как скорость социальных процессов и конструирование новых идентичностей. Предложен специальный термин для процесса конструирования новых идентичностей — трангрессия, как «выход за пределы». Коллективные идентичности также представлены в информационной сетевой среде.

Ухудшение социально-экономической ситуации приводит человека к поиску традиционных коллективных идентичностей, их цель — защита интересов. Во многих случаях это практики, не имеющие теоретического обоснования. Государственная социальная политика состоит в выработке политических решений, и для социального государства — это защита ценностей: благополучие граждан, высокие доходы, свободный доступ к социальным благам (образованию, здравоохранению, социальной защите), доступ к культурным и духовным ценностям и т. д. Социальная направленность российского государства закреплена в Конституции РФ [1]. В условиях кризиса межгосударственных, цивилизационных отношений, слома традиционных и куль-

турных ценностей, требуется определиться — идентифицироваться личности, группе, всему обществу — нужны общие установки, идентификационные признаки идентичности личности, группы, общества. Новые идентичности будут формироваться, дорабатываться ввиду резкого ограничения ресурсов, регионального реформатирования морового социального пространства, роста угроз социального характера. Становится востребованной модель ответственного развития как «наращивание возобновляемых интеллектуальных источников и нематериальных стимулов жизнедеятельности, готовность отстаивать ценности общественного блага, ... опору на идентичность развития, мотивирующую ответственный выбор» [11].

В заключение укажем, что исследуемые факторы способствуют формированию индивидуальной и коллективной идентичности в новой социальной среде. Были указаны категории, понятия, определения, составляющие терминологическую основу еще формирующейся в настоящее время теории идентичности. Выявленные факторы способствуют формированию новой социальной среды (тенденции к регионализации, стремление к экономическому, технологическому, политическому, дипломатическому, культурному суверенитету, иным видам суверенитета) и оказывают влияние на подвижность социальной идентичности: 1) технико-технологические инновации, переход к новому технологическому укладу, использование искусственного интеллекта в промышленном производстве, сфере услуг, социальной сфере, коммуникативной среде, формировании отношения к событиям в мире, стране, регионе, признание множества социальных и биологических характеристик, выбираемых индивидуумом по своему усмотрению как защита прав личности — конструирование сетевой идентичности как социальная норма; 2) социальная реальность как возрастающая конфликтность, а не справедливый мир ввиду экономического фактора роста бедности и социального неравенства; 3) противостояние культурно-цивилизационных укладов (представлены тренды социальных трансформаций (консьюмеризация, глокализация и другие, раскрыто их содержание).

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ с изменениями 2022 года. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/>

2. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
4. Александрова С. Ю., Угольников О. Д. Общероссийская идентичность как культурологический аспект обеспечения социальной безопасности / В сборнике: Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики, ITES-2022. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Г. В. Лепеша, О. Д. Угольниковой, С. Ю. Александровой. Санкт-Петербург, Изд-во СПбГЭУ.— 2022. С. 5–14.
5. Александрова С. Ю., Угольников О. Д. Цифровая трансформация: социокультурная компонента и культура безопасности жизнедеятельности / В сборнике: Безопасность в профессиональной деятельности. Сборник научных статей. Санкт-Петербург, Изд-во СПбГЭУ.— 2021. С. 5–24.
6. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: ПрогрессТрадиция, 2000. С. 23–30.
7. Белл Д. 2004. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 788 с.
8. Дилигенский Г. Г. 1994 Социально-политическая психология. М.: Наука. 304 с.
9. Инновационно-модернизационные волны в социально-экономическом развитии: технологические уклады, макроэкономические генерации, взгляд в будущее. Книга 2. Под ред. Ю. В. Матвеева, Г. В. Семенова. Самара. 2018.
10. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000, 606 с.
11. Морозова Е. В., Семененко И. С. Идентичности в меняющемся мире: ориентиры, смыслы, траектории динамики / В кн. Идентичность: общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. Семененко И. С. / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017.— С. 79.
12. Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М—Студио, 2009. С. 11.
13. Сабиров А. Г., Сабирова Л. А. Консьюмеризация как приоритетный процесс развития человека в становящемся постиндустриальном обществе / Манускрипт. Издательство «Грамота».— 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 214–218.
14. Семененко И. С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований / В кн. Идентичность: общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. Семененко И. С. / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2017.— С. 20.
15. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004. 432 с.
16. Толковый словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова.— 28-е изд., перераб.— Москва: Мир И образование, 2015.— 1375 с.
17. Тоффлер Э. Третья волна. М.: «Издательство АСТ», 2004, 261 с.
18. Угольникова О. Д. Бедность как социальная опасность: региональные проблемы преодоления бедности // Угольникова О. Д., Гоппоева Д. А., Кузнецова Е. К., Мадалиева Р. Ш., Мухина А. В. / В сборнике: Социология управления: актуальные вопросы

современности. Сборник научных трудов по итогам II международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. А. Мордовца. Санкт-Петербург, 2022. С. 86–91.

19. Угольников О. Д. Математические методы социологических исследований: история, современное состояние и практическое применение / В сборнике: Социология управления: актуальные вопросы современности. Сборник научных трудов по итогам II международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. А. Мордовца. Санкт-Петербург, 2022. С. 139–144.

20. Угольникова О. Д. Цифровизация градообразующих предприятий и трансформация социальных процессов моногородов / В сборнике: Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики, ITES-2022. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Г. В. Лепеша, О. Д. Угольниковой, С. Ю. Александровой. Санкт-Петербург, Изд-во СПбГЭУ. — 2022. С. 117–125.

21. Encyclopedia of Identity, 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/22069053/MIND_BODY_PROBLEM_Encyclopedia_of_Identity_2010

22. Tajfel H. (ed.) Social Identity and Intergroup Relations 1982. Cambridge: Cambridge University Press. 532 p.

УДК 37.01, 316.33, 004.56, 004.8

Анна Михайловна Хахина

доктор технических наук, профессор
Высшая школа интеллектуальных систем и
суперкомпьютерных технологий
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург

Юрий Николаевич Власов

доктор технических наук
Российская таможенная академия
г. Москва

ПРОБЛЕМА ИЗВЛЕКАЕМОЙ ШКОЛЬНИКАМИ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Аннотация. На данный момент Интернет является основным источником информации для многих людей. Во всемирной сети мы делимся событиями из жизни, просматриваем новости, ищем информацию для самых разных нужд. Но далеко не каждый задумывается о достоверности информации в интернете. Действительно ли истинно то, что мы читаем, видим и слушаем, или кто-то хочет, чтобы мы считали это истинным? К сожалению, современных пользователей довольно легко запутать и ввести в заблуждение, предоставив им недостоверную информацию. Такой способ воздействия на людей и в особенности школьников оказался на удивление эффективным. В статье представлен

алгоритм взаимодействия с информацией, которая извлекается школьниками из Интернета.

Ключевые слова: искусственный интеллект, алгоритм действий, информационное пространство, сеть Интернет.

A. M. Khakhina

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg

Y. N. Vlasov

Russian Customs Academy
Moscow

THE PROBLEM OF INFORMATION EXTRACTED BY SCHOOLCHILDREN ON THE INTERNET

Annotation. At the moment, the Internet is the main source of information for many people. On the world Wide web, we share life events, view news, and search for information for a variety of needs. But not everyone thinks about the reliability of information on the Internet. Is what we read, see and listen to really true, or does someone want us to consider it true? Unfortunately, it is quite easy to confuse and mislead modern users by providing them with false information. This method of influencing people, and especially schoolchildren, turned out to be surprisingly effective. The article presents an algorithm for interacting with information that is extracted by schoolchildren from the Internet.

Keywords: artificial intelligence, algorithm of actions, information space, Internet.

Сегодня Интернет для школьника, реально может стать невосполнимым источником для получения знаний и умений. В сети представлено громадное количество контента, касающегося изучения любой темы по изучаемому предмету. При этом на разных сайтах присутствуют разнообразные трактовки того или иного события, в том числе всякого рода передергивание фактов и недоговаривание той или иной информации.

Таким образом, сеть располагает гораздо большим объемом информации по интересующему вопросу, чем это преподают в школе на уроке, но сложность здесь проявляется в том, что школьники, не обладая компетенцией по подбору необходимой информации теряются в этом мощном информационном потоке целенаправленного воздействия. Еще одной сложностью, является интерпретация ими найденной информации, которая наслаивается на тот или иной уровень их знаний, жизненного опыта, менталитета и той культурной среды, в которой они формируются как личность.

От того, на сколько школьники ознакомлены с элементами аналитической работы и обладают ли они критическим мышлением зависит их способность воспринимать или не воспринимать информацию с точки зрения ее адекватности и достоверности.

Главным при этом выступает элемент соотнесения найденной и оцененной информации с имеющимся объемом знаний, с одной стороны и выстроенным информационным процессом, ориентированным на обеспечение информационной безопасности с другой. Научение этому в школьном возрасте способствует выстраиванию адекватных отношений с информационным потоком, который будет только возрастать и в будущем [1].

В этой связи, наиболее правильным будет дать подросткам определенный алгоритм действий в информационном пространстве сети Интернет, использование которого дает возможность самостоятельно анализировать информацию на достоверность. Для этого необходимо использовать критерии оценки информации, по следующей схеме:

Источник → Автор → Факты → Картинки → Видео → Персонажи.

Источник

Необходимо обращать внимание на источник информации. Это один из самых важных факторов, поэтому в наглядном виде приоритетность источников в Интернете, приведена на рисунке 1.

Достоверность источника в этом списке убывает сверху вниз. Очевидно, что если информация на официальном сайте и на различных новостных порталах различается, то стоит доверять первоисточнику.

Основным правилом, которым следует пользоваться в этом случае выступает положение, которое позволяет найти первоисточник информационного сообщения, так как современные поисковики, как правило, предоставляют сайты, на которых информация просто дублируется и не всегда бывает понятно, какой сайт был первоисточником.

Автор

Достоверность информации, которая имеет конкретно указанного автора может быть перепроверена чрез рейтинг доверия к самому автору. При этом для этого всего лишь стоит, во-первых, оценить статус автора, во-вторых, узнать занимаемую им должность, в-третьих, найти иные материалы с его авторством, в-четвертых, ознакомиться

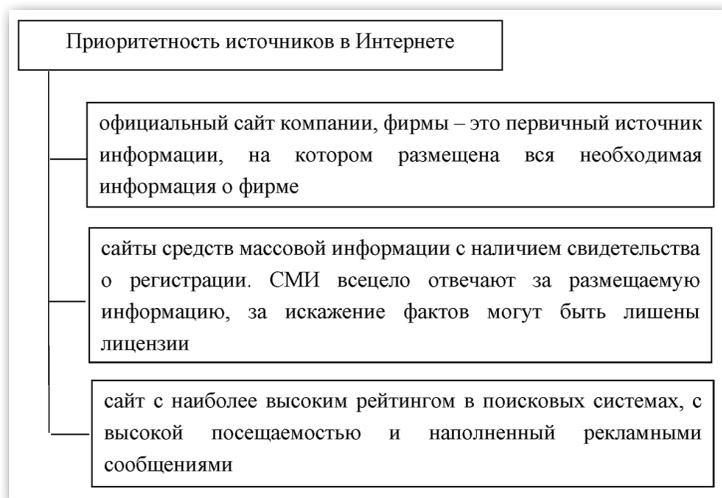

Рисунок 1 — Приоритетность источников в Интернете [2]

с отзывами и комментариями о нем, размещенные в сети Интернет и социальных сетях.

В том случае, если все это проделано и найдена информация, подтверждающая высокий уровень доверия к автору, то можно относиться к данному информационному сообщению с большей степенью доверия [1].

Для того, чтобы сохранить алгоритмичность изложения представим степень доверия к автору в виде последовательности его оценки.

Приоритет оценки имеет следующую последовательность.

1. Автор обладает высокой степенью известности в рассматриваемой области знаний, обладает ученой степенью, его труд вознагражден правительственными наградами.

2. Авторский труд оценен большим набором положительных оценок.

3. Информационное сообщение оформлено в виде статьи, в которой присутствуют сноски на первоисточники.

4. Статья написана научным языком без орфографических и стилистических ошибок [2].

Ситуация ухудшается при и анонимности информация. Нередко случается, что какой-либо материал написан автором, который желал остаться анонимным, или чье имя было утеряно при распро-

странении информации. В этом случае следует поискать первоисточник найденной вами материала, который никем не подписан.

Факты

С фактами в сети Интернете обращаются достаточно вольно. И далеко не всегда это злонамеренное действие в последнее время, уровень образования в стране существенно снизился и как результат автор зачастую просто неправильно приводит и/или трактует те или иные факты из-за собственного незнания. Тем не менее, в сети существует устойчивый пласт авторов и сайтов, которые целенаправленно искажают факты и это должно настораживать.

Для того, чтобы избегать разночтения, следует проверять точность фактов и приведенных чисел и это очень важно для оценки достоверности информации. Для этого необходимо внимательно воспринимать материал и активно использовать поисковые системы для выявления неточностей и умышленного сокрытия информации. Этот навык вырабатывается со временем и опирается на жизненный опыт, поэтому подросткам трудно использовать его.

Картинки

Визуальная информация опасна тем, что она легче и глубже воспринимается людьми, а также ее легко подделать. Когда-то проверить, когда фото появилось в Сети и на какой странице, было сложно, в отличие от нашего времени. Такие поисковые системы, как Google и Яндекс давно запустили инструмент поиска по изображениям. Так можно выяснить, использовалось ли раньше используемое в проверяемой информации фото. Также стоит обратить внимание на мелкие детали. Используя такие графические редакторы, как Adobe Photoshop, трудно предусмотреть все, поэтому зачастую можно отличить подделку, внимательно осмотрев фотографию. Например, редактирование области вокруг волос для неопытных фальсификаторов — довольно трудная задача, и присмотревшись здесь можно найти следы их работы. Еще один проблемный момент — тени, ведь восстановить естественную игру света вручную очень трудно [3].

Видео

Проверить достоверность видеоролика труднее. Во-первых, стоит обратить внимание на монтаж — фейк зачастую может содержать склейку из различных видео. Практически всегда можно отличить даже

качественную подделку от настоящего ролика. Также следует обращать внимание на детали, обрамляющие сюжет, такие как дата, место события, люди в кадре. С их помощью можно найти больше информации о фактах, показанных в видео. Еще один способ анализа противоположен предыдущему по сути. Можно просмотреть ролик непредвзято, откинув все детали, вдумываясь в смысл того, что хотят авторы донести до вас этим видео. Если вы слышите много общих слов, которые можно вставить в любой контекст и ослабить внимание — то это может указывать на фейк. Не забывайте читать комментарии к ролику — может быть, кто-то раньше вас смог распознать что-либо неладное [3].

Персонажи

Довольно часто мы сталкиваемся с аргументацией в виде «независимые эксперты считают», но зачастую мы не видим даже их имен. Если же имя эксперта названо, то проверить его компетентность должно быть проще простого. О нем наверняка есть информация в интернете, а также он должен обладать авторитетом и уважением. Таким образом можно проверить практически любого упоминаемого в информации персонажа. Если же информации о человеке нет или же у него нет репутации, то любое его мнение можно считать некомпетентным. Также найдя персонажа в Интернете, можно проверить его причастность к той информации, которую вы нашли — вполне возможно, что личность известного и уважаемого человека просто использовали для вашего заблуждения [3].

К сожалению, подростки склонны безоговорочно доверять своим кумирам (блогерам, известным личностям), которые могут быть совершенно некомпетентны во многих сферах жизни и подавать плохой пример. Любую информацию, поступившую от них, школьники зачастую считают истиной и составляют свое мнение о мире, опираясь на мнение своих кумиров.

Также для анализа недостоверной информации могут пригодиться системы автоматической проверки, которые производят «фактчекинг» (с англ. «fact checking» — проверка фактов). Как пример можно привести плагины для браузеров «Trooclick», «Truth Goggles», приложение «Lazy Truth», сайты «Skeptive» и «Genius». Они используют алгоритмы поиска и сравнения для того, чтобы проверить достоверность найденной информации [4].

Еще одним не маловажным аспектом, о котором не стоит забывать выступает то, что активное применение технологий искусственного

интеллекта, позволяют отслеживать цифровой след или цифровой отпечаток, конкретного школьника. Особенностью данного понятия выступает, то, что с его помощью может быть спрогнозировано его поведение и дана ему характеристика.

Это следует всегда помнить, что любое открытие того или иного сайта, фиксируется и посредством этой информации может быть составлен психологический портрет школьника. При этом данная информация о человеке будет храниться как минимум ближайшие 75 лет.

В качестве действенного инструментария, который может быть взят на вооружение при анализе того или иного сайта школьниками, следует предложить переработанный материал из статьи Е. В. Якушина.

Для того, чтобы системно проводить анализ информационных сообщений, школьнику следует придерживаться следующего плана:

1) определите доменное имя ресурса, на который заходите (например, если доменное имя с расширением «.com», это коммерческий ресурс и его может приобрести и использовать любой человек или организация);

2) оцените дизайн сайта, какое впечатление он производит, что про него можно сказать;

3) каков источник информации и вызывает ли данный источник доверие (в том числе это можно оценить по отзывам);

4) информационное сообщение обезличенное или оно имеет авторство (в том случае, если отсутствует конкретный автор, можно ли определить профессиональную принадлежность автора сообщения);

5) попытайтесь нарисовать аватар посетителя сайта (на кого нацелено и/или кому адресовано расстраиваемое информационное сообщение);

6) при прочтении текста, бросаются в глаза недостоверные сведения и/или сведения с негативным уклоном (можно идентифицировать конкретные высказывания содержащие эти сведения);

7) обратите пристальное внимание на форму выражения в высказываниях (что это предположение, вопрос или утверждение);

8) имеет место в тексте отрицательная оценка конкретной личности (либо навешивается ярлык конкретному актору);

9) оцените уровень аргументации;

10) дайте оценку композиционной структуре, которой обладает представленный текст (охарактеризуйте или хотя бы подметьте применяемые стилистические приемы, используемые в тексте);

11) присутствуют ли в тексте логические и стилистические несоответствия;

12) предположите ту цель, ради которой было создано это информационное сообщение;

13) откройте несколько сайтов на ту же тему и сравните контент и контекст анализируемого сайта и вновь открытых (сравните и проанализируйте информацию из различных источников);

14) сформулируйте вывод о доверии данного информационного сообщения (на основании чего вы сделали соответствующий вывод) [1].

Подводя итог, следует отметить, что сегодня никто не озабочен тем, какой контент просматривает в Интернете школьник. Да, действительно, появились курсы по цифровой гигиене и информационной безопасности, и школьники их могут пройти бесплатно, но, к большому сожалению, это не носит массовый характер.

Кроме того, в ходе опроса школьников выяснилось, что они не умеют различать недостоверную информацию, а также не понимают серьезности данной проблемы.

По нашему мнению, школа не учитывает современное разнообразие источников информации, которое появилось благодаря Интернету, и никак не обучает подростков использовать его, что может привести к печальным последствиям. Манипуляция неокрепшими умами путем предоставления недостоверной информации — действенный метод, который может использоваться как в личных, так и политических целях. Необходимо как можно скорее пересмотреть стандарты образования и решить данную проблему. И представленный материал можно рассматривать как первый шаг в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якушина Е. В. Медиаобразование. Как проверить достоверность информации в интернете // Международный журнал «Медиа. Информация. Коммуникации». [Электронный ресурс]. URL: <http://mic.org.ru/index.php/new/215-medi>.

2. Достоверность информации в сети Интернет // Virtual Laboratory. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.vlab.wikia.com/wiki/Достоверность_информации_в_сети_Интернет.

3. Алексеева Л. Ложь в Сети: как распознать недостоверную информацию в интернете? // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/society/web/kak_raspoznat_nedostovernuiu_informatcii_v_internete.

4. Садовская-Комлач М. Фактчекинг. Компьютерный подход // Медиакритика. [Электронный ресурс]. URL: <http://mediakritika.by/article/2800/faktcheking-kompyuternyy-podhod>.

Марина Николаевна Чашникова

начальник сектора отдела здравоохранения
Администрация Невского района Санкт-Петербурга

Виктория Игоревна Алексеева

кандидат экономических наук
специалист отдела здравоохранения
Администрация Невского района Санкт-Петербурга

Анна Николаевна Кудрявцева

социальный работник СПб ГБУЗ «Городская поликлиника № 6»
г. Санкт-Петербург

СОЗДАНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩЕЙ ПЕРВИЧНУЮ МЕДИКО-САНИТАРНУЮ ПОМОЩЬ («БЕРЕЖЛИВАЯ ПОЛИКЛИНИКА»)

Аннотация. Рассмотрены вопросы внедрения технологии бережливого производства, целью которой является усовершенствование процессов, направленных на повышение удовлетворенности пациентов, доступности оказываемых услуг, увеличение эффективности и устранение существующих временных, финансовых и иных потерь, а также организацию рабочих мест сотрудников, обеспечивающих безопасность и комфортность работы.

Ключевые слова: бережливая поликлиника, бережливое производство, здравоохранение, организация рабочих процессов, создание комфортных условий пребывания пациентов.

M. N. Chashnikova

V. I. Alekseeva

Administration of Nevsky district of St. Petersburg

A. N. Kudryavtseva

St. Petersburg State Medical Institution Polyclinic № 6
St. Petersburg

CREATION OF A NEW MODEL OF A MEDICAL ORGANIZATION PROVIDING PRIMARY HEALTH CARE («LEAN POLYCLINIC»)

Annotation. The issues of the introduction of lean manufacturing technology are considered, the purpose of which is to improve processes aimed at increasing patient satisfaction, accessibility of services provided, increasing efficiency and eliminating existing temporary, financial and other losses, as well as the organization of workplaces of employees ensuring safety and comfort of work.

Keywords: lean polyclinic, lean manufacturing, healthcare, organization of work processes, creation of comfortable conditions for patients' stay.

Здоровье является одной из самых важных составляющих нашей жизни, и своевременное обращение к врачу является одним из ключевых факторов.

чевых этапов при диагностике и лечении заболевания. Однако для многих посещение медицинской организации ассоциируется с рядом проблем, и становится целым испытанием. Зачастую негативное отношение у пациента обусловлено наличием больших очередей в регистратуру, кабинет врача, постоянное пересечение потоков пациентов, находящихся на разных стадиях течения болезни и т. д.

Также активное жилищное строительство и миграционные процессы определяют ежегодный значительный прирост численности населения и обостряют проблему доступности учреждений здравоохранения.

На сегодняшний день поликлиники, расположенных в районах активного жилищного строительства, переполнены, а недостаточность площадей не позволяет дополнительно разместить кабинеты врачей, диагностическое и лечебное оборудование, что приводит к увеличению нагрузки на персонал и сверхнормативной эксплуатации медицинской техники.

Строительство новых объектов здравоохранения ведется медленными темпами и занимает длительное время от момента начала строительства и до получения лицензии, что определяет необходимость поиска новых форм работы и повышения эффективности расходования ресурсов при обеспечении доступности медицинской помощи для населения.

В этой связи, реализация проекта по созданию модели «Бережливой поликлиники» является объективной необходимостью, и дает возможность реально улучшить условия оказания медицинской помощи и обеспечить доступность медицинской помощи населению.

Пилотный проект «Бережливая поликлиника» стартовал в октябре 2016 года по инициативе Управления по внутренней политике Администрации Президента Российской Федерации. Разработчиками приоритетного проекта «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь» («Бережливая поликлиника») выступили Министерство здравоохранения Российской Федерации совместно с Государственной корпорацией «Росатом».

С 2019 года приоритетный проект стал неотъемлемой частью национального проекта «Здравоохранение» — «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи».

Основной целью проекта является улучшение качества и доступности медицинского обслуживания пациентов, в том числе:

- 1) повышение удовлетворенности пациентов и доступности оказываемых услуг;
- 2) увеличение эффективности и устранение существующих временных, финансовых и иных потерь;
- 3) совершенствование организации рабочих мест, обеспечивающих безопасность и комфортность работы сотрудников.

Задачами проекта являются:

- 1) обеспечение комфортных условий пребывания в поликлиники для пациентов и персонала поликлиники;
- 2) организация рабочих процессов, пространства, труда и времени для обеспечения получения пациентом медицинской услуги в кратчайшие сроки;
- 3) стандартизация лечебно-диагностического процесса на базе «лучших практик» с применением новых информационных технологий;
- 4) обучение медицинских работников, участвующих в оказании медицинской помощи, навыкам «бережливого производства».

Принципами реализации проекта являются соблюдение этических и моральных норм, а также уважительного и гуманного отношения к пациенту со стороны медицинских и иных работников; обеспечение индивидуального подхода при организации медицинской помощи пациенту; обеспечение предоставления комплекса медицинских услуг при организации медицинской помощи пациенту.

Одним из первых учреждений взрослой сети, принявшим в 2017 году участие в реализации проекта «Бережливая поликлиника», является СПб ГБУЗ «Городская поликлиника № 87». На сегодняшний день данное учреждение соответствует региональному уровню образца «Бережливая поликлиника».

В результате направлением реализации проекта в учреждении стало повышение эффективности проведения диспансеризации взрослого населения с использованием принципов бережливого производства.

В ходе проведенного анализа текущего состояния процесса были основные виды потерь: очереди; лишние перемещения пациентов, пересечение потоков пациентов, отсутствие четкого маршрута, длительное время обслуживания пациента за счет ведения бумажного документооборота.

В целях устранения потерь учреждением были реализованы мероприятия по улучшению исходного состояния:

- проведена реконструкция и перепланировка первого этажа, с целью оборудования зоны Reception и создания «Открытой — электронной» регистратуры;
- разработаны и внедрены системы: «Управления потоками» и «Навигации» пациентов по поликлинике.

Установка дополнительных «Инфоматов» в холле поликлиники обеспечила разделение потоков пациентов условно «заболевших» и здоровых посетителей непосредственно при входе в поликлинику.

В рамках действующей медицинской информационной системы учреждением была организована система маршрутизации и распределения потоков пациентов.

Все выполненные мероприятия позволили обеспечить построение индивидуального маршрута пациента при прохождении диспансеризации и возможность его корректировки в режиме реального времени.

Организованная электронная очередь в диагностические кабинеты позволила разделить потоки пациентов в зависимости от цели обращения.

Проведенное репрофилирование кабинетов первого этажа с целью обеспечения расположения на первом этаже всех диагностические кабинетов, необходимых для прохождения первого этапа диспансеризации, и устройство цветовой визуализация и зонирования пространства, позволили сократить время пребывания пациентов в поликлинике.

Установка считывателей карт, оборудованных QR-ридерами, у диагностических кабинетов, позволяет информировать пациента о процедурах, проводимых в каждом кабинете, а также обеспечивают доступ пациента к необходимым информационным ресурсам и возможности записи на прием к врачу при помощи своего смартфона.

Таким образом, итогами оптимизации диспансеризации стали следующие результаты:

- удовлетворенность пациентов организацией проведения первого этапа диспансеризации увеличилась с 47% до 90%;
- сокращение времени прохождения первого этапа диспансеризации на 61% (18766 сек. до 7200);
- сокращение количества точек пересечения пациентов в ходе прохождения первого этапа диспансеризации с 9 до 2;
- сокращение количества посещений учреждения в ходе прохождения первого этапа диспансеризации с 4 до 2.

В т о р ы м направлением реализации проекта в учреждении стало управление материальными ресурсами поликлиники: внедрение энергосберегающих технологий, профессионального клининга.

В процессе внедрения энергосберегающих технологий установлена система автоматического дистанционного погодного регулирования, позволяющая исключить «перетопы», обеспечить равномерный прогрев всех помещений, дистанционно мониторить параметры теплоснабжения в соответствии с температурой наружного воздуха, а также обеспечить защиту системы отопления в здании при аварийных ситуациях.

Все выполненные мероприятия позволили обеспечить сокращение расходов тепловой энергии за 18 месяцев эксплуатации на 19%.

Переход на профессиональный клининг, повысил эффективность функционирования учреждения, за счет оптимального использования кадрового потенциала поликлиники.

Таким образом, итогами внедрения энергосберегающих технологий и профессионального клининга стали следующие результаты:

- сокращение количества договоров с 11 до 1 на уборку помещений и территории поликлиники;
- сокращение временных затрат вспомогательного персонала при организации производственного процесса уборки более чем на 80%;
- сокращение материальных затрат на поддержание санитарно-эпидемиологического состояния в учреждении более чем на 40%;
- высвобождение экономии финансовых средств для использования на иные потребности учреждения.

Т р е т ь и м направлением реализации проекта в учреждении стало применение «бережливых» технологий при работе с заказчиками лабораторных услуг.

Учреждением была разработана и внедрена система дистанционного взаимодействия с заказчиками лабораторных исследований в режиме On-line.

Организована система по экстренному оповещению о патологических результатах лабораторных исследований в режиме On-line с трехуровневым контролем.

Данные мероприятия позволили обеспечить эффективное взаимодействие межрайонной централизованной клиничко-диагностической лаборатории СПб ГБУЗ «Городская поликлиника № 87» и контрагентов

при организации медицинского обслуживания жителей за счет оперативного принятия управленческих решений в кратчайшие сроки.

С 2022 года помимо передачи на автоматическое рабочее место медицинского работника контрагента, внедрена мобильная версия модуля «Тревожная кнопка» на базе мессенджера «Телеграмм».

Внедрение эффективного метода управления при организации лабораторных исследований обеспечило улучшение качества оказываемой медицинской помощи и качества жизни граждан.

Результатами применения «бережливых» технологий при работе с заказчиками лабораторных услуг стало:

- сокращение временных потерь сотрудников контрагента при сдаче БМ и получении вакутейнеров в лаборатории более чем на 74%;
- уменьшение временных затрат сотрудников контрагентов на получение результатов исследований требующих немедленного реагирования на 53%;
- повышение удовлетворенности контрагентов при работе с лабораторией до 85%;
- обеспечение возможности контроля времени реагирования на предоставленные результаты исследований в медицинских организациях;
- отсутствие необходимости в выделения отдельного сотрудника лаборатории на передачу информации об аномальных отклонениях показателей, так как информация передается автоматически.

Ч е т в е р т ы м направлением реализации проекта в учреждении стало внедрение проекта «Эргономика и информатизация в складском учете и в рабочих процессах».

В процессе внедрения учреждением проведена перепланировка и ремонт складских помещений, установлена медицинская информационная система «Аптека» на рабочих местах главной и старших медицинских сестер поликлиники.

Выполненные мероприятия позволили:

- уменьшить количество журналов, обрабатываемых медицинскими сестрами вручную на 76%;
- уменьшить временные затраты медицинских сестер при выписке и получении расходных материалов на 79,4%;

— повысить удовлетворенность сотрудников поликлиники условиями труда при работе со складом до 87%.

П я т ы м направлением реализации проекта в учреждении стала оптимизация процесса проведения вакцинации взрослого населения.

В процессе реализации в учреждении выделен отдельный поток пациентов, обратившихся с этой целью. Службы, участвующие в процессе вакцинации, перенесены на первый этаж поликлиники. Организована работа доврачебного кабинета.

По итогам оптимизации удовлетворенность граждан организацией проведения вакцинации повысилась с 67 до 90%.

Ш е с т ы м направлением реализации проекта в учреждении стала оптимизация работы врача-терапевта участкового при оказании медицинской помощи на дому.

С целью оптимизации работы участкового врача-терапевта при оказании медицинской помощи на дому учреждением был внедрен электронный журнал записи квартирных вызовов, исключена необходимость подбора медицинских карт регистраторами в связи с введением электронной медицинской карты, а также появилась возможность получение информации о поступившем вызове и ознакомление с электронной медицинской картой пациент на АРМ врача.

Таким образом оптимизация позволила сократились временные затраты регистратора на оформление квартирного вызова более чем на 40%.

С е д ь м ы м направлением реализации проекта в учреждении стала оптимизация работы врача и медицинской сестры в электронной медицинской карте.

При реализации данных мероприятий учреждением разработан макет рабочего стола электронной медицинской карты, протоколы осмотров врачей. Обеспечена возможность интеграция данных диагностических исследований, а также организована работа в «одном» окне врача и медицинской сестры.

По итогам оптимизации удалось достичь следующих результатов:

- сокращение времени врача на заполнение медицинской документации на 33%;
- увеличение времени врача на непосредственный осмотр пациента на 43%;

- сокращение времени врача, затраченного на ознакомление с результатами клинико-лабораторных и инструментальных исследований на 50%.

Таким образом, по итогам реализации проекта учреждением были решены вопросы организации работы регистратуры по открытому типу, управления потоками пациентов, внедрения системы «навигации» и внедрения электронной медицинской карты.

Стоит отметить, что в поликлиниках детской сети помимо внедрения основных направлений проекта при создании более комфортных условий пребывания пациентов предусматривается создание игровых площадок в зонах ожидания, что позволяет в частности сформировать у детей более позитивные отношения к медицинской организации.

Еще одним из интересных решений, на наш взгляд, стало внедрение технологии осмотров детей в возрасте одного месяца и одного года в режиме «Каруселька» в два детских поликлинических отделения СПб ГБУЗ «Городская поликлиника № 8».

Пациенты имеют возможность получить консультации необходимых специалистов в рамках профилактических осмотров за одно посещение поликлиники, потратив при этом минимальное количество времени, за счет территориально компактного расположения кабинетов врачей, и четко спланированной маршрутизации пациентов. Также открыты кабинеты профилактического приема, что позволяет участковым врачам-педиатрам больше времени уделять детям, обратившимся за медицинской помощью в связи с заболеванием.

До внедрения технологии «Каруселька» временные затраты на профосмотр в учреждениях занимал от двух недель.

Таким образом, внедрение технологии «Каруселька» позволило избавить пациентов от необходимости многократных визитов в поликлинику, создать более комфортные условия посещения учреждения и обеспечить получение качественного профилактического осмотра ребенка за одно посещение детской поликлиники, потратив при этом не более полутора часов своего времени.

Подводя итог, хочется отметить, что качество получаемых услуг и комфортная среда пребывания является важным моментом при посещении медицинской организации.

Реализация проекта позволила повысить эффективность работы учреждений: сократить время на получение информации, оформле-

ние необходимых документов, проведение медицинских осмотров, диспансеризации, усовершенствовать работу лабораторной диагностики, что повлияло на повышение удовлетворенности пациентов доступностью, качеством и условиями оказания медицинской помощи, и с другой стороны, создало для сотрудников оптимальные условия для работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт национального проекта «Здравоохранение», утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 № 16).
2. Паспорт приоритетного проекта «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь», утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 26 июля 2017 г. № 8).
3. Министерство здравоохранения Российской Федерации, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». Федеральный проект «Бережливая поликлиника» применение методов бережливого производства в медицинских организациях открытие проектов по улучшениям. Методические рекомендации. М.: 2017.
4. Министерство здравоохранения Российской Федерации, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Создание региональных центров организации первичной медико-санитарной помощи (РЦ ПМСП). Методические рекомендации. М.: 2018–16 с.
5. Министерство здравоохранения Российской Федерации, Департамент организации медицинской помощи и санитарно-курортного дела Министерства здравоохранения, Центр организации первичной медико-санитарной помощи. Реализация проектов по улучшению с использованием методов бережливого производства в медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь. Методические рекомендации. М.: 2017.
6. Производственная Система «Росатом». Картирование и оптимизация потока создания ценности при разработке продукции. Методические рекомендации. М: 2013.
7. Применение методов бережливого производства в медицинских организациях. Поток создания ценности. Картирование. Начальный уровень. Методические рекомендации. М.: 2017.

Артем Юрьевич Шамковгенеральный директор
ООО «Барнаульский завод автоформованных термостойких изделий»
Алтайский Край, г. Барнаул

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА СОВРЕМЕННЫХ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВАХ

Аннотация. В статье обоснована результативность современных подходов государства к созданию условий инновационного развития российских производств и активизации процессов импортозамещения, выхода компаний на новые рынки сбыта. На примере многопрофильного промышленного предприятия рассмотрены результаты реализации программ модернизации и импортозамещения.

Ключевые слова: промышленное предприятие, импортозамещение, модернизация.

A. Y. ShamkovBarnaul factory of auto-molded heat-resistant products
Altai Krai, Barnaul

ON THE IMPLEMENTATION OF IMPORT SUBSTITUTION PROGRAMS IN MODERN MANUFACTURING INDUSTRIES

Annotation. The article substantiates the effectiveness of modern approaches of the state to create conditions for the innovative development of Russian industries and the activation of import substitution processes, the entry of companies into new markets. On the example of a multidisciplinary industrial enterprise, the results of the implementation of modernization and import substitution programs are considered.

Keywords: industrial enterprise, import substitution, modernization.

В условиях современной российской действительности, формируемой санкционным давлением и пандемией, разрушившими налаженные логистические связи и цепочки поставок, промышленная политика государства ориентирована на активное импортозамещение — сокращение импорта путем роста научно-технологической и технической независимости страны, т. е. налаживание национальных производств в различных отраслях и цифровизацию [1].

По экспертным данным, зависимость России от импорта основных товаров в 2022 году оценивалась на уровне 30%. На начало текущего года к промышленным производствам с высокой долей импорта по-

прежнему можно отнести [2]: электронную (80–90%), легкую (70–90%) и медицинскую (70–80%) промышленность; тяжелое машиностроение (60–80%); машиностроение для пищевой промышленности (60–80%); промышленное станкостроение (50–60%); фармацевтику (около 50%). Учитывая данную статистику, первоочередной задачей государства продолжает оставаться поддержка процессов импортозамещения на отечественных производствах.

Начиная с 2015 года на российских предприятиях реализовано более тысячи проектов по импортозамещению. Рассмотрим один из успешных примеров. Так, за более чем 60-летнюю историю Барнаульского завода автоформованных термостойких изделий (АТИ) удалось создать многопрофильное производство, оснащенное современным оборудованием и выпускающее широкий ассортимент продукции на основе асбестовых волокон и материалов, их заменяющих ([3],[4]).

Сегодня завод выпускает асбестовые и безасбестовые фрикционные изделия, а также широкий ассортимент уплотнительных, прокладочных и термостойких материалов для машиностроительной, автомобильной, вагоностроительной, нефтегазовой, нефтехимической, металлургической, энергетической, горнодобывающей и других отраслей народного хозяйства. Традиционное сотрудничество в рамках стран СНГ осуществляется на протяжении целого ряда лет, среди партнеров — предприятия Казахстана, Узбекистана. Барнаульский завод АТИ является поставщиком тормозных изделий на конвейер белорусских предприятий МАЗ, БЕЛАЗ.

Фрикционными изделиями производства Барнаульского завода АТИ комплектуется различное буровое, кузнечно-прессовое, горношахтное оборудование, производимое в РФ. Тормозные композиционные колодки официально включены в конструкторскую документацию и поставляются в филиалы ОАО «РЖД».

Барнаульский завод АТИ ведет системную работу по техническому переоснащению производственных процессов, запускает новые цеха, расширяет номенклатуру изделий. Модернизация станочного парка в ремонтно-механическом цехе, приобретение линейки станков с ЧПУ позволили полностью закрыть потребности предприятия в изготовлении оснастки и выполнять заказы сторонних организаций на различные виды металлообработки.

Пять лет назад на предприятии появилось и собственное литейное производство. Современный комплекс для литья под давлением

позволяет получать отливки из алюминиевых, цинковых, медных, латунных и магниевых сплавов массой до 3,5 кг. Изделия, получаемые литьем под давлением, широко применяются для собственных нужд предприятия, а также в точном приборостроении, автомобильной, электротехнической и других областях промышленности.

Барнаульский завод АТИ — один из инициаторов создания Барнаульского промышленного химического кластера. В активную фазу программа импортозамещения на предприятии вступила в июне 2018 года. В рамках кластерного проекта «Освоение производства новых видов фрикционных, уплотнительных и прокладочных материалов» на заводе открыт цех по выпуску безасбестовых тормозных колодок для грузовиков, прицепов, автобусов иностранного производства таких марок, как МАН, Скания, Мерседес, Вольво и других.

С момента запуска производства, в цехе БТК установлена вторая линия прессов, освоен выпуск более 30 новых видов изделий. В ситуации экономических санкций продукция цеха очень востребована. Сегодня, помимо фрикционных изделий для импортных грузовиков и автобусов, предприятие выпускает тормозные колодки для низкопольных трамваев, пассажирских поездов «Ласточка».

Одним из важных элементов технического переоснащения предприятия стало приобретение и запуск в эксплуатацию динамометрического стенда в начале 2020 года. Новый динамометрический стенд английского производства, позволяющий моделировать нагрузку на ось до 30 тонн — это один из наиболее серьезных инвестиционных проектов последних лет. Внедрение стенда позволяет сократить время постановки на производство новых изделий, более оперативно совершенствовать рецептуру и технологию их производства. Испытательных стендов такого класса в России сегодня всего три. И за Уралом барнаульское предприятие единственное, где находится подобное современное диагностическое оборудование. Раньше для прохождения испытаний технологам Барнаульского завода АТИ приходилось ждать своей очереди от полугода до года. Получив данные о результатах проведенных тестов, специалисты вносили изменения в рецептуру и технологию производства и ждали опять несколько месяцев для проведения очередного испытания. Таким образом, процесс внедрения новых видов изделий растягивался на годы. Сегодня специалисты предприятия оперативно проводят необходимые испытания не только для собственных нужд, но и для сторонних организаций.

15 сентября 2021 года Барнаульский завод АТИ открыл новое производственное подразделение — цех промышленных уплотнений (ЦПУ). На двух технологических участках сотрудники предприятия приступили к выпуску листового прокладочного материала и фланцевых уплотнений. Сегодня подобные промышленные уплотнения используют предприятия нефтегазовой, металлургической, энергетической, горнодобывающей, автомобильной и других отраслей народного хозяйства. Открытие нового производства на Барнаульском заводе АТИ состоялось при поддержке Фонда развития Алтайского края.

8 декабря 2022 года, в рамках программы импортозамещения на заводе состоялось открытие нового цеха по производству гибкой фольги на основе терморасширенного графита (ТРГ). Это второй этап на пути к производству на предприятии полного цикла ТРГ и безасбестовых уплотнений, активно приходящих на замену традиционным материалам. Технологический процесс нового цеха предусматривает расширение окисленного графита в печах и дальнейшее его вальцевание с целью получения фольги ТРГ в широком ассортименте размеров. Мощности оборудования в цехе позволяют производить до 30 тонн продукции в месяц.

Фольгу используют на предприятии как наполнитель при производстве спирально-навитых прокладок (СНП) в уже действующем цехе промышленных уплотнений (ЦПУ), а также готовят к отправке сторонним потребителям в виде листов различного типоразмера. Общий объем инвестиций в реализацию данного проекта превысил 60 млн рублей.

Производство терморасширенного графита на Барнаульском заводе АТИ не имеет аналогов за Уралом.

До недавнего времени графитовые листы, необходимые для технологического процесса в цехе промышленных уплотнений, барнаульское предприятие закупало в Китае. Сегодня Барнаульский завод АТИ уже имеет портфель заказов на собственную продукцию из ТРГ среди промышленных предприятий страны. Интерес со стороны партнеров к новому виду продукции огромный. Но Барнаульский завод АТИ планирует пойти еще дальше и в перспективе использовать для собственного производства графит, производимый отечественными предприятиями. Установка по очистке и окислению графита — это следующий этап развития данного направления. Таким образом, барнаульские химики планируют выйти на полный

цикл производства очищенного терморасширенного графита и различных изделий из него.

В 2022 году в рамках программы импортозамещения на предприятии освоено производство накладок дискового тормоза для пассажирского железнодорожного транспорта, в том числе для скоростного. До 2022 года поставки данной продукции осуществляла немецкая компания «Кнорр Бремзе». Сегодня реализация этого направления деятельности является еще одним примером эффективного импортозамещения с участием целой группы российских компаний.

В рамках дальнейшего обновления предприятие в 2022 году при поддержке Фонда развития промышленности РФ приступило к реализации нового проекта «Модернизация производства автокомпонентов — фрикционных колодок и накладок». Это долгосрочный проект. Его целью является модернизация существующего и организация нового производства фрикционных изделий, в том числе колодок и накладок для грузовых автомобилей, прицепов, автобусов и железнодорожной техники путем внедрения современной производственной линии полноциклового изготовления автокомпонентов. От разработки пресс-форм до готового изделия с полной механической обработкой для сокращения издержек, повышения производительности и в перспективе — поставок продукции на автомобильные конвейеры.

Барнаульский завод АТИ является активным участником реализации мер федеральной и региональной поддержки. Пример Барнаульского завода АТИ — это доказательство эффективности современного подхода государства в части создания условий для развития производства, программы импортозамещения, внедрения инновационных технологий и выхода предприятий на новые рынки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лепеш Г. В., Макарова И. В., Мелешко Ю. В., Угольникова О. Д. Теория модернизации промышленных комплексов Республики Беларусь и индустриально развитых регионов Российской Федерации в контексте неоиндустриализации. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. — 319 с.

2. Калинина Е. Импортозамещение в России в условиях санкций. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorenka.org/10-04-2023-importhozameshhenie-v-rossii-v-usloviyah-sankczij>

3. История предприятия. Барнаульский завод АТИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://barnaul-ati.ru/kompaniya/istoriya.html>

4. Барнаульский завод АТИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://barnaul-ati.ru/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Александрова Светлана Юрьевна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры безопасности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: varg-su@mail.ru
- Алексеева Виктория Игоревна** — кандидат экономических наук, специалист отдела здравоохранения, Администрация Невского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, e-mail: alexeeva_vi@tunev.gov.spb.ru
- Антипов Максим Александрович** — руководитель администрации ПАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания» (ПНППК), г. Пермь, e-mail: AntipovMA@pnppk.ru
- Власов Юрий Николаевич** — доктор технических наук, профессор кафедры прикладной информатики Российской таможенной академии, г. Москва, e-mail: pobeda-872vlasov@yandex.ru
- Воротков Павел Александрович** — аналитик Автономной некоммерческой организации «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области», г. Екатеринбург, e-mail: vpa@ai-so.ru
- Гаврилова Валерия Васильевна** — кандидат философских наук, доцент Пермского института железнодорожного транспорта, филиал Уральского университета путей сообщения, г. Пермь, e-mail: Valeri108@yandex.ru
- Гурен Татьяна Вячеславовна** — научный сотрудник, кандидат экономических наук Научно-образовательного центра «Корпоративный университет Росстата» Научно-исследовательского института проблем социально-экономической статистики Федеральной службы государственной статистики, г. Москва, e-mail: guren@niistatistics.ru
- Добкин Александр Сергеевич** — советник Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Дирекция по сопровождению промышленных проектов», г. Санкт-Петербург, e-mail: mne181@yandex.ru
- Калко Александр Александрович** — заместитель генерального директора — руководитель отдела маркетинга и продаж ООО «ПЕНТАКОН», аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, e-mail: kalkoal@yandex.ru
- Кириленко Вадим Владимирович** — кандидат экономических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Санкт-Петербург, e-mail: vadimvlkir@bk.ru

Комиссарова Мария Анатольевна — заведующая кафедрой «Производственный и инновационный менеджмент», доктор экономических наук, профессор Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, e-mail: mari543@yandex.ru

Корчагин Сергей Алексеевич — кандидат физико-математических наук, директор Института цифровых технологий, доцент Департамента анализа данных и машинного обучения Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, e-mail: SAKorchagin@fa.ru

Кудрявцева Анна Николаевна — социальный работник СПб ГБУЗ «Городская поликлиника № 6», г. Санкт-Петербург, e-mail: anys14ek@yandex.ru

Кучина Анастасия Сергеевна — помощник адвоката Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, Адвокатская Консультация № 15, г. Санкт-Петербург, e-mail: kuchinaanastasia043@yandex.ru

Макарова Ирина Валерьевна — член Попечительского совета Фонда поддержки государственных стратегий, доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, e-mail: k511@mail.ru

Орещенкова Юлия Александровна — заместитель директора научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, e-mail: german_y_a@mail.ru

Пастухов Александр Львович — доцент кафедры безопасности, кандидат философских наук, доцент Северо-Западного института управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, e-mail: alpast@yandex.ru

Полянская Наталья Михайловна — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Института экономики и управления Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, e-mail: natali_mz@mail.ru

Романов Сергей Андреевич — аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: oliverandco@mail.ru

Ронинсон Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: olga.roninson@mail.ru

Рубцов Дмитрий Юрьевич — аспирант Департамента анализа данных и машинного обучения Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, e-mail: rubcovdmitry@mail.ru

- Рубцов Феодор Сергеевич** — студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: feodorrubcov@gmail.com
- Семенова Вера Николаевна** — аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ), г. Новочеркасск, e-mail: bree05@inbox.ru
- Сидоров Владимир Александрович** — аспирант Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет», г. Москва, e-mail: root@vov.su
- Соколова Вера Васильевна** — кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Санкт-Петербург, e-mail: vera-Sokol@inbox.ru
- Соловьёв Аркадий Константинович** — заслуженный экономист России доктор экономических наук, профессор, директор научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, e-mail: arksolov@yandex.ru
- Угольникова Ольга Дмитриевна** — доцент кафедры безопасности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, кандидат физико-математических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: olga_ugolnikova@mail.ru
- Хахина Анна Михайловна** — доктор технических наук, профессор Высшей школы интеллектуальных систем и суперкомпьютерных технологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: anna-hahina@mail.ru
- Чашникова Марина Николаевна** — начальник сектора отдела здравоохранения, Администрация Невского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, e-mail: spr_zdrav@tunev.gov.spb.ru
- Шамков Артем Юрьевич** — генеральный директор ООО «Барнаулский завод автоформованных термостойких изделий», Алтайский Край, г. Барнаул, e-mail: info@barnaul-ati.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Александрова С. Ю., Угольникова О. Д., Рубцов Ф. С. ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	6
Воротков П. А. «ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ» И «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ»: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КРИТЕРИЕВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	13
Гаврилова В. В. ПРИМЕНЕНИЕ «КОНЦЕПЦИИ КРЕАТИВНОГО ГОРОДА» К ГОРОДСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ ПЕРМИ.....	26
Гурен Т. В. СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ, ОПРЕДЕЛЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРИОРИТЕТОМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	33
Добкин А. С. ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	43
Калко А. А., Пастухов А. Л. АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ТЭК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	47
Кириленко В. В., Соколова В. В. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТОИМОСТЬ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА	56
Комиссарова М. А., Семенова В. Н. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЮДЕЙ И СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ.....	61
Корчагин С. А., Рубцов Д. Ю. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	71
Макарова И. В., Антипов М. А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	76

Пастухов А. Л. МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТИННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ.....	84
Полянская Н. М. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА.....	94
Романов С. А. ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КАК ПОСТОЯННЫЙ НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ.....	103
Ронинсон О. В., Кучина А. С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ FATF	115
Рубцов Ф. С. ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	122
Сидоров В. А. ДОВЕРЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	131
Соловьёв А. К., Орещенкова Ю. А. ФИНАНСОВАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ	139
Угольникова О. Д. ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАЧИМЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ИДЕНТИЧНОСТИ В НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	147
Хахина А. М., Власов Ю. Н. ПРОБЛЕМА ИЗВЛЕКАЕМОЙ ШКОЛЬНИКАМИ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ	157
Чашникова М. Н., Алексеева В. И., Кудрявцева А. Н. СОЗДАНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩЕЙ ПЕРВИЧНУЮ МЕДИКО-САНИТАРНУЮ ПОМОЩЬ («БЕРЕЖЛИВАЯ ПОЛИКЛИНИКА»).....	165
Шамков А. Ю. О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА СОВРЕМЕННЫХ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВАХ.....	174
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	179

Научное издание

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
по итогам V Всероссийской научно-практической конференции

Санкт-Петербург
31 марта 2023 г.

Под редакцией
доктора технических наук, профессора Г. В. Лепеша,
кандидата физ.-мат. наук, доцента О. Д. Угольниковой
кандидата экономических наук, доцента С. Ю. Александровой

Компьютерная верстка Е.А. Типцовой

Подписано в печать 11.09.2023. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 11,5. Тираж 500 экз. Заказ 758.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ